

Кристофер Марло

ТАМЕРЛАН ВЕЛИКИЙ

Трагедия в двух частях

Перевод Э. Линецкой (Часть первая)
Перевод Е. Полонской (Часть вторая)
Кристофер Марло, Сочинения, Государственное издательство
художественной
литературы, М., 1961
OCR Бычков М.Н.

Часть первая

Пролог

От песен плясовых и острословья,
От выходов фигляров балаганных
Мы уведем вас в скифские шатры;
Там перед вами Тамерлан предстанет,
Чьи речи шлют надменный вызов миру,
Чей меч карает царства и царей.
В трагическом зеркале отраженный,
Он, может быть, взволнует вам сердца.

Действующие лица

Микет, персидский царь.
Хосров, его брат.

Ортигий |
} придворные персидского царя.
Кеней |

Меандр |
Менафон } военачальники персидского царя.
Теридам |

Тамерлан, скифский пастух.

Техелл |
} его военачальники.
Узумхазан |

Агид |
} мидийские вельможи.
Магнет |

Каполин, египетский военачальник.
Баязид, турецкий султан.
Аравийский царь.
Фесский царь.
Марокканский царь.
Алжирский царь.
Египетский султан.
Правитель Дамаска.
Филем, гонец.
Зенократа, дочь египетского султана.
Аниппа, ее служанка.
Забина, турецкая султанша.
Эбея, ее служанка.
Дамасские девушки.

АКТ I

СЦЕНА 1

Входят Микет, Хосров, Меандр, Теридам,

Ортигий, Кеней, Менафон и другие.

Микет

Мой брат Хосров, меня грызет забота,
Но я о ней поведать не сумею:
Тут громовые надобны слова.
Об этом деле расскажи вельможам:
Ведь ты красноречивее, чем я.

Хосров

О Персия, несчастная держава!
Тобой когда-то правили герои,
Что мудростью лукавой и отвагой
Смирили Африку и одолели
Окованную холодом Европу,
Где солнце робко светит сквозь туман.
Теперь твой трон достался человеку,
Родившемуся в черный день слиянья
Сатурна с Цинтией. Убогий мозг
Не озарен Юпитером и Марсом.
И вот тебе грозитя турок саблей,
Татарин наступает на тебя!

Макет

Я понимаю, брат, куда ты клонишь:
Твои планеты только означают,
Что царь Персидский обделен умом.
Но ты спроси придворных и узнаешь,
Что вовсе я не глуп. За эту дерзость
Тебя предать я мог бы лютой казни.
Скажи, Меандр, ведь мог бы?

Меандр

Не за такую малость, государь.

Микет

Я не хочу казнить тебя, а мог бы.
Но ты живи. Микет велит: живи!
Меандр, ты мой испытанный советник:
Так расскажи им о заботе царской,
Об этом скифском воре Тамерлане,
Что нападает на людей торговых,
Как лис на птиц, летающих в полях.
Меня он замышляет ощипать:
Тут надо проявить расчет и мудрость.

Меандр

Ты часто жаловался, государь,
Что грабит дерзновенный Тамерлан
Персепольских купцов, чьи караваны
По суше направляются на запад.
В твоих владеньях каждодневно он
Свершает беззаконные набеги
И, веря предсказаниям пустым,
Мечтает Азию завоевать
И сделаться властителем Востока.
Пока в глубь Азии он не проник,
Пока не плещет кочевое знамя
Над нашими обильными полями,
Пусть соберет сейчас же Теридам
Отряд тысячеконный, чтоб внезапно
Напасть на Тамерлана, в плен забрать
И во дворец к тебе живым доставить.

Микет

Ты прав, и речь твоя тебя достойна.
Как Питию Дамон, ты верен мне.
Так, значит, если с этим все согласны,
Пускай немедля выступит отряд

И устрашит занесшегося вора.
Довольны вы моим решением царским?
Вам нравится ль оно?

Хосров

Раз ты решил, кто смеет прекословить?

Микет

Внимай же мне, отважный Теридам,
Прославленный начальник войск Микета,
Надежда Персии и меч ее,
Который ей всегда служил опорой
И спуску не давал ее врагам:
Отряд в сражение поведешь ты сам,
Чтоб яростно стереть на поле брани
Воспоминание о Тамерлане.
Иди нахмураясь, радуясь вернись,
Как с греческой Еленою Парис.
Ступай, не мешкай: время быстротечно,
Коварна смерть, а жизнь недолговечна.

Теридам

О милостивый царь и повелитель!
В полночном небе бледная луна
Еще не обновит свой свет заемный,
Как Тамерлан со всей ордой татарской
Иль припадет к твоим стопам с мольбою,
Иль примет смерть от наших рук в бою.

Микет

Моим врагам ты страшен, Теридам.
Ты глянешь - и они бегут в смятенье.
Так возвести же мне скорей победу!
Пусть белые, как пена, скакуны

Вернутся черными от вражьей крови
И привезут нам драгоценный груз:
Мешки с отрубленными головами.

Теридам

Я выступлю сейчас же, государь.

Микет

Иди и в спутницы возьми победу.

Теридам уходит.

Что ж, Менафон, ты прячешься за спины,
Когда кругом все жаждут в бой лететь?
Иди за Теридамом, Менафон,
И храбростью со скифами померься.

Хосров

Пусть остается здесь. У Менафона
Есть дело поважней, чем ловля вора.
Его немедля следует назначить
Правителем всей Африки, чтоб он
Опять расположил к нам вавилонян,
Иначе против нас они восстанут:
Им нужен мудрый государь, не ты.

Микет

"Им нужен мудрый государь, не ты!"
Он это вслух сказал. Меандр, запомни!

Хосров

Еще добавь: вся Азия готова
Восстать на слабоумного царя.

Микет

Клянусь царей несокрушимым тронном...

Хосров

Целуй его, иначе не поверим!

Микет

...обитым драгоценными шелками,
Я отомщу за дерзкие слова!
Где ныне верность долгу и покорность?
Вас Каспий поглотил? Иль океан?
Как мне назвать сейчас Хосрова? Братом?
Нет, ты мне враг! Чудовище! Да будет
Навеки заклеямен позором тот,
Кто над своим властителем глумится!
Пойдем, Меандр! Я оскорблен, Меандр!

Уходят все, кроме Хосрова и Менафона.

Менафон

Мой господин! Я в страхе и смятенье!
Такой обиды не забудет царь!

Хосров

Его угрозы мне смешны - и только!
Я знаю, что персидские вельможи
И полководцы всех индийских войск
Хотят Микета свергнуть, чтоб меня
Возвесть на трон азийского владыки.
Нет, я из-за того душою болен,
Что больше не дрожат соседи наши
При имени персидского царя

И нам повиноваться не желают.
Готов рыдать я, получая вести
О том, что воины из южных стран
В Восточной Индии кишат, как черви,
И золото на кораблях вывозят,
Владенья наши подчинив себе.

Менафон

Ты радоваться должен, господин:
Сама судьба тебе дарует случай
Завоевателем прослыть в веках,
Вернув хиреющей державе силу.
Граничат с нами Африка, Европа,
Вся Азия тебе подчинена;
Став во главе бесчисленного войска,
Как новый Кир, ты в Грецию ворвешься
И усмиришь гордыню христиан,
Сровняв с землей их укрепленный стан.

За сценой труба.

Хосров

Ты слышишь рев трубы? Что это значит?

Менафон

Сюда идут Ортигий и другие
Тебя короной царской увенчать.

Входят Ортигий с короной в руках, Кеней и другие.

Ортигий

Прославленный Хосров, тебя мы просим
От имени вельмож и горожан
Могучей Персии, отчизны нашей,

Принять корону, царской власти знак.

Кеней

Воинственные знатные мужи,
Чьи толпы наполняли наш Персеполь,
И полководцы африканских войск,
Что прежде возвращались из походов,
Блестящая золотым шитьем одежда
И самоцветами в серьгах и кольцах,
Теперь, томясь бездействием и скукой,
В унылых укреплениях живут,
Не получая платы, громко ропщут,
Грозят восстаньем и царя поносят.
Чтобы мятеж в зародыше пресечь,
Тебя мы просим взять бразды правленья.
При этой вести персы возликуют,
Как македоняне возликовали,
Узнав, что побежден великий Дарий
И полчища его попали в плен.

Хосров

Я знаю, что под управленьем брата
Персидская держава захирела,
И посему готов принять венец.
Клянусь, наветы недругов презрев,
Его носить моей стране на благо.

Ортигий

Во исполнение желаний наших
Венчаем ныне мы тебя на царство.
Будь Азии и Персии царем,
Армении и Мидии владыкой,
Албанией и Африкою правь.
Месопотамия тебе подвластна,
И Парфия, и Индия, и все

Открытые недавно острова,
И яростный, неугомонный Каспий,
И необъятный голубой Эвксин.

Все

Да здравствует могучий царь Хосров!

Хосров

Пусть поразит меня стрелой Юпитер,
Коль вам за преданность я не воздам
И воинов, меня сейчас избравших,
Не поведу топтать поля врагов!
По воле тех, кто жаждет бранной славы,
Один останусь я на царском троне
И, с Теридамом действуя совместно
(Его отряд немедля мы догоним),
Приспешников Микета истреблю.

Ортигий

Мы, государь, не стали бы на царство
Тебя венчать у самого дворца
Низложенного брата твоего,
Когда б не думали, что нас поддержат
Все люди именитые в стране.
Но все же десять тысяч скакунов
Оседланы на случай, если недруг
Посмеет покуситься на тебя.

Хосров

Известно это мне. Друзья, спасибо.

Ортигий

Так пусть же трубы громко затрубят.

Трубы.

Все

Храни царя, о боже!

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Тамерлан, ведущий за руку Зенократу, Техелл, Узумхазан, Агид, Магнет, придворные и воины, нагруженные добычей.

Тамерлан

Ну, ну, не плачь, царевна, успокойся:
Мы сохраним сокровища твои -
И золото, и яхонты, и перлы.
Ты в большей безопасности у нас,
Чем в Сирии, под крылышком отца -
Египетского грозного султана.

Зенократа

Пастух, коль ты дурное замышляешь,
Молю смиренно, сжался надо мной:
Не позволяй сообщникам твоим
Себя злодейским делом запятнать,
Царевну беззащитную ограбив.
Правитель Мидии - родной мой дядя;
Я у него всю юность провела,
И вот теперь с индийской свитой еду
В Мемфис к отцу. Нам дал султан турецкий
Бумагу с подписью собственноручной,

Чтоб турки не чинили нам препон.

Магнет

Владыке скифов мы везем от хана
Не только драгоценные дары,
Но и приказ нам помогать в дороге,
Коль в помощи окажется нужда.

Тамерлан

Ну что ж, теперь вы сами убедились,
Что здесь приказываю только я.
Чтоб золото сберечь в моих владеньях,
Вам следовало б раньше заручиться
Согласием не хана, а моим.
Но так как я люблю привольно жить,
То легче стать властительным султаном,
Чем у меня добычу отобрать,
Затем что грабежи мне помогают
Младенческую укреплять державу,
Пока, царей и царства поглотив,
Она не станет властвовать над миром.
Есть нареченный у тебя, царица?

Зенократа

Да, государь... Ведь ты здесь государь?

Тамерлан

Я государь деяньями своими,
Хотя и был отец мой пастухом.
Твое лицо прекрасно, Зенократа!
Должна ты ложе украшать того,
Кто завоеует Азию сегодня,
А завтра в трепет приведет весь мир,
Кто рубежи свои раздвинет так,

Что солнце не зайдет в его владеньях.
К чему мне пурпур этих одеяний?
Шлем, латы, щит и острая секира -
Вот Тамерлана праздничный наряд.
Не плачь, царица, о своих утратах:
Быть может, их ценою ты взойдешь
На гордый трон владычицы Востока.
Просты по виду эти пастухи,
Но день придет - и поведут они
В поход столь многочисленное войско,
Что горы задрожат под их шагами,
Как будто бурное дыханье ветра
На волю хочет вырваться из недр.

Техелл

Восставший ото сна могучий лев,
Что члены расправляет и к прыжку
Готовится на робкую добычу, -
Таков одетый в панцирь Тамерлан.
Я знаю, что пред ним цари падут,
Что он рукой презрительной и гневной
Совет венцы с трепещущих владык.

Узумхазан

Техелл, он нас на троны возведет,
И мы ему до гроба не изменим.

Тамерлан

Спасибо вам, соратники и други!
Я вижу, что, надменные мидяне
Считают наши речи похвальбой;
Но коль они так мало ценят нас,
Чьи замыслы, как небо, необъятны,
А копья жаждут покорить весь мир, -
Пусть следуют за нами, чтоб воочью

На нас увидеть царские венцы.

Зенократа

Нет, боги - покровители невинных -
Ни в чем успеха не даруют тем,
Кто к беззащитным путникам жесток.
Верни моим друзьям и мне свободу -
Тогда твои желания исполнит
Властительный египетский султан.

Агид

Все достоянье наше и царевны
Возьми себе, а нас освободи.
Отдай нам только мулов и верблюдов,
Чтоб мы могли до Сирии добраться,
Где ждет сейчас приезда Зенократы
Ее жених - отважный Алкидам.

Магнет

И где бы ни пришлось нам побывать,
Мы будем всюду славить Тамерлана.

Тамерлан

Иль не пристало жить со мной царевне?
А вам позорно состоять при мне?
По-вашему, я золото возьму
В обмен на вас? Но Индия и та
Не так богата, чтобы откупить
Хоть одного из слуг моих. Царевна,
Ты ярче серебра родопских недр,
Прекрасней, чем Юпитера любовь,
Белое, чем снега на горных кручах.
Я обладать тобой хочу сильней,
Чем завладеть персидскою короной,

Предсказанной мне сочетаньем звезд.
Я дам тебе две сотни слуг-татар,
Чьи скакуны поспорят и с Пегасом;
Мидийские шелка твоих одежд
Каменьями такими разукрашу,
Каких ты не видала никогда;
Ты сядешь в сани из слоновой кости
И, белыми оленями влекома,
Среди сверканья вечных ледников
Взберешься на вершины грозных гор,
Где жар твоей красы снега растопит.
Пятьсот рабов, что взяты были с бою
Вблизи пятидесятиглавой Волги, -
Все отдадим прекрасной Зенократе.
"Возьми меня", - скажу я Зенократе.

Техелл

Как! Тамерлан влюблен?

Тамерлан

Не подступиться к женщине без лести,
А Зенократу я люблю, Техелл.

Входит воин.

Воин

Мой господин, есть новости!

Тамерлан

Ну, что там?

Воин

Персидский царь, решив покончить с нами,

Отряд тысячеконный снарядил.

Тамерлан

Что скажете, вельможи и царевна?
Вы думаете, вас освободят,
А с Тамерланом, что посмел так нагло
Торжествовать, покончат навсегда?
На это вы надеетесь, глупцы?

Агид

Нет, мы надеемся, что ты захочешь
По доброй воле нас освободить.

Тамерлан

Надеетесь вы на отряд персидский,
А не на доброту мою. Но знайте:
Вас вырвать силой у меня должны!
Их тысяча - к тому же верховых, -
У нас всего пятьсот, к тому же пеших.
Большое превосходство! А скажи,
Снаряжены богато эти персы?

Воин

Украшены насечкой золотой
Пернатые их шлемы, а мечи
Отделаны финифтью. Ярко блещет
Литое золото цепей нагрудных.
Богаче снаряженья не сыскать.

Тамерлан

Так как же - храбро вступим с ними в бой,
Иль вас я должен ободрить словами?

Техелл

Зачем слова? При виде вражьих войск
Одни лишь трусы ищут ободренья.
Всех слов красноречивее мечи!

Узумхазан

Врагов мы встретим на вершине горной
И так неожиданно бросимся на них,
Что в пропасть полетят их скакуны.

Техелл

Довольно болтовни! Идем!

Тамерлан

Ни с места!
Сигнала к бою я не подавал.

Входят воины.

Все сундуки откройте, но приставьте
К ним часовых. Пусть золотые слитки
На солнце искрясь, персов ослепят.
Мы примем их приветливо и мирно,
Но если угрожать они начнут,
Мы, все пятьсот, живой стеною встанем
И золота врагу не отдадим.
На их начальника мечи поднимем
И в глотку алчную ему вонзим
Иль в плен захватим, и его же цепь
Рукам его послужит кандалами,
Покуда выкупа нам не пришлют.

Техелл

Они идут сюда. Пойти навстречу?

Тамерлан

Нет, оставайся здесь. Их первый натиск,
Презрев опасность, отражу я сам.

Входят Теридам и другие.

Теридам

Мне нужно видеть скифского вождя.

Тамерлан

Кого ты ищешь, перс? Я - Тамерлан.

Теридам

Ты - Тамерлан?

(В сторону.)

Простой пастух, а как одет богато!
Как величав! Осанкою надменной
Богов и небо он зовет на бой!
Его суровый взор к земле прикован,
Как будто замышляет он пронзить
Аверна мрачный свод, чтобы на волю
Из ада вырвался трехглавый пес!

Тамерлан

(в сторону)

Коль внешность говорит о человеке,
Исполнен благородства этот перс.

Теридам

(в сторону)

В нем страсти пылки и неукротимы.

Тамерлан
(в сторону)

Каким бесстрашьем дышит гордый лик!
(Теридаму.)

О перс, твой повелитель, неразумен,
И этому свидетельство - ты сам.
Чело твое, твой мужественный взор
Мне говорят, что не отряд ничтожный,
А войско ты достоин возглавлять!
Оставь царя, иди ко мне на службу,
И мы с тобою завоюем мир!
Подчинены мне жребии людские,
Я управляю колесом фортуны,
И раньше солнце упадет на землю,
Чем Тамерлана победят враги.
Могучий муж, попробуй прикоснуться
Мечом к моей заговоренной коже, -
И сам Юпитер длань с небес прострет
И отвратит удар твой от меня.
Взгляни: вот эти слитки он мне бросил,
Как бы в уплату воинам моим,
А в знак того, что станет Тамерлан
Единым повелителем Востока,
Он дочь султана посылает мне,
Чтоб с ней персидский трон я разделил.
Клянусь тебе - коль под мое начало
Поставишь ты себя и свой отряд,
Я поделю с тобой добро египтян.
Мы будем грабить города и царства,
Пока не переломятся хребты
Твоих коней под тяжестью добычи.
Мы поведем по горным кряжам войско,
И русские купцы, что на ладьях
По бурным волнам Каспия стремятся,
Склонят покорно флаги перед нами.

При нас цари сенаторами станут,
Мы ж станем консулами всей земли.
Спускался к смертным иногда Юпитер,
И мы по вырубленным им ступеням
Взойдем к богам в небесный их чертог.
Будь другом мне в безвестности моей
(А я безвестен, ибо на земле
Меня еще не все народы знают);
Когда же слава обо мне проникнет
Во все края и страны, где Борей
На бронзовых своих крылах летает,
Иль кротко льет сиянье Волопас, -
Тогда, мне равный, ты в венце багряном
Разделишь трон величья с Тамерланом.

Теридам

Гермес, бог-златоуст, и тот едва ли
Умеет говорить красноречивей.

Тамерлан

Но станет явью похвальба моя,
Как будто я - оракул Аполлона.

Техелл

Когда бы царь персидский предложил
Нам горы золота, и власть, и земли,
Мы б ничего не взяли, ибо знаем,
Что много больше даст нам Тамерлан.

Узумхазан

Он даст по царству каждому из нас,
К тому же в битвах мы стяжаем славу,
Разя царей победными мечами
И в изумленье приводя полки.

Дрожащими губами люди скажут:
"Их подвигами потрясен весь мир!"

Теридам

Моя душа во власти странных чар.
Как горделиво-смелы эти скифы!
О небо! Государю изменить!

Тамерлан

Нет, стать лишь верным другом Тамерлана.

Теридам

Ты победил меня речами, скиф,
Завоевал отвагой и величием.
Сдаюсь тебе с конями и людьми.
Победа ждет тебя иль поражение -
С тобой не разлучится Теридам.

Тамерлан

Отважный воин, вот моя рука!
Верь ей, мой друг, как страшному обету,
Скрепленному свидетельством богов.
Мы будем спаяны с тобой сердцами,
Пока не обратятся в прах тела
И души к небесам не вознесутся.
Хазан, Техелл, приветствуйте его!

Техелл

Могучий перс, приветствуем тебя!

Узумхазан

Пускай судьба нас воедино свяжет.

Тамерлан

Мои друзья, я более ценю вас,
Чем царь персидский ценит свой венец.
О, я клянусь Пиладом и Орестом,
Чьи изваянья в Скифии мы чтим,
Вы будете со мною неразлучны,
Пока на троны вас не возведу.
Мой Теридам, их преданности вверься -
И неизменных обретешь друзей.

Теридам

О трижды благородный Тамерлан!
Чтоб их или тебя спасти от смерти,
Я с радостью подставлю грудь под меч.

Тамерлан

Благодарю, достойный Теридам,
Решайте же, вельможи и царевна:
Иль вы по доброй воле согласитесь
При мне остаться и в почете жить,
Или себя на рабство обречете.

Агид

Покорны мы счастливцу - Тамерлану.

Тамерлан

Ну, а в тебе, царевна, я уверен.

Зенократа

Мне должно сделать вид, что я довольна...
О Зенократа, как несчастна ты!

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА 1

Входят Хосров, Менафон, Ортигий, Кеней и воины.

Хосров

Мы скоро вступим в лагерь Теридама
И Тамерлана, храброго из храбрых,
На чьем челе начертаны судьбой
Чудесных подвигов и славы знаки.
Ты, Менафон, его недавно видел:
Скажи, каков собою Тамерлан?

Менафон

Высок и прям, как и его стремленье
Возвыситься и стать богоподобным.
Так крепко сбит, так в сочлененьях мощен
И так широк в плечах, что без труда
Он мог бы, как Атлант, поднять весь мир.
Лик полководца словно перл бесценный,
Глаза - как два магических стекла,
Природой столь искусно сотворенных,
Что отражается в них небосвод
И сонм светил, ведущих Тамерлана
К блистающему пышностью престолу,
Где восседает царственная власть.
Ланиты скифа бледностью покрыты:
Как будто честолюбием сожжены
И бранным пылом. Гордое чело

То хмурится и угрожает смертью,
То, проясняясь, жизнь друзьям дарит.
Волос упрямых огненные пряди
Как у могучего Ахилла вьются;
Дыханье неба, прикасаясь к ним,
Колеблет их в величественном танце.
Тугие мышцы длинных, гибких рук
В нем выдают избыток грозной силы.
Свидетельствует мощь его и стать,
Что миром он рожден повелевать.

Хосров

Ты словно кистью нам нарисовал
Лицо и облик доблестного мужа.
Чтобы создать столь дивного героя,
Вошла судьба с природою в союз.
Он управляет собственной жизнью
И жребиями множества людей,
Поэтому сильнейшие враги,
Узнав о подвигах его отваги,
Дань восхищенья отдают ему.
Когда, объединившись с Тамерланом,
Направим мы свои мечи и копья
На жизнь царя, что крепостной стеной
Обнесена, как замок неприступный, -
Ни крепкие врата, ни ров глубокий
От гибели Микета не спасут.
Спадет корона с головы глупца,
Как спелый плод осеннею порою,
И станет в славном государстве персов.
Наместником Хосрова Тамерлан.

Ортигий

В счастливый час назвали мы тебя
Своим владыкой. Мудро ты решил
С избранником богов соединиться,

Чтобы победой дело увенчать.

Кеней

Тот, кто возглавив жалких пастухов,
Умеет защитить свою свободу
От посягательств грозного соседа, -
Какие он деянья совершит,
Став во главе блистательного войска.
Для замыслов своих располагая
Казною и поддержкою царя!

Хосров

И это все дадим мы Тамерлану.
Когда мы с ним и с храбрым Теридамом
Соединимся на реке Аракс,
Сорокатысячное наше войско
Мы сразу бросим на глупца-монарха,
Который через Парфию сейчас
Ведет отряды плохо снаряженных
И недовольных воинов своих,
Чтоб разгромить меня и Тамерлана.
Веди нас в лагерь скифа, Менафон.

Менафон

Изволь, мой государь.

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Микет, Меандр, военачальники и воины

Микет

Скорей, скорей, Меандр, не будем мешкать!
Распухло сердце у меня от гнева
На брата, на предателя Хосрова,
Что спелся с гнусным скифским пастухом.
И как не гневаться, коль у меня
Отряд тысячеконный уведен!
Да что отряд! Бессовестные воры
Хотят корону у меня отнять!
Я так разгневан, что, клянусь богами,
Еще Аврора на небо не выйдет,
Как я Хосрову голову срублю
И меч окрашу кровью Тамерлана.
Я все сказал. Закончи ты, Меандр.

Меандр

Армянскую пустыню мы прошли
И в Грузии раскинули свой лагерь
Под склонами тех гор, где, притаясь,
Добычи ждет татарская орда.
Мы с ними тотчас в бой должны вступить,
Чтоб мир очистить от воров поганых;
А если будем медлить, то они
Умножатся и станут лишь сильнеей.
Весь этот край кишит опасным сбродом,
Чье ремесло - разбой и грабежи... -
Такие люди клад для Тамерлана.
Тот, кто посулы щедро расточая,
Смог даже Теридама сбить с пути,
Склонив к измене долгу и царю,
Тот быстро улестит себе подобных.
Не унывайте и готовьтесь к бою.
Кто Тамерлана в плен живым захватит
Или убьет - наместником тот станет
В Албании; а кто к царю придет
С кровавой головою Теридама,
Тот все добро изменника получит

И Мидию возьмет себе в надел.
Но если вы захватите Хосрова
(Нам донесли, что с Тамерланом он),
Его величество повелевает
Не посягать на жизнь царева брата
И должный оказать ему почет.

Разведчик

Сто верховых из моего отряда
Мне донесли, что видели в полях
Полки татар и что они числом
Рать государя сильно превосходят.

Меандр

Да будь они бессчетны - все равно!
Не ведая военной дисциплины,
Ряды расстроив, носятся они
За лакомой добычей и, конечно,
Любой победе предпочтут барыш.
Подобные тем воинам жестоким,
Что из зубов дракона смертоносных,
Как из семян, вдруг выросли на поле,
Они друг другу перережут глотки,
И мы легко возьмем над ними верх.

Микет

А это быль, что из зубов дракона
Когда-то в поле воины зошли?

Меандр

Так говорят поэты, государь.

Микет

Да уж они на басни - мастера!
Итак, Меандр, ты все сказал отлично:
Я знал всегда, что нет тебе цены.
Иди же и разбей врага! Вперед!
Твой ум нам всем победу принесет.

Меандр

Чтобы поймать искусно в западню
Нестройные отряды этих скифов,
Которые до грабежа так падки,
Мы нагрузили золотом верблюдов,
И этим золотом, мои друзья,
Все поле боя вы должны усеять.
Татары бросятся его хватать,
А вы, что честь свою не продаете,
Накинетесь на этих алчных псов.
Когда они в испуге побегут
Иль трупами безгласными полягут,
Вы заберете золото себе
И в Персию вернетесь богачами.
Так бейте ж в барабаны, храбрецы,
И помните: сама Фортуна держит
Поводья ваших кровных скакунов!

Микет

Он правильно сказал. Такие речи
Под барабанный бой должны звучать.

Уходят под барабанный бой.

СЦЕНА 3

Входят Хосров, Тамерлан, Теридам,
Техелл, Узумхазан, Ортигий и другие.

Хосров

Могучий Тамерлан, я возложил
На одного тебя свои надежды.
Что скажешь ты о замыслах моих?
Оракулов мудрейших предсказаниям
Я верю меньше, чем твоим словам.

Тамерлан

И в этом не ошибся ты, Хосров,
Затем что небеса благословили
Высокие деянья Тамерлана
И всех, кто жребий с ним соединил.
Коль ты мою удачу и отвагу
Возьмешь на службу замыслам своим,
То знай, что орды воинов бесстрашных
Под нашим знаменем придут служить.
В сравнение с ними даже войско Ксеркса,
Что, по преданью, выпило до дна
Парфянскую стремительную реку,
Покажется лишь горсточкой людей.
Взлетающие к небосводу копья
И ядра, в клубах дыма и огня,
Что молниям Юпитера подобны,
Богов сильнее устрашат, чем встарь
Их устрашили грозные титаны.
Солнцеподобное сверканье лат
Прогонит сонмы звезд с небесных сводов,
Испугом затуманив им глаза.

Теридам

Ты слышишь, как его слова прекрасны,
Но если б ты узрел его дела,
Которые он совершает молча,
Ты сам умолк бы или, восхищенный,

Воспел бы Тамерлана и одобрил
Мой переход на сторону его.
Вот эти двое воинов отважных
Внушают зависть, ибо их почтил
Ненарушимой дружбой вождь могучий.

Техелл

Пускай располагает нашей дружбой
Гроза врагов, прославленный Хосров.

Хосров

Она заблещет, словно дивный перл,
В моем венце. Техелл, Узумхазан,
В тот день, когда по воле Немезиды,
Что, в златовратом Рамне восседая,
Воинственных героев охраняет,
Я подчиню всю Азию себе -
Тогда заслуги ваши и отвага
Достоинно будут мной награждены.

Тамерлан

Так подчини ее скорей, Хосров,
Чтоб я и все мои друзья узрели
Свершенье нам предсказанных судеб.
Спешит сюда твой брат, персидский царь:
Иди ему навстречу. С плеч широких
Одним движением стряхни ярмо,
Что тяжелей песков и скал каспийских.

Входит вестник.

Вестник

Подходит вражье войско, государь,
И с нами в бой готовится вступить.

Хосров

Так выхвати же меч, о Тамерлан,
И подними могучей дланью к небу,
Чтоб сбить с персидского царя корону
И ею увенчать мою главу.

Тамерлан

Еще ни разу персов не разил
Столь острый меч. Его подымут ввысь
Вот эти руки, что подобны крыльям,
И будет каждый взмах так смертоносен,
Как молния разгневанных небес.

Хосров

Твои слова - залог победы верной.
Иди и уничтожь царя-глупца
С его нестройным и трусливым войском.

Тамерлан

Нас тут довольно, чтоб разбить врага,
И более, чем нужно, чтоб на трон
Возвесть царя, Хазан, Техелл, за мною!

Уходят.

СЦЕНА 4

Входит Микет; в его руках корона, которую он хочет спрятать.

Микет

Будь проклят тот, кто выдумал войну!
Несчастные! Не ведают они,
Что человек, услышав грохот пушек,
Клонится и дрожит, как лист осины,
Когда бушует яростный Борей.
Что было бы со мной, когда б меня
Природа мудростью не одарила?
Ведь царь для всех желанная мишень,
И всяк стремится сбить с него корону!
Поэтому в укромный уголок
Ее припрятать надо. Ловкий ход!
Глупцу такого в жизни не придумать!
Как без нее узнать меня? Никак!
А кто узнает - не найдет короны.
Вот в эту яму я ее зарюю.

Входит Тамерлан.

Тамерлан

Как, подлый трус! Бежишь ты с поля боя,
Где доблестно сражаются цари?

Микет

Ты лжешь!

Тамерлан

Я лгу? Ах ты презренный пес!

Микет

Молчи! Я царь! Прочь руки от меня!
Велю тебя казнить, коль на коленях
Не взмолишься: "Помилуй, государь!"

Тамерлан

Так, значит, ты - премудрый царь персидский?

Микет

А кто ж еще? Ты с просьбою ко мне?

Тамерлан

Прошу, скажи хоть три разумных слова.

Микет

Придет пора - скажу.

Тамерлан

А это что?
Твоя корона?

Микет

Да. Ведь хороша?

Тамерлан

Продай ее!

Микет

За дерзкие слова
Смотри заплатишься! Отдай корону!

Тамерлан

Ну нет! Я с боя взял ее.

Микет

О лжец!
Ее тебе я отдал сам.

Тамерлан

Так, значит,
Она моя.

Микет

Я дал лишь поддержать.

Тамерлан

Ты можешь взять ее на время. На!
Даю тебе взаймы твою корону:
Ее с тебя сорву я лишь тогда,
Когда ты сдашься воинам моим,
А Тамерлану не пристало биться
С таким противником.
(Уходит.)

Микет

Благие боги!
Ужели это был сам Тамерлан?
И не украл корону! Чудеса!

Рев труб и шум битвы. Микет убегает.

СЦЕНА 5

Входят Хосров, Тамерлан, Теридам, Менафон,
Меандр, Ортигий, Техелл, Узумхазан и другие.

Тамерлан

Венчанный мощной дланью Тамерлана,
Носи, Хосров, свой царственный венец
Так величаво и неколебимо,
Как будто на престол ты возведен
Могучими царями всей подлунной.

Хосров

О славный воин! Только ты достоин
Его над головой моей держать.
Отныне в Персии ты - мой наместник
И полководец грозных войск моих.
Меандр, ты был советником Микета,
Поводырем во всех делах царя;
Теперь, когда наш брат с престола свергнут,
Готовы мы твою вину простить
И к нашему двору тебя приблизить.

Меандр

К твоим стопам смиренно припадая,
Клянусь, о трижды милостивый царь,
Тебе служить и верою и правдой.

Хосров

Благодарю, Меандр. Землей персидской
Отныне управляет царь Хосров.
К соседям тотчас мы послов отправим:
Пусть они поймут, что новый царь -
Не тот, кого другие подчиняют,
А тот, кто подчиняет всех себе.
Но нам пора в Персеполь наш отбыть.
Мы двадцать тысяч воинов с собою
Возьмем, и все сторонники Микета
К нам перейдут, как перешел Меандр.

Ортигий, Менафон, друзья мои,
За преданность и верность вас обоих
Осыплет почестями царь Хосров.

Ортигий

Всем сердцем мы всегда к тому стремились,
Чтоб ты, Хосров, достигнуть мог высот,
Приличествующих твоим заслугам,
И ныне мы не пожалеем жизни
Во имя процветанья твоего.

Хосров

Не на словах, Ортигий, а на деле
Я отблагодарю своих друзей.
Мой Тамерлан! Ты вместе с Теридамом
Остатки войск Микета разгромишь,
А мне пора в любезный мой Персеполь.
Оттуда я пойду на Индостан,
Которым при моем ничтожном брате
Успели христиане завладеть,
И в Персию вернусь, покрытый славой,
Богатой данью нагрузив коней.
Меж тем с врагом покончит Тамерлан
И где-нибудь в пути меня догонит.
Прощай, наместник мой! Друзья, прощайте!
На трон Микета я спешу воссесть.

Меандр

Сбылись твои желанья, государь,
И с торжеством ты вступишь в свой Персеполь.

Уходят все, кроме Тамерлана, Техелла, Теридама и Узумхазана.

Тамерлан

"И с торжеством ты вступишь в свой Персеполь!"
Не правда ль, сладко быть царем, Техелл?
Узумхазан и Теридам, не правда ль,
Всего на свете слаще быть царем
И с торжеством вступать в свой град Персеполь?

Техелл

Да, господин, и сладко и прекрасно!

Узумхазан

Царь - это все равно что полубог.

Теридам

Нет, быть царем завиднее, чем богом:
Я думаю, что царские утехы
Неведомы богам на небесах.
Владеть златым венцом и вместе с ним
Беспорным правом награждать, казнить,
Брать, требовать, не ведая отказа,
Движеньем век рождать надежду, страсть,
Одним царям дана такая власть.

Тамерлан

Ты хочешь, Теридам, взойти на трон?

Теридам

Хочу, но проживу и без него.

Тамерлан

А вы, друзья, хотите быть царями?

Техелл

О да! Всем сердцем жаждем, господин!

Тамерлан

Отлично сказано! И я хочу,
И все мы этого хотим, не так ли?

Узумхазан

Скажи, к чему ты клонишь?

Тамерлан

Но если мы стремимся к дивной цели,
Столь трудно достижимой в этом мире,
То можно ль нам бездействовать, друзья?
Я думаю, что нет. Когда бы страстно
Я пожелал царем персидским стать,
Мне удалось бы это без труда.
Ужель нас не поддержит наше войско,
Коль мы решимся встать на этот путь?

Теридам

Пойдут за нами слепо наши люди.

Тамерлан

Тогда, мой Теридам, начнем с того,
Что мне корону Персии добудем.
Потом тебе мы Парфию дадим,
Им Скифию и Мидию подарим.
Коль я персидским царством овладею,
Мы нашу власть упрочим так, как будто
Султан и папа, греки, африканцы
Взойти на троны умолили нас.

Техелл

Итак, едва Хосров надел корону,
Как мы уже хотим ее сорвать?

Узумхазан

Не ждать же нам, чтоб он с короной сросся!

Тамерлан

Мы славную затеяли игру!

Теридам

Игру? Война с таким врагом - игра?
Благоразумней грабить караваны!

Тамерлан

Так Теридам считает, но не я.
Техелл, немедля догони Хосрова,
Скажи: я на него иду войной,
И от меня бежать - излишний труд.
Теперь увидят все, как скиф безвестный,
Играючи, займет персидский трон.
Техелл, возьми отряд тысячеконный
И вызов мой Хосрову передай:
Пусть он сразится с тем, кто шулки ради
Ему корону царскую добыл.
Не трусы мы, чтоб нападать врасплох:
Нет, мы заране шлем предупрежденье.
Спешу, Техелл. Мы выступим вослед.
Что скажешь, Теридам?

Теридам

Где ты, там я.

Уходят.

СЦЕНА 6

Входят Хосров, Меандр, Ортигий, Менафон и
воины.

Хосров

Да как же смеет этот гнусный пес
Мечтать, подобно дерзостным титанам,
Что он взойдет на кручи гор и бросит
Юпитеру разгневанному вызов?
Но как титанов сбросил с гор Юпитер
И молнией ударил в их тела,
Так в ад я свергну дерзкого строптивца,
Чтоб он в огне горел и не сгорал.

Меандр

Кем он зачат - божественным ли духом
Иль духом зла, - не знаю. Знаю только -
Он не людского семени побег,
А воплощенье в образе людском
Гордыни, честолюбья, жажды власти,
Не знающих ни меры, ни границ.

Ортигий

Бог, или дьявол, или дух земли,
Кто б ни был он, откуда б ни пришел
И под какой звездой ни родился -
Сраженья с ним спокойно будем ждать.
Мы лютого врага так ненавидим,
Так любим честь и почитаем долг,

Что нам свирепый Тамерлан не страшен,
Будь он посланцем ада иль небес.

Хосров

Ты доблести исполнен, мой Ортигий!
А так как все мы рождены людьми
И на одной земле живем и дышим,
То, думаю, похожи мы и тем,
Что каждый дал в душе святую клятву -
Иль победить, иль умереть в бою.
Не бойтесь же, друзья, схватиться с ним,
С чудовищем, поправшим благодарность
И алчущим всем миром овладеть!
Пускай его пожрет тот жгучий пламень,
Который только кровью иль короной
Возможно погасить. Лишь вам одним, -
Вам, ратникам простым, вам, полководцам, -
Дано царя и родину спасти.
Так бейте в барабаны! Пусть созвездья,
Что ныне ограничивают круг
Моей печальной и недолгой жизни,
Мой меч направят прямо в сердце скифа,
Дерзнувшего богам противоречить
И вызов слать персидскому царю!

Уходят под звуки военного марша.

СЦЕНА 7

Шум битвы за сценой. Входят раненый Хосров, Тамерлан,
Теридам, Техелл, Узумхазан и другие.

Хосров

Безжалостный, кровавый Тамерлан!

Лишить меня и скипетра и жизни!
Клятвопреступный, лживый Теридам!
На радостной заре моих побед,
Едва лишь я успел взойти на трон,
Совлечь с него и подвести к могиле!
Мой дух томится несказанной мукой,
Железной дланью сжала горло смерть:
Она проникла в рану, что секирой
Ты мне нанес, и, к сердцу подобравшись,
В нем вены и артерии терзает.
Кровавый, ненасытный Тамерлан!

Тамерлан

Короны сладость и алканье власти,
Из-за которых первенец Сатурна
С престола сверг отца и утвердился
Властителем единым в Эмпирее,
Мне повелели на тебя восстать.
Примером послужил мне сам Юпитер!
Из четырех враждующих стихий
Создав людей, природа в них вложила
Тревожный и неукротимый дух:
Он постигает стройный ход созвездий
И дивную гармонию вселенной,
Пылает ненасытной жаждой знания,
Мятется, как далекий рой планет;
Он нам велит идти, искать, стремиться,
Пока мы не достигнем тайной цели -
Единственного полного блаженства:
Земной короны на своем челе!

Теридам

Поэтому я дружен с Тамерланом:
Он, как земля, огромен и устойчив
И, не мечтая о небесных высях,
Идет к земному счастью напролом.

Техелл

Поэтому мы служим Тамерлану
И смерть несем персидскому царю.

Узумхазан

Как некогда Юпитер наградил
Коронами Нептуна и Аида,
Так Тамерлан, взождая на трон персидский,
Нам уготовит царские венцы.

Хосров

Таких людей еще не видел свет!
Не знаю, как назвать мне их жестокость...
Я весь дрожу, потоком хлещет кровь,
И, вместе с кровью, жизнь оскудевает.
Моя душа, готовясь к страшной каре,
Повелевает чувствам умереть.
Иссякли теплота и влажность тела.
Чудовищная смерть, вонзая когти
В сочащееся алой кровью сердце,
Как гарпия, расклевывает жизнь.
О Теридам и Тамерлан! Пусть боги
Вам за меня жестоко отомстят!

Умирает. Тамерлан снимает с него корону и надевает на себя.

Тамерлан

Хотя б сюда все фурии слетелись -
Такой добычи я им не отдам.
Скажи мне, Теридам, друзья, скажите,
Кто ныне на персидский трон взошел?

Все

Ты, Тамерлан! Ты, Тамерлан!

Тамерлан

Пусть Марс, неукротимый бог войны,
Пусть все владыки мира замышляют
Отнять корону эту у меня -
Я всех сражу и ею увенчаюсь,
Коль вы сейчас мне скажете, что должен
Повелевать Востоком Тамерлан.

Все

Да здравствует могучий Тамерлан!

Тамерлан

Теперь она моя - и так надежно,
Как если бы совет богов бессмертных
Торжественно ее мне присудил.

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА 1

Торжественно входят Баязид, цари Фесский,
Марокканский, Алжирский и другие.

Баязид

Могучие владыки царств полдневных
И вы, мои паши, внимлите нам:

Дошло до нас, что некий Тамерлан,
Возглавив полчища татар и персов,
На государя вашего восстал.
Он жаждет захватить Константинополь
И тщится наш престол поколебать.
Вы знаете, как наше войско мощно;
Обрезанных избранников пророка
И христиан, принявших мусульманство,
В нем больше, чем в бездонном море капель,
Когда на небе начинается месяц
Соединять рога в единый круг.
Нет, неприятель нас не устрасит,
И мы осады до тех пор не снимем,
Пока нам греки город не сдадут.

Фесский царь

Великий государь и полководец!
Быть может, соизволишь ты послать
Своих пашей гонцами к Тамерлану:
Пусть он узнает, что султан турецкий
Ему под страхом смерти повелел
Пределов Азии не покидать.

Баязид

Паша, тебя послом мы избираем.
Ты Тамерлану передашь, что мы,
Султан турецкий, грозный повелитель
Всей Африки и Азии с Европой,
Царь Греции, ее завоеватель,
Владыка Черного, как уголь, моря
И величайший в мире государь,
Ему приказываем (ты запомни,
Не просим мы, а царский шлем приказ)
В границах Греции не появляться
И не мечтать об африканских землях,
Иль на него обрушится наш гнев.

Скажи, что мы, в нем доблесть уважая,
Готовы заключить почетный мир,
Но если он, безумьем обуянный,
Замыслил все же с нами воевать,
Останься с ним. Так хочет Баязид.
Коль солнце трижды встанет и зайдет,
А ты пред наши очи не предстанешь, -
Мы на четвертой утренней заре
Поймем, что Тамерлан не внял рассудку,
И с нашим войском за тобой придем.

Паша

Могучий повелитель всей земли!
Я волю и приказ твой передам
В таких словах, какие подобают
Послу непобедимого султана.
(Уходит.)

Алжирский царь

Пусть Тамерлан царем персидским стал,
Но будь он даже в десять раз сильнее,
Ему с твоею мощью не сравняться,
Затем что ты поправ стопою мир.

Баязид

Ты прав; наш взор испепеляет смертных.

Марокканский царь

Весне - и той к тебе прокрасться трудно:
Бесчисленное войско Баязида
Раскинулось по всей стране, как плащ,
Мешая тучам пасть дождем на землю
И благостным лучам - ее согреть.

Баязид

Твои слова правдивы, как коран.
Наш вздох дерева долу пригибает.

Фесский царь

Пресветлый царь, что думаешь ты сделать,
Чтоб греческой твердыней овладеть?

Баязид

Алжирские рабы должны разрушить
Те трубы, по которым день и ночь
Вода с горы Карнон стремится в город.
Пусть двадцать сотен верховых на суше,
А на море бессчетные галеры
Кольцом осады жителей сожмут.
Пускай во рвы залягут пехотинцы
И обстреляют стены из орудий,
Чьи жерла - словно вход в подземный мир.
Тогда легко мы одолеем греков.

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Зенократа, Агид, Аниппа и другие.

Агид

Дозволено ль узнать, о Зенократа,
Чем возмущен привычный твой покой?
Что так тебя встревожило сегодня?
Как грустно мне, что столь прекрасный лик
Прозрачным стал из-за тоски сердечной,

Хотя твое тягчайшее несчастье -
Насилие, которое свершил
Над беззащитной девой Тамерлан, -
Уже давно тобою позабыто.

Зенократа

Хотя оно давно забыто мною
И Тамерлана жаркая любовь,
Которой и богиня бы гордилась,
Пренебреженье превратила в страсть.
Но эта страсть терзает Зенократу
Такой щемящей болью и тревогой,
Что на ее щеках увял румянец,
И скоро станет горестная дева
Живым подобьем смерти на земле.

Агид

Скорей серебряное око Феба
Сожжет и землю и небесный свод,
Чем сбудется такое предсказанье.

Зенократа

Моя душа и жизнь, живите в нем,
Бесчувственную плоть мою покинув,
Иль слейтесь воедино с Тамерланом,
Чтоб вместе с ним мне жить и умереть!

Входят Тамерлан, Техелл и другие. Зенократа
и Агид их не замечают.

Агид

С ним? С Тамерланом? Нет, не может быть,
Чтобы твоей любовью удостоен
Был этот грубый и ничтожный варвар,

Который разлучил тебя с отцом,
Который отнял у тебя корону,
Наложницей презренной взяв к себе!
Могучий твой отец уже узнал,
Что ты в плену. Пожди еще немного -
И Тамерлана сокрушит султан,
И дочери своей вернет свободу.

Зенократа

Не мучь меня, не оскорбляй напрасно
И Тамерлану должное воздай:
Мы у него живем не как рабы,
А как цари - в почете и довольстве.

Агид

Как мог тебя прельстить пастух свирепый,
Чьи помыслы лишь войнами полны?
Тебя он будет ублажать, царица,
Не ласками, а болтовней хвастливой
О битвах, об осадах и резне;
Ты будешь жаждать клятв и слов любовных,
А он заговорит о море крови,
О тысячах убитых им людей,
Твой слух не создан для таких рассказов!

Зенократа

Подобен солнцу в светлых струях Нила
Или в объятых утренней зари
Мой Тамерлан, мой славный повелитель.
Его слова прекрасней пенья Муз,
Что Пиерид хвастливых посрамили,
Звучней, чем величавый гимн Минервы,
Когда она с Нептуном состязалась.
Превыше ставила бы я себя
Властительницы всех богов, Юноны,

Когда б вступила с Тамерланом в брак.

Агид

Не будь в любви такой непостоянной!
Оставь надежду юному арабу,
Что ты вознаградишь его желанья,
Когда тебя освободит султан.
Пока пастух не стал царем персидским,
Он обольщал тебя словами страсти,
Но нет в нем ныне пламени былого,
Он равнодушно-холоден с тобой.

Зенократа

Так лейтесь же, не иссякая, слезы,
Коль потеряла я его любовь!

Тамерлан подходит к ней и, нежно взяв за руку, уводит, молча бросив на Агида гневный взгляд. Все уходят, кроме Агида.

Агид

Моя душа в смятении! Я предан
Изменчивой судьбой, и мне грозит
Ужасной мезтью яростная ревность.
Но более всего меня страшит
Угрюмое молчанье Тамерлана
И мысли, не излитые в словах.
Его чело мне гибель предвещает,
В очах горит неукротимый гнев:
Они, подобно огненным кометам,
Льют мрачный свет на бледный лик царя.
Как мореход, узревший, что Гиады
Собирают киммерийских туч полки,
Спешит в тревоге паруса убрать,
Моля богов прийти ему на помощь
И от бушующих стихий спасти

(Меж тем, коней крылатых оседлав,
Среди небес, поток воды струящих,
Разят друг друга Австр и Аквилон,
И стук их копий громом отдается,
И высекают молнию щиты), -
Так и Агид взывает к небесам,
Узрев царя нахмуренные брови
И чувствуя той бури приближенье,
Которая сметет его с земли.

Входят Узумхазан и Техелл, несущий обнаженный
кинжал.

Техелл

Прими, Агид, вот этот дар царя:
Ты понимаешь, что он означает?

Агид

Увы, я сразу понял, чем грозит
Любви ревнивой смертоносный гнев.
Тут не нужны слова. Они излишни,
Когда, как воплощенное деянье,
В моих руках блестит стальной клинок.
Он шепчет мне: "Ты все равно погибнешь, -
Так избери кратчайший к смерти путь,
Рукою твердой грудь себе пронзить
И много легче и куда достойней,
Чем в медленных мученьях умереть.
Агид, Агид, скорей предотврати
Нависшую угрозу страшной казни,
Освободись от страха пред тираном,
От адских мук, которым он подвергнет
Живую плоть, чтобы исторгнуть душу.
Не медли: пусть Агид убьет Агида,
Пусть вечным сном себя он усыпит.

(Закалывает себя.)

Техелл

Узумхазан, как быстро понял он
Желание и волю государя!

Узумхазан

Он мудро и достойно встретил смерть,
Как подобает доблестному мужу,
Поэтому теперь его останки
С почетом мы должны предать земле.

Техелл

Ты прав, Хазан. Почтим Агида прах.

Уходят, унося тело Агида.

СЦЕНА 3

Входят Тамерлан, Техелл, Узумхазан, Теридам,
паша, Зенократа, Аниппа и другие.

Тамерлан

Паша, твой господин уже подходит
К Вифинии, где встречи с ним я жду.
Как он сюда спешит! Хвастливы турки:
Спесивец этот громко похвалялся,
Что с войском за тобой ко мне придет!
Увы, султан, ты слишком слабосилен,
Чтоб с мощью Тамерлана в бой вступить!
Паша, скажи мне правду: разве ты
При виде воинов моих не думал,
Что Африкой им овладеть дано?

Паша

Не спорю, воины твои отважны,
Но слишком мало их, чтоб устроить
Бесчисленные полчища султана.
У моего могучего владыки
Не только данников-царей войска,
Но под командою триполитанцев
Пятнадцать тысяч конных янычар
На быстрых мавританских скакунах,
А также двести тысяч пехотинцев,
В двух войнах с Грецией стяжавших славу.
И не забудь: коль нужным он сочтет,
Он без труда свои войска удвоит
И двинет эту силу на тебя.

Техелл

Для нас чем больше воинов, тем лучше:
Когда они падут от наших рук,
Мы нашу рать на их коней посадим
И янычар спесивых истребим.

Тамерлан

Все ль данники идут с ним на войну?

Паша

Как повелит султан. Но кто-то должен
Остаться в завоеванных краях.

Тамерлан
(военачальникам)

Так будьте ж стойки: их короны - ваши.
Вас увенчает тот, кто для себя

Добыл венец персидского владыки.

Узумхазан

Пусть, Африку в пустыню превратив,
Султан мильоны воинов сберет -
В победу мы неколебимо верим.

Теридам

Кто сверг шутя с престола двух царей,
С которыми султану не равняться,
Тот в плен возьмет иль уничтожит турок
И Грецию от них освободит.

Тамерлан

Ты предсказал отлично, Теридам:
Для Тамерлана, чья звезда заране
Ему сулит победу над врагом,
Нет разницы меж волей и свершеньем.
Я, прозванный бичом и гневом божьим,
Я, в страх и трепет приводящий всех,
Сперва султана покорю, а после
На волю отпущу тех христиан,
Которых вы цепями приковали
К бортам летящих по морю галер.
Когда они, голодные, нагие,
Бросают весла на единый миг,
Вы их стегаете плетьюми нещадно,
И вновь они хватаются за весла,
И, подавляя стоны, вновь гребут.
О гнусные алжирские пираты!
О накипь африканских берегов!
О яростная стая псов бродячих,
Что кровью христиан обагрена!
Вы проклянете час, когда победно
Вступил на вашу землю Тамерлан.

Входят Баязид в сопровождении царей-данников и своих пашей.

Баязид

Паши и янычары! Будьте зорки
И охраняйте вашего владыку,
Кому вся Африка подчинена.

Тамерлан

Техелл! Друзья! Скорей мечи острите!
Нам предстоит сражение с Баязидом.

Баязид

Вы слышите, о данники мои,
Что этот скиф безродный, этот червь
Зовет султана просто Баязидом!
Презренный раб! Как ты посмел меня,
Кому князья придерживают стремя,
По имени так нагло называть?

Тамерлан

А те, что мне придерживают стремя,
Тебя в оковах тяжких повлекут
По Африке. Так как же ты меня
По имени так нагло называешь?

Баязид

Клянусь могилой предка моего,
Великого пророка Магомета,
Клянусь святым кораном, что тебя
Я оскоплю и евнухом приставлю
В сераль моим наложницам служить.

А дерзкие приспешники твои
Ту колесницу повлекут, в которой
Моя царица будет восседать!

Тамерлан

Клянусь мечом, добывшим мне корону,
Тебя унизив, я себя прослаблю.
Я не скажу, что сделаю с тобой,
Но каждый воин в лагере моем,
Увидев Баязида, рассмеется.

Фесский царь

Зачем до разговора с жалким скифом
Снисходит мой властительный султан?

Марокканский царь

Как можете вы, доблестные мавры,
Такие оскорбления терпеть?

Алжирский царь

Вонзим в них наших копий острия,
Не раз пронзавшие утробы греков.

Баязид

Вы правы, данники мои и слуги:
Сольем в одно четыре наших войска
И разгромим низкорожденных псов.

Техелл

Могучий, славный, грозный Тамерлан,
Зачем мы ждем и жизнь их продлеваем?

Теридам

Я жажду с них мечом сшибить короны,
Чтоб в Африке царями стали мы.

Узумхазан

Такая цель вселит отвагу в труса.

Тамерлан

Сражайтесь же - и будете царями:
Ручается за это Тамерлан.

Баязид

Забина, мать трех мальчиков цветущих,
Отважных, как Геракл, что в колыбели
Бесстрашно задушил свирепых змей,
Трех мальчиков, чьи руки просят копий,
Чьи плечи созданы для тяжких лат,
Чьи ноги и длиннее и быстрее,
Чем ноги грозных отпрысков Тифона,
Чьи кулаки такой достигнут силы,
Что будут стены крепостей крушить, -
Забина, сядь в моем венце на трон
И жди, чтоб я привел к тебе в оковах
Заносчивого скифа Тамерлана
И всех военачальников его.

Забина

Пусть счастье не изменит Баязиду.

Тамерлан

О Зенократа, лучшая из дев,
Достойная подруга Тамерлана,

Твой лик сияет, как алмаз бесценный,
А очи блещут, как светила неба;
Твой голос так пленительно звучит,
Что ты грозу могла бы разогнать,
Смирить могла бы ярость громовержца!
Сядь рядом с ней, надень мою корону,
Как будто ты - царица всех цариц.
Не уходи отсюда, Зенократа,
Покуда Баязида и царей,
Закованных, к твоим стопам не брошу.
Тем временем в моем венце красуйся
И так срази Забину острым словом,
Как Баязида я сразу мечом,

Зенократа

Пусть мой возлюбленный персидский царь
С победой невредимым возвратится.

Баязид

Теперь почувствуешь ты мощь султана,
Перед которым в страхе вся Европа.
Вифиния мала для войск моих -
Арабов, турок, мавров и евреев.
Пусть тысячи полягут: их тела
Другим послужат крепостной стеною.
При каждом пораженье, словно гидра,
Лишь умножаются мои полки.
Когда б они бросались под секиры,
У воинов твоих не стало б сил
Хотя б их половину уничтожить.
О жалкий Тамерлан! Не знаешь ты,
Что значит встретиться в открытом поле
С неисчислимым воинством моим!

Тамерлан

Победный путь проложат нам мечи,
И мы растопчем вражеские трупы
Копытами коней неукротимых,
Взращенных средь татарских белых скал.
Как Юлий Цезарь, даже не сражаясь,
Я побеждаю всех моих врагов.
Мои полки отважно рвутся в бой,
Что будет жарче битвы при Фарсале.
Над нами рея, легионы духов
Нацелят наши копья на врагов,
А вас рубить по воздуху заставят.
Когда полотнища знамен кровавых
Мы развернем, крылатая Победа
Опустится на белый мой шатер.
Так в бой, друзья, чтоб захватить скорей
Султана, и султаншу, и царей!
(Уходит в сопровождении свиты.)

Баязид

Идемте же, чтобы мечи и копья
Трусливой кровью персов напоить!
(Уходит в сопровождении свиты.)

Забина

Презренная наложница! Тебе ль
Сидеть с прославленной султаншей рядом?

Зенократа

Спесивая толстуха! Как ты смеешь
Наложницею называть меня,
Супругу царственного Тамерлана?

Забина

Татарского взбесившегося пса!

Зенократа

Ты пожалеешь о своих словах,
Когда и ты, и твой султан великий
Валяться будете у ног его,
К заступничеству моему взывая.

Забина

К заступничеству твоему? О тварь!
Моей служанке будешь ты служить!
По вкусу ли она тебе, Эбея?

Эбея

Заносчива не в меру и груба,
Но я в лохмотья обряжу красотку
И приневолю ручки потрудить.

Зенократа

Аниппа, слышишь речь твоей служанки?
А госпожа ее, моя раба,
Мне смеет угрожать! За эту дерзость
Мы их к своим особам не допустим
И к ратникам стряпухами пошлем.

Аниппа

И все ж порой она в работе грязной
Моей служанке будет помогать.

Прислушиваются к шуму битвы.

Зенократа

Вы, Персии хранители благие,

Вы, что ее корону подарили
Тому, кто так достоин быть царем, -
О боги, пусть он победит султана
И пусть враги, как робкие косули,
От взоров Тамерлана побегут.

Забина

О Магомет, у бога испроси,
Чтоб молнию он ниспослал на землю
И в кучу пепла превратил татар,
Оружие поднявших на того,
Кто, одолев неверных, дар бесценный
Смиренно возложил на твой алтарь.

Снова прислушиваются.

Зенократа

О, счастье! Турки истекают кровью,
И Африку завоевал мой царь!

Забина

Ошиблась ты. Когда мой Баязид
Взял в плен разгромленное войско греков,
Трубили трубы так же, как сейчас.
Готовься же, о дерзкая гордячка,
И жить и умереть моей рабой!

Зенократа

Когда бы сам пророк поклялся мне,
Что Тамерлан убит иль побежден,
Я и тогда не перестала б верить,
Что жив мой царь, что он одержит верх.

Входят Баязид, преследуемый Тамерланом. Они

сражаются, и Баязид побежден.

Тамерлан

Ну, как, султан, кто ныне победитель?

Баязид

Ты. Будь он проклят, этот черный день!

Тамерлан

Где подчиненные тебе цари?

Входят Техелл, Теридам и Узумхазан.

Техелл

Венцы их здесь, тела - на поле битвы.

Тамерлан

У каждого в руке венец! Отлично!
В сокровищницу отнесите их.

Зенократа
(снимая с себя, корону)

Пусть мой неустрашимый властелин
Вновь увенчается своей короной.

Тамерлан

Нет, на меня наденешь ты сейчас
Корону африканского владыки.

Забина

Ты одержал победу, Тамерлан,
Но Африка еще твоей не стала.

Теридам

Молчи, не то тебе придется плохо!
(Снимает с нее корону.)

Забина

О изверги! Кошунственные воры!
Как смеете вы оскорблять мой сан?

Теридам
(передает корону Зенократе)

Теперь султанша ты, а не она.

Тамерлан

Да, Теридам, прошла ее пора:
Моей рукой повергнуты колонны,
Поддерживавшие султана трон.

Забина

Он выкупом вернет себе свободу.

Тамерлан

Ему свободы не вернет ничто.

Баязид

Мы проиграли этот бой, Забина,
И никогда такого поражения
Владыка правоверных не терпел.
Для христиан теперь наступит праздник:

Как зазвонят они в колокола,
Какие пляски вокруг костров устроят!
Но нет, я жив! Им рано ликовать!
Из их поганных тел на страх неверным
Я возведу невиданный костер!
Пусть этот день принес мне унижение,
Но у меня еще довольно войск,
Чтоб снова стать властителем подлунной.

Тамерлан

Я уничтожу все твои войска
И Африку покорствовать заставлю;
Восточные и западные земли
Моей деснице мощной подчинятся.
Пиратские галеры, что по волнам
Венецианского залива рыщут
И топят парусники христиан,
На якорях у Занте мирно станут,
Пока наш флот, что бороздит моря
От Индии до Мексики далекой,
Не выйдет к Гибралтарскому проливу,
На португальцев нагоняя страх
И в подчинении держа британцев.
Так овладеет миром Тамерлан.

Баязид

О Тамерлан, позволь мне откупиться!

Тамерлан

Ты золотом не соблазнишь меня.
Я знаю, что индийские цари
Дарить мне будут золотые копи,
Чтоб я их страны не опустошал.
Связать обоих. Турка уведите,
А женщину служанка уведет.

Султана и султаншу связывают.

Баязид

Злодеи! Отобрать мой меч священный!
О Магомет! Очнись, о Магомет!

Забина

Будь проклят, Магомет! Ты допустил,
Чтоб скиф презренный нас поработил!

Тамерлан

Убрать их прочь. Друзья мои, пора:
Мы нынче пир устроим до утра.

Уходят.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Входят египетский султан, Каполин, вельможи
и вестник.

Султан

Довольно спать, о жители Мемфиса!
Не умолкает рев татарских труб,
Грохочут пушки, и Дамаск дымится.
Коварный волжский вор, забравший в плен
И сделавший наложницей своею
Царевну Зенократу, нашу дочь,

Теперь, возглавив нищих и бродяг,
Египетскому царству угрожает;
Меж тем на тучных нильских берегах
Египтяне в безделье дни проводят,
Подобные ленивым крокодилам,
Что мирно спят, когда стреляют в них.

Вестник

Не гневался бы так мой повелитель,
Когда бы он увидел Тамерлана,
Чей грозный лик и непреклонный взор
Сообщников в повиновенье держат,
Священный страх вселяя в их сердца.

Султан

Ничтожный раб! Будь этот Тамерлан
Страшнее, чем Горгон, исчадь ада,
Султан не отступил бы перед ним.
Большое войско у него?

Вестник

Владыка,
Не менее чем триста тысяч конных
На резвых скакунах, что в нетерпенье
Под всадниками на дыбы встают.
Добавь вооруженных до зубов
Полмиллиона ратников отважных,
Стеною вставших вокруг знамен военных,
Чьи древки в небо, как шипы, впились.
А что до снаряженья и орудий,
То скиф богаче ими, чем людьми.

Султан

Будь воинов у Тамерлана больше,

Чем звезд на полуночных небесах,
Чем звонких капель у апрельских ливней,
Чем желтых листьев у осенних дней,
Султан в своем необоримом гнев
Растопчет их, рассеет, уничтожит,
И не останется ни одного,
Чтобы потом оплакивать погибших.

Вестник

Мой государь, будь время у тебя
Собрать и двинуть на него полки,
Ты победил бы скифа, но сейчас
Ты не готов, а он во всеоружье.

Султан

Мне все равно. Пусть на его защиту
Поднимется весь мир; пусть этот скиф
Не человек, а дьявол воплощенный -
Султан ему неслыханно отмстит
За обесчещенную Зенократу
И сбросит Тамерлана в мрак Эреба,
Чтобы его там поглотила ночь.

Вестник

Но ведомо ли славному султану,
Как страшен разъяренный Тамерлан?
Когда раскидывает он свой лагерь,
Его шатер как снег на скалах бел;
Из серебра доспехи, шлем увенчан
Пером молочно-белым: это значит,
Что местью сыт и хочет мира скиф.
Когда ж на небо вновь взойдет Аврора,
Багрец и пурпур надевает вождь:
Его снедает гнев, он жаждет крови
И милосердия тогда не знает

К врагам, поднявшим на него мечи.
Но коль и тут упорствует противник,
На третий день выходит Тамерлан
Весь в черном: конь, доспехи, щит, копьё
И траурные перья смерть вещают,
И нет тогда пощады никому -
Ни старикам, ни женщинам, ни детям.

Султан

О, изверг! Сын простого пастуха,
В закон войны возвел он беззаконье!
Насилия, резня, разбой, убийства -
Вот подвиги бесславные его!
Ты, Каполин, отправишься сейчас же
К властителю Аравии. Он прежде
Был нареченным дочери моей.
Я знаю, он со мной объединится,
Отмстит за поругание невесты,
И мы сметем презренного раба.

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Тамерлан, Техелл, Теридам, Узумхазан
Зенократа, Аниппа, два мавра, несущие клетку
с посаженным в нее Баязидом, и следом за ними Забина.

Тамерлан

Пусть подойдет ко мне мое подножье.

Баязида выпускают из клетки.

Баязид

О вы, святые слуги Магомета,
Вы, что, себя ножами изувечив,
Кропите алой кровью алтари,
Молитесь, чтоб немеркнущие звезды,
Всосав болотный смертоносный яд,
Потом его излили на тирана!

Тамерлан

Бог всех богов, создавший твердь земную
И вокруг нее рассыпавший светила,
Скорей предаст огню небесный свод,
Чем на меня обрушит эту кару.
Но ты, червяк, желающий мне смерти,
Пади на землю, скрой лицо в пыли
И послужи подножьем Тамерлану,
Всходящему на свой державный трон.

Баязид

Ты прежде мне мечом пронзишь утробу
И душу обречешь на муки ада,
Чем пред тобою так унижусь я.

Тамерлан

О жалкое ничтожество, о раб,
Ты недостойн прикоснуться к праху,
Хранящему печать моих шагов!
Склонись, о червь! Так хочет Тамерлан,
А он тебя в куски изрезать может
Иль расколоть, как молнией Юпитер
Раскалывает величавый кедр.

Баязид

О духи тьмы! Я к вам сейчас взываю!

О преисподней грозный властелин!
Взмахни своим эбеновым жезлом,
Чтоб ненавистная земля разверзлась
И нас обоих поглотила смерть!
(Падает на землю.)

Тамерлан
(направляется к трону и по пути наступает на Баязида)

Рассейтесь же, воздушные завесы!
Пусть небо зрит, как я, господень бич,
Земных царей пятою попираю,
Моя звезда! Сиянием победным
Соседние светила затмевай!
Презри луну, затем что скиф могучий,
Ярчайшее из всех земных светил,
Взошедшее смиренно на востоке,
Теперь, достигнув своего зенита,
Тебя оденет столь слепящим светом,
Что ты лучами солнце одаришь!
Когда я в битве победил султана,
Мой меч из ножен искры высекал,
Подобно тем бурливым испареньям,
Что, задыхаясь в льдистом лоне туч,
Стремясь на волю, небо разрывают
И шлют на землю молний языки.
Но прежде чем покинет Тамерлан
Дамаск и тучные поля Египта
И снова вступит в сладостный Персеполь,
Он, жаждой славы равный Фазтону,
Который чуть не сжег земную ось,
Взмахнет с таким неистовством секиру,
Что в воздухе запляшут метеоры,
А небо станет красным, словно кровь.
И скажут все: он окровавил небо,
Чтоб страсть неутолимую к войне
В нем разжигал зловещий этот пурпур.

Забина

Бесчеловечный, гнусный похититель
Персидского престола! Ты ни разу
Не видел настоящего царя,
Пока не встретился на поле боя
С моим супругом. Как же ты посмел
Его унижить, в клетку посадив,
Хотя его величия достойно
Лишь золото сверкающих дворцов?
Презренный! Как ты смел попать султана,
Всю Африку поправшего стопой?

Техелл

Великий царь, предай жестоким пыткам
Поганых псов, рычащих на тебя.

Тамерлан

Смири свою рабыню, Зенократа.

Зенократа

Она сейчас раба моей служанки.
Аниппа, строго накажи ее
За дерзкие слова.

Аниппа (Забине)

Запомни, если ты хоть раз посмеешь
Дать волю языку - тебя разденут
И высекут на посмеянье всем.

Баязид

Ты, возвеличенный моим паденьем,

В своей гордыне будешь ты унижен
За то, что попираешь Баязида,
Унизившего четырех царей.

Тамерлан

Отныне титул, власть, почет и слава
От Баязида перешли ко мне,
И посягнуть на них никто не сможет.
Эй, в клетку вновь его!

Баязида сажают в клетку.

Баязид

Ужели в клетке место Баязида?
Проклятье силе, что тебя хранит!

Тамерлан

Куда б я ни пошел, за мной вослед
Потащат Баязида в этой клетке.
Здесь дом его и гроб, Из рук своих,
Забина, ты кормить супруга будешь
Объедками моими. Если ж кто
Другую пищу дать ему посмеет -
Сам с голоду у ног его умрет,
Я так сказал, и так оно и будет.
Когда б цари всех стран мне предложили
Свои венцы, как выкуп за султана,
Его на волю я б не отпустил.
Отныне и вовеки не умолкнет
Молва о Тамерлане и о том,
Какой он каре предал Баязида.
Те мавры, что султана притащили
Из Турции, его и впредь потащат,
Куда бы я ни направлял свой шаг.
Техелл и вы, соратники мои!

Пред нами башни гордые Дамаска,
Чьи тени точно тени пирамид,
Вознесшихся среди полей мемфисских.
Вы видите - на городских воротах
Простерла крылья золотая птица,
Но ей от нас Дамаск не оградить!
Там жители парчою щеголяют,
И каждый дом - хранилище сокровищ:
Все это наше - люди и дома.

Техелл

Раскинули мы белые шатры
И флаги дружбы всюду водрузили:
Коль городские власти не безумны,
Они без боя нам сдадут Дамаск.

Тамерлан

И сохраняют себе и близким жизнь.
Но если будут медлить и дождутся
Кровавых флагов на шатрах багряных -
Я страшной смерти всех мужчин предам.
А если мы на черных скакунах
Под траурными стягами помчимся -
Пусть миллионы жителей там будут,
Не пощажу ни старцев, ни детей.

Зенократа

О господин, молю о снисхожденье
К Египту, к милой родине моей!

Тамерлан

Молчи. Я поклялся быть беспощадным.
Идемте. Клетку вслед за мной нести.

Уходят.

СЦЕНА 3

Входят султан, Аравийский царь, Каполин и
воины, несущие развевающиеся знамена.

Султан

Как Мелеагр, возглавив аргивян,
Когда-то шел на вепря в Калидоне,
Или Кефал с фиванскими мужами
На многоглавого злодея-волка,
Которого, разгневавшись, Фетида
Наслала грабить и опустошать
Зеленые долины Аонии -
Так ныне с вами я иду на скифа.
Людской подонок, гнев и бич господень,
Ужасные дела творит в Египте.
Он, этот кровожадный Тамерлан,
Низкорожденный, вор, бродяга жалкий,
Убийством проложивший путь к престолу,
На землях наших грабежи творит!
Чтоб укротить спесивого раба,
Мы силы аравийцев и египтян
Соединим немедля и пойдем
На помощь осажденному Дамаску,
Какой позор для нас, владык всесильных,
Что этот гнусный пес корону носит
И смеет вызов посылать царям!

Аравийский царь

Ты знаешь ли, прославленный султан,
Что близ границ Вифинии недавно
Разгромлен был могучий Баязид,

Что он и славная его царица
Томятся у разбойника в плену?

Султан

Я знаю и о них скорблю душевно.
Но пусть, о доблестный аравитянин,
Не поколеблется твой гордый дух:
Ты должен быть подобен мореходу,
Который, мирно к берегу пристав,
Взирает с болью, как ладья собрата
По воле ветра бьется о скалы.
Сочувствуя несчастьям Баязида,
Священным ибисом сейчас клянусь,
Что горько пожалеет скиф безродный
О черном дне, когда он оскорбил
Особу венценосца и о том,
Что, похотью неистовой объятый,
В наложницы он Зенократу взял.

Аравийский царь

Пусть гнев и горе мечь мою пришпорят
И Тамерлан изведает все пытки,
Какие существуют на земле.
Я жажду, с ним оружие скрестив,
Победоносной длани мощь изведать
И в жаркой схватке доказать, что слава
Его не по заслугам вознесла.

Султан

Ты счел ли наши силы, Каполин?

Каполин

Да, государь. Коль мы соединим
Войска египтян и аравитян,

В них будет полтора ста тысяч конных
И двести тысяч пеших храбрецов,
Нетерпеливо рвущихся в сражение.
Я их могу сравнить со сворой гончих,
По следу зверя мчащейся в лесу.

Аравийский царь

Мое предчувствие мне говорит,
Что нас победа ждет, а Тамерлана -
Разгром, пленение, позор и смерть.

Султан

Вперед, о знаменосцы! Наше войско
Под барабанный бой пойдет к Дамаску,
Скиф, трепещи! Султан Египта грозный
И непреклонный Аравийский царь
Навек бесславыю предадут тебя,
Прославленного только грабежами,
И уничтожат мерзостную свору
Твоих трусливых персов и татар.

Уходят.

СЦЕНА 4

Пир; входит Тамерлан в пурпурном одеянии, Теридам,
Техелл, Узумхазан и другие; мавры втаскивают клетку
Баязида, за ними следует Забина.

Тамерлан

Пусть плещутся кровавые знамена
Над головами жителей Дамаска,
Пока они по городской стене

Плетутся, полумертвые от страха,
Что их настигнет и сразит мой гнев.
А мы сегодня будем пировать
И бражничать во славу бога сечи,
Который нам помог Дамаск осилить
И столько золота нам подарил,
Что мы теперь богаче аргонавтов.
Ты голоден сегодня, Баязид?

Баязид

Да, голоден и утолить хотел бы
Твоим кровавым сердцем этот голод.

Тамерлан

Тебе, пожалуй, легче съесть свое:
Его ты можешь вырвать из груди
И дать кусок Забине. Зенократа,
Друзья мой, давайте пировать!

Баязид

О фурии! В ладони зачерпните
Воды из водоемов преисподней
И в кубок беспощадному злодею
Налейте этот смертоносный яд,
Чудовище Лернейское! Тирану
В еду отравы жгучей напусти!

Забина

Пусть этот пир подобен будет пиру
Фракийского бесчестного царя,
Который съел свое родное чадо.

Зенократа

Как можешь ты терпеть, мой повелитель,
Такое поношение от рабов?

Тамерлан

Их страшные проклятья, Зенократа,
Приятны мне: враги грозят словами,
А я могу их каждую угрозу
На них обрушить, в дело превратив.

Техелл

Не слушай их, госпожа: брань для них вроде освежающего напитка.

Теридам

Но если бы ты, господин, приказал дать им еды, это освежило бы их
еще
больше.

Тамерлан

Что ж ты не ешь, собака? Иль ты так изнежен, что не можешь есть
собственное мясо?

Баязид

Пусть легионы злых духов разорвут тебя на клочья!

Узумхазан

Да знаешь ли ты, гнус, с кем ты говорить?

Тамерлан

Ну, ну, оставь его. На, ешь: возьми мясо с моего меча, или я воткну его
тебе в сердце.

Баязид берет мясо и топчет ногами.

Теридам

Господин, он затоптал мясо ногами!

Тамерлан

Подними его, червь, и съешь, или я заставлю тебя срезать мясо с твоих собственных рук, изжарить и сожрать.

Узумхазан

Лучше пусть он заколет свою жену: тогда он сможет наесться до отвала, и у него хватит запасов на целый месяц.

Тамерлан

Вот тебе мой кинжал: разделай ее, пока она жирная, а не то смотри, отощает от горя и станет несъедобной.

Теридам

А Магомет стерпит это?

Техелл

Раз не может помешать, значит, стерпит.

Тамерлан

Ешьте, друзья, ешьте! Как! Баязид не съел ни кусочка? Должно быть, его сегодня не поили. Эй, дать ему воды!

Баязиду подают воду; он выливает ее на землю.

Постись на здоровье, пока голод не приневолит тебя есть. Правда, Зенократа, лучшего развлечения во время пира, чем эти турки, не придумаешь?

Зенократа

Да, господин.

Теридам

Я бы не променял его ни на какую музыку.

Тамерлан

Но музыка развеселила бы Зенократу. Почему ты так печальна, Зенократа? Хочешь, я заставлю турка спеть тебе песню? Скажи мне, что с тобой?

Зенократа

Мой господин, могу ль я быть веселой,
Когда страдает мой родной Египет
И город моего отца Дамаск?
Ах, если ты меня как прежде любишь,
Иль если верную мою любовь
Хоть сколько-нибудь ценишь, повелитель,
Освободи Дамаск, сними осаду
И заключи с отцом почетный мир.

Тамерлан

Когда б Египтом правил сам Юпитер,
Не отступил бы я и перед ним.
Я опровергну тех глупцов ученых,
Что нашу землю делят на три части:
Ее совсем иначе разделю,
И начерчу совсем иную карту

Сверкающим отточенным пером
(показывает на свой меч),
И именем своим и Зенократы
Я города и страны назову.
От этой точки возле стен Дамаска
Начну я свой победоносной путь.
Так неужели же, о Зенократа,
Я откажусь от безраздельной власти
Из-за упрямства твоего отца?

Зенократа

Да ниспошлет судьба тебе удачу,
Но все ж позволь мне за него молить.

Тамерлан

Спокойна будь: не тронет Тамерлан
Отца и всех, кто дорог Зенократе.
Но пусть они мою признают власть.
Запомни, что Аравия с Египтом
Мне одному должны принадлежать.
(Баязиду.)

Ешь, раб, и гордись тем, что Тамерлан дает тебе еду со своего блюда.

Баязид

Горит, пылает мой пустой желудок,
Высасывая жадно кровь из сердца:
Борясь за жизнь, он приближает смерть.
Язык мой сух, суставы онемели...
Какая мука! Я сейчас умру!

Забина

Ешь, Баязид! Останемся в живых
Наперекор тирану, и, быть может,
Благие силы нас освободят.

Тамерлан

На, турок; хочешь чистую миску?

Баязид

Да, тиран; и еще мяса.

Тамерлан

Не жадничай, будь воздержанным, иначе объешься.

Теридам

Обязательно объестся, тем более что он обленился и совсем не двигается.

Слуги вносят на подносах короны.

Тамерлан

Теридам, Техелл, Узумхазан, хотите полакомиться этими кушаньями?

Теридам

Еще бы, господин! Но прикасаться к ним подобает только царям.

Техелл

Пусть услаждают они Тамерлана, а с нас довольно и смотреть на них.

Тамерлан

Итак, не хватает только корон египетского султана, царя Аравии и правителя Дамаска. Возьмите эти венцы, мои данники, и клянитесь мне в

верности. Ты, Теридам, будешь царем Алжира, ты, Техелл, царем Фесским, ты, Узумхазан, царем Марокко. Что скажешь на это, турок? Они не твои данники.

Баязид

Но и твоими им недолго быть.

Тамерлан

О Теридам, Техелл, Узумхазан,
Вы шли с любимцем неба Тамерланом
От ледяных бессолнечных просторов
До алого дворца зари росистой
И дальше, в этот край, сожженный зноем,
И заслужили царские венцы
Отвагою и верностью великой,
Не ляжет темное происхождение
Пятном на небывалой вашей славе,
Затем что доблесть - знатности источник,
И лишь она дает права на трон.

Теридам

Ты удостоил нас высокой чести,
И если мы ее не оправдаем
Деяньями и верной нашей службой,
Венцы отняв, нас преврати в рабов.

Тамерлан

Да будет так. Когда судьба благая
Меня на трон Египта возведет,
Мы с вами завоюем Южный полюс
И, покорив народы стран полнощных,
Себя прославим до скончанья лет.
Сегодня я не стану, Зенократа,

Тебя венчать на царство: недостойна
Корона эта твоего чела.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Входят правитель Дамаска, несколько
горожан и четыре девушки, несущие лавровые ветви.

Правитель

Не прекращает этот человек
Или, вернее, этот бог войны
По нашим стенам бить и башни рушить.
Коль захотим упорствовать и дальше
Или спасенья от султана ждать,
Мы добровольно обречем на гибель
Дамаск, и горожан, и нас самих.
Он новые шатры раскинул ныне:
Их цвет вещает ужас, горе, смерть,
А черные, как вороны, знамена
Уничтоженьем городу грозят.
Боюсь, что если мы сдадимся скифу,
На милость победителя надеясь,
Он, соблюдая свой обычай грозный,
Стремясь в повиновенье мир держать
Свирепостью, не знающей пощады,
Всех жителей Дамаска истребит.
Чтобы спасти невинных наших дев,
Чья честь и жизнь лишь от него зависят,
Пошлем их в лагерь скифа, и, быть может,
Их стоны, их заплаканные очи

Смягчат его бушующую ярость,
И с нами кротко обойдется он.

Первая девушка

О, если бы смиренные моления
И жгучие потоки слез кровавых,
Бегущих не из глаз, а из сердец
Несчастливых ваших жен и дочерей,
Проникли в ваши каменные души
И позаботились бы вы о нас,
Когда враги к Дамаску подходили, -
Над нами не нависла бы теперь
Смертельная опасность, и не ждали б
Вы помощи от нас, бессильных дев.

Правитель

Высокий долг, забота об отчизне
И ненависть к ярму порабощенья,
Которым чужеземец нам грозит,
Не позволяли нам трусливо сдаться,
Предав всех вас на произвол врага,
Пока надежда на спасенье тлела.
И так как мы пеклись о вашей чести
Не менее, чем о самих себе,
То вы сейчас должны, подобно нам,
Достоинно встретить ярость Тамерлана
И тяжкие превратности судьбы,
Иль стать орудьями богов всевышних,
Которым негодна наша гибель,
И скифа к милосердию склонить.

Вторая девушка.

Коленопреклоненные, мы просим
Бессмертных и всеведущих богов,
Могучих покровителей Египта,

Услышать нас и сжалиться над нами.
Пусть наши слезы и слова дойдут
До зрения и слуха Тамерлана
И сострадание разбудят в нем;
Пусть эти лавры - дар от победенных -
Морщины грозного чела сокроют,
И тени гнева сменятся лучами
Веселья, кротости и доброты.
Клянемся вам, о граждане Дамаска,
Все сделаем, что будет в наших силах.
Идите и оставьте нас одних.

Правитель

Храни вас небо! Ваше возвращенье
Нам возвестит, что вы спасли Дамаск.

Правитель и горожане уходят.
Входят Тамерлан, Техелл, Теридам, Узумхазан
и другие. Тамерлан весь в черном, очень сумрачен.

Тамерлан

Как, выпали из теплых гнезд голубки?
О глупые! Ужель на первых вас
Я должен мщение свое обрушить?
Обычай мой известен; почему же
Правитель ваш не выслал вас ко мне,
Когда молочно-белые знамена
Сиянье милосердия источали?
Благой призыв отвергли вы с презреньем:
Зачем же приходить ко мне сейчас,
Когда от черных, как смола, шатров
Исходят ярость, ненависть и ужас,
Твердящие о том, что слишком поздно
Решился покориться мне Дамаск?

Первая девушка

Богopodobный царь, земли властитель,
Живое воплощение благородства!
Тебе на радость создан был весь мир;
Твой трон священный небесам угоден;
Могучий, ты светилу дня подобен
Величием и дивной красотой!
О царь, внемли нам! Сжался над Дамаском,
Над старостью согбенной, чьи седины
Как бы венчают честь и благородство;
Над брачным ложем, где сейчас мужья,
Познавшие святую радость брака,
Потоки слез кровавых проливают,
Обняв трепещущих от страха жен.
Нашептывает им коварный страх,
Что мощная десница Тамерлана
Тела их разлучит, прервет биенье
Любовью переполненных сердец;
Они как смерть бледны, их гложут мысли
О том, что наш правитель беспощадный
Отринул милосердие рук твоих
(Любимых ангелами, но ужасных
Для фурий, порожденных адской тьмой),
Опасности подвергнув их свободу,
Семью, возлюбленный очаг и жизнь.
О, сжался, повелитель, и над нами,
И над младенцами, и над народом,
Что воевать с тобой не замышлял!
О, сжался, сжался, доблестный владыка,
Над городом коленопреклоненным
И в знак прощения прими от нас
Венец, из листьев золотых сплетенный:
Все люди именитые Дамаска,
К нему благоговейно прикасаясь,
Заветное желанье выражали -
Чтоб наравне с египетской короной
Он гордо украшал твое чело.

Тамерлан

Напрасны ваши слезные моления:
От клятвы не отступит Тамерлан.
Вот мой победоносный меч. Ответьте:
Что в этот миг вы видите на нем?

Первая девушка

Я вижу лишь сверканье грозной стали.

Тамерлан

Так, значит, взоры вам туманит страх:
Там смерть сидит, властительная смерть
С отточенной косой в бесплотной длани,
Я рад, что вы не видите ее:
Теперь она уже перелетела
На копыта конной стражи. Эй, Техелл,
Пусть воины покажут этим девам
Мою служанку-смерть в плаще багряном,
Сидящую на копытах слуг моих.

Девушки

О, сжался, царь!

Тамерлан

Возьмите их и смерть им покажите.

Девушек уводят.

Нет, я не пощажу египтян гордых,
Не изменю обычаям своим,
Пусть даже мне предложат небеса
Богатства златоносных волн Тихона
Или любовь Венеры, пожелавшей

Покинуть Марса и со мною лечь.
Они отвергли флаг пощады, зная,
Что так же месть моя неотвратима,
Как ход созвездий, смерть или судьба.

Входит Техелл.

Вы показали смерть дамасским девам?

Техелл

Да, господин. На городских стенах
Висят их окровавленные трупы.

Тамерлан

Я думаю, что жителям Дамаска
Страшнее это зрелище, чем смерть.
Идите и предайте всех мечу.

Все, кроме Тамерлана, уходят.

О Зенократа, как ты хороша, -
Нет, это слово низменно и слабо! -
Как ты божественна, когда, печалясь
За родину свою и за отца,
Неприбранная, льешь потоки слез
И, словно Флора на восходе дня,
Льняные кудри по ветру развеяв,
Жемчужины роняешь на траву,
Струишь сапфиры по ланитам светлым,
Где мать муз бессмертных, красота,
Пером слоновой кости томы пишет
О прелести твоих печальных глаз,
Тех дивных глаз, что в косах ночи мгlistых
Сверкают ярче всех светил лучистых,
Тех ангелов, что в латах слез росистых
С моей душой неравный бой ведут

За родину свою, за жизнь султана.
Страх за отца снедает Зенократу,
А для меня ее печаль опасней,
Чем для Дамаска - все мои войска.
Персидский царь и повелитель турок
Так не смущали помыслов моих,
Как их смущает горе Зенократы.
Но что такое красота? - немолчно
Мой дух, смятенный скорбью, вопрошает.
Когда бы перья всех поэтов мира
Прониклись мыслями своих хозяев
И нежностью, живущей в их сердцах,
В их думах, в их мечтаньях одиноких;
Когда б в себя впитали стихотворцы
Нектар цветов поэзии нетленной,
В которой, словно в зеркале, мы видим
Все высшее, что свершено людьми;
Когда бы создали они потом
Бесценные по совершенству строки, -
Их все равно тревожили б всечасно
Та мысль, та прелесть, та черта, то чудо,
Которые не воплотить в словах.
Но совместимо ли со мною, с мужем,
С воинственным, суровым полководцем,
Чье имя на людей наводит страх,
Такие расслабляющие мысли?
Как знать? Быть может, мы награду ищем
Лишь в благосклонном взоре красоты.
И каждый воин, жаждущий величья,
И подвигов, и славы, и побед,
Склониться должен перед красотою?
Я, победитель, побежденный чувством,
Которому не мог сопротивляться
И царь богов, - когда он покидал
Чертог свой звездный, чтоб в ином обличье
У очага пастушьего согреться, -
Я отдал бы весь мир, чтобы поверить,
Что истинная слава лишь в добре

И лишь оно дарит нам благородство.
Кто там идет?

Входят несколько слуг.

Кормили вы сегодня Баязида?

Слуга

Да, господин.

Тамерлан

Втащите клетку. Пусть мне донесут,
Подвергся ль - разграблению Дамаск.

Слуги уходят.
Входят Техелл, Теридам, Узумхазан и другие.

Техелл

Мы овладели городом и взяли
Немалую добычу, государь.

Тамерлан

Отлично. Что ты нового узнал?

Техелл

Султан и Алкидам, царь Аравийский,
Так яростно стремят на нас войска,
Как будто предрешен исход сраженья.

Тамерлан

Он предрешен; ты это должен знать.

Слуги втаскивают клетку с Баязидом; за ними идет
Забина.

Теридам

Мы знаем, что победа будет нашей,
Но, государь, во имя Зенократы,
Позволь нам жизнь султана сохранить.

Тамерлан

Я сам хочу того же, Теридам,
Затем что всеми - даже Тамерланом -
Достойна Зенократа управлять.
Мое подножье, Баязид, признайся;
Ты думаешь, я проиграю битву,
А ты свободу снова обретешь?
Оставьте клетку здесь, пока мы будем
Готовиться к сражению с султаном.
Молись за Тамерлана, Баязид!

Тамерлан, Техелл, Узумхазан и персы уходят.

Баязид

Иди, и пусть тебя постигнет смерть!
Пусть миллионы воинов пронзят
Мильонами мечей твою утробу!
Пусть под тобою конь падет от ран!
Пусть фурии, покинув тьму Коцита,
Преследуют тебя, пока ты сам
Не бросишься на вражеские копыя,
А в грудь заговоренную твою
Пусть тучи стрел отравленных вопьются!
Пусть пушки, извергая дым и пламень,
На части Тамерлана разнесут!

Забина

Пусть все мечи, все копья, пики, стрелы
В его груди найдут себе приют!
Пусть кровь по капле выступит из ран,
И боль рукой неспешной стиснет сердце,
И в ад низринется его душа!

Баязид

Увы, Забина! Мы его клянем,
Земля ярится, негодует небо,
Но бережет его такая сила,
Которая страшней богам всевышним,
Чем Парки или киммерийский Стикс.
Нам суждено в отрепьях ненавистных
Терзаться страхом, голодом, стыдом
И, не надеясь на освобожденье,
Скорбя, смотреть прошедшему вослед.

Забина

Нет бога, нет судьбы, нет Магомета,
Нет злого духа в мраке преисподней,
Коль в гнусном рабстве суждено нам сгнить!
Земля, развернись! Покажи нечистым
Такой же мрачный, безнадежный ад,
Как берега проклятого Эреба,
Где сонмы душ, вопя и трепеща,
Страшилище - Харона тщетно молят,
Чтоб их в Элизий переправил он.
Зачем нам жить, червям порабощенным?
Зачем нам жить, скажи, о Баязид?
Ужели для того, чтоб целый мир
Увидел нас в ярме уничиженья,
Чтоб он смеялся над былым величьем,
Над мощью, превращенной в жалкий прах?

Баязид

О жизнь, ты омерзительнее мне,
Чем гнусная блевота змей стигийских,
Которая зловоньем полнит ад
И нестерпимо грешников терзает!
О вы, орудья зренья моего!
Вы видите, что имя Баязида,
Его венец и честь пятнает вор -
Так почему, глаза, вы не ослепли,
Не погрузились в тьму моей души?
Вы видите мою жену, царицу,
Венчанную когда-то гордой славой,
Владычицу пятнадцати цариц;
Теперь она живет в пучине скорби,
Облитая помоями презренья,
Раба позора, гнета, нищеты.
Проклятый Баязид! Слова участия,
Которые Забину поддержали б
И, слезы вызвав у обоих нас,
Омыли б наши скорбные сердца,
Теперь грызет неумолимый голод,
И мысль мою объемлет немота.
Моя царица! Бедная Забина!
Дай мне воды, дай мне напиться вволю
И остудить пылающую грудь,
Чтоб в краткий срок, оставленный мне жизнью,
Я мог перед тобой излить всю душу
В словах любви, чей горестный поток
Был, как плотиной, остановлен гневом
На подлое предательство судьбы.

Забина

Мой Баязид, мой царь, ты не умрешь,
Пока во мне еще струится кровь,
Огонь терзаний лютых остужая.
(Уходит.)

Баязид

Сбрось, Баязид, ярмо постылых дней
И голову о прутья разmozжи,
Раз не дано тебе пути иного,
Чтоб вырваться из ненавистных пут.
Юпитера неугасимый светоч,
Запятнанный страданием моим,
О солнце! скройся в беспредельной ночи,
Захлопни окна пламенных небес!
Пусть жуткий Мрак на колеснице ржавой,
Одетый в плащ смолистых облаков,
Туманом землю медленно задушит!
Пусть ноздри яростных его коней
Шлют на нее грохочущие бури!
Пусть Тамерлан влачится в этой тьме,
И пусть моя бесплотная душа
Терзает изнемогший разум скифа!
Стрела бесчувственного забытья!
Пронзи мое истерзанное сердце
И ненавистой жизни дай исход!

Разбивает голову о прутья клетки. Входит Забина.

Забина

О боги! Баязид себя убил!
Пробита голова, разбрызган мозг -
Мозг моего владыки Баязида!
О Баязид! Мой муж! Моя любовь!
О Баязид! О повелитель турок!

Дать ему вина? Нет, ни за что! Принесите молока и огня, и я снова дам ему свою кровь. Разорвите меня на части, подайте мне молнию на острие меча!
Долой его! Долой! Ступай к моему сыну! Убирайся вон! Вон! Вон! О, пощадите

этого младенца! Пощадите его! Пощадите! И я, я, Забина, разговариваю с ней!

Солнце закатилось, реки побелели, покраснели, почернели - смотрите,

смотрите, смотрите! Брось мясо ему в лицо! Тамерлан, Тамерлан, Тамерлан!

Пусть воинов похоронят! Ад! Смерть, Тамерлан, ад! Подайте мне носилки, трон, драгоценности! Я иду, иду, иду!

Разбивает голову о прутья клетки. Входят Зенократа и Аниппа.

Зенократа

О, горе мне! Зачем я дожила
До дня, когда глаза мои узрели
Кровь на стенах Дамаска - кровь египтян,
Моих сограждан, подданных отца!
На улицах - истерзанные трупы,
Разъятые тела еще живых..
Но что на свете может быть ужасней,
Чем зрелище безгрешных, чистых дев,
Чья красота заставила б и Марса
Отбросить меч и о любви молить,
Пронзенных копьями свирепой стражи
И без вины принявших в муках смерть?..
О небо! Даже скакуны татар,
Что злобно топчут и живых и мертвых,
Отпрянули и встали на дыбы,
Когда впились трепещущие копья
В прекрасные тела дамасских дев.
О Тамерлан, как мог ты это сделать,
Ты, Зенократе клявшийся в любви?
Она за них пожертвовала б жизнью,
Всем, кроме одного: твоей любви..
Что вижу я? Здесь тоже кровь и смерть!
Мои глаза, вы стали мне врагами!

Пресыщенные зрелищем убийств,
Вы мне о них твердите непрестанно!
Скорей, скорей, Аниппа, посмотри:
Быть может, их спасти еще возможно.

Аниппа

В обоих ни дыхания, ни чувства.
О госпожа, до этого конца
Их довела жестокость Тамерлана!

Зенократа

Земля! Из лона своего извергни
Потоки вод, чтоб ныне их оплакать!
В знак ужаса и скорби задрожь!
О небо! Устыдись! При их рожденье
Ты мощь и славу даровало им,
Но не спасло от столь жестокой смерти!
Пусть тот, кто горд изменчивою властью
И видит цель в величии земном,
Посмотрит на турецкого султана
И на его великую царицу!
О мой возлюбленный! О Тамерлан!
Ты жаждешь хрупких тронов и венцов -
Взгляни же на турецкого султана
И на его великую царицу!
Счастливая звезда тебя ведет,
В ночи твой сон победа охраняет,
Но ты не доверяй войне коварной:
Страшись, что и тебя она предаст,
Как предала турецкого султана
И с ним его великую царицу!
О, сжался, Магомет, над Тамерланом,
Прости ему жестокость, жажду славы,
И пусть победа, страсть его души,
Не приведет его к кончине страшной,
Как привела турецкого султана

И с ним его несчастную царицу!
Прости и мне бесчувственность мою
К их долгим и невыносимым мукам!
О Зенократа, горек твой удел!

Аниппа

Не надо плакать, госпожа. Поверь:
Твой царь Фортуны так поработил,
Что будет колесо ее недвижно,
Пока есть жизнь в его руке могучей,
Сражающейся ныне за корону
Для твоего прекрасного чела.

Входит Филем, гонец.

Зенократа

Филем, ты вновь пришел гонцом несчастья?

Филем

Родитель твой, египетский султан,
И Аравийский царь, жених твой прежний,
Идут с огромным войском копьеносцев
На моего владыку Тамерлана,
Как шел когда-то на Энея Турн.

Зенократа

Любовь и чувство долга, стыд и страх,
Как стрелы, злобно в грудь мою вонзились!
Увы! Кому победы пожелать,
Когда в греховном сердце долг высокий
Не может победить земную страсть?
Отец и Алкидам, жених мой первый,
С моим любимым вступят в смертный бой;
Кого бы я ни выбрала - мой выбор

Меня навек позором заклеят.
Чтобы троянцы обрели отчизну,
О боги! вы Энею помогли
И отвернулись в грозный час от Турна:
Так облегчите и мои страдания:
Спасите, боги, и мою страну,
И моего любимого! Пусть он
Победу над отцом легко одержит,
Чтобы потом с ним заключить союз.
Тогда, коль соизволят небеса,
Я, зная, что отец спасен от смерти,
Вступлюсь за Аравийского царя.

Шум битвы, Тамерлан побеждает. Входит раненый Аравийский
царь.

Аравийский царь

О воины проклятые тирана!
Их словно охраняют силы зла!
Своих врагов они везде настигнут,
Одержат верх и над самой судьбой!
О Алкидам, ты ранен; ляг на землю,
И пусть глаза прекрасной Зенократы
Увидят меч, увидят эти латы,
В которых ты сражался за нее,
В которых умираешь, оставляя
Кровавый след свидетельством любви.

Зенократа

Не надо, Алкидам, таких свидетельств!
Смотри, ты видишь, пред тобой стоит
Отверженная небом Зенократа,
В чьем сердце скорбь не вытеснена счастьем!
Я ранена душой из-за тебя,
Как ранен телом ты из-за меня.

Аравийский царь

О, как спокойно я теперь умру,
Увидев снова твой прекрасный взор!
Он облегчит мне расставанье с жизнью,
Как облегчил бы гложущую боль,
Когда б возможно было облегченье!
О, если б тяжкие мои страданья
Утихли хоть на час! Тогда я мог бы
Тебе сказать, что в этом бренном мире
Сияешь ты, как дивная звезда!
Я радовался б и твоей любви,
И твоему заслуженному счастью!
Я на тебя смотрю, и все печали
Отходят от хладеющего сердца...
Даруй же мне последнюю отраду:
Коснись рукою моего чела, -
И смерть ко мне придет, как сон, светла.
(Умирает.)

Входит Тамерлан, ведя за руку султана, Техелл,
Теридам, Узумхазан и другие.

Тамерлан

Идем, родитель дивной Зенократы;
Поверь мне: быть ее отцом почетней,
Чем на престоле царском восседать.
Хотя ты в плен моей рукой захвачен,
Но дочь твоя тебя освободит:
Покорен ей мой меч непобедимый,
Тот меч, который пролил реки крови,
Глубокие, как Нил или Евфрат.

Зенократа

О, радость! О, благословенный миг!
Отец мой уцелел в опасной схватке

С возлюбленным избранником моим!

Султан

Я Зенократу милую обрел,
Но потерял Египет и корону!

Тамерлан

Победа над тобой досталась мне:
Зачем же ты скорбишь о пораженье?
Я возвращу тебе твою державу,
И станет с помощью моей она
Сильнее, чем когда-либо доселе.
Сам бог войны мне уступает место
И во владенье мир передает;
Меня в доспехах боевых увидев,
Юпитер и бледнеет и дрожит,
Боясь, что я столкну его с престола;
Моим победам отдавая дань,
Из рук не выпускают ножниц Парки
И мечется, изнемогая, Смерть;
Не часты в знойной Африке дожди,
Но я пришел с победоносным войском,
И полился из туч кровавый ливень,
И содрогнулась в ужасе земля,
Впивая капли этой страшной влаги;
Мильоны душ в тоске Харона ждут,
Толпясь на берегах безмолвных Стикса;
Я душами убитых переполнил
Элизий и Аид, чтоб обо мне
На небе и в аду гремела слава.
Взгляни, султан Египта: никогда
Такого зрелища не видел мир.
Тела царей у ног моих простерты:
Султан турецкий и его царица
Нить жизни рабской сами оборвали,
Пока на поле боя были мы;

Царь Аравийский рядом с ними пал;
Они - свидетельства моей победы,
Трофеи, подобающие мне;
В них, словно в зеркале, отражено
Мое величье, жаждущее крови,
Когда какой-нибудь безумец смеет
Скрестить со мной оружие в бою.

Султан

Всевышний бог и Магомет хранят
Тебя, о Тамерлан! Цари земные
Должны отдать свои венцы тебе.
Твоей победе радовался б я,
Когда б ты обошелся с Зенократой,
Как подобает мудрому царю.

Тамерлан

Она превыше всех цариц венчаных
И, - небо я в свидетели зову, -
Чиста и целомудренна, как небо.
Но час настал; пора мне возложить
На дивное чело венец державный.
Так пусть же все сподвижники мои,
Которых я за доблестную службу
И, мужество в боях возвел на троны,
Со мною вместе ныне увенчают
Персидскою короной Зенократу.
Что скажут Зенократа и султан?

Султан

Безмерна честь, оказанная мне
Тобой, великодушный повелитель.

Тамерлан

Коль ты даешь согласие, я уверен,
Что Зенократа не откажет мне.

Зенократа

Об этом я не смела б и помыслить.

Теридам

Возложим на прекрасное чело
Корону, что давно к нему стремилась.

Техелл

Моя рука готова: этот брак
Нам обещает мир и долгий отдых.

Узумхазан

Вот, государь, корона. Помоги нам
Твою царицу ею увенчать.

Тамерлан

На царский трон воссядь, о Зенократа:
Отныне ты - персидская царица
И повелительница многих стран,
Оружьем Тамерлана покоренных.
Как лик Юноны в час, когда Юпитер
Титанов-скаловержцев победил,
Иль словно лик воинственной Дианы -
Лицо моей любимой; взор ее
Мне предвещает новые победы
И новой мощью наполняет грудь.
В угоду Зенократе пусть отныне
Египтяне, арабы, азиаты
И племена, что в Индии живут,
Султану ежегодно дань приносят,

И от пределов Африки до Ганга
Могучую десницу он прострет.
А ныне, добрые мои друзья,
Вы, что венцы себе добыли с боя,
Снимите латы, в пурпур облачитесь
И, окружив себя толпой вельмож,
На тронах величаво восседая,
Владеньями своими управляйте.
Оружье принесите в дар богам,
Затем что перемирие заключает
Со всей землей сегодня Тамерлан.
Мы с почестями погребем останки
Царя Аравии, который был
Когда-то нареченным Зенократы,
И с ним в одну могилу мы положим
Турецкого султана и султаншу.
Отдав последний долг врагам своим,
Обряд венчальный пышно мы свершим.

Часть вторая

ПРОЛОГ

Успех, каким был встречен "Тамерлан",
Когда на сцене появился он,
Поэту подсказал вторую часть,
Где смерть делам царя предел положит
И грозный рок его повергнет в прах,
А о судьбе прекрасной Зенократы,
О том, как Тамерлан жег города,
Чтобы почтить своей царицы память,
Подробно вам расскажет автор здесь.

Действующие лица

Тамерлан, царь Персидский.

Халиф |
Амир } его сыновья.
Целебан |

Теридам, царь Алжирский.
Техелл, царь Фесский.
Оркан, царь Анатолийский.
Узумхазан, царь Марокканский.
Царь Трапезундский.
Царь Сирийский.
Царь Иерусалимский.
Царь Амадийский.
Газелл, наместник Бейрута.
Урибасса.
Сигизмунд, король мадьярский.

Фредерик |
} правители Буды и Богемии.
Болдуин |

Пердик, слуга Халифа.
Правитель Вавилона.
Максим.
Калапин, сын Баязида.
Альмеда, его тюремщик.
Врачи.
Комендант Басеоры.
Его сын.
Военачальник.
Вельможи, горожане, воины и т. д.
Зенократа, супруга Тамерлана.
Олимпия, жена коменданта Бассоры.
Турецкие наложницы.

АКТ I

СЦЕНА 1

Входят Оркан - царь Анатолийский, Газелл - наместник Бейрута и Урибасса, в сопровождении свиты, барабанщиков и трубачей.

Оркан

Мы, повелители восточных стран,
Поставленные сыном Баязида,
Великим и могучим Калапином,
Что ныне пленником живет в Египте,
Захваченный низкорожденным скифом,
Державшим в клетке и его отца, -
Мы, землю Анатолии покинув,
Пришли сюда, к дунайским берегам,
И вот теперь с могучей ратью ждем
Могучего владыку Сигизмунда,
Чтоб с ним союз военный заключить.
Но стоит ли нам ждать христианина
Иль перейти Дунай и в бой вступить?

Газелл

Анатолийский царь! Нам нужен мир.
Насытились мы христианской кровью,
И есть у нас единый общий враг:
Надменный Тамерлан пятой победной
Персидские владения попрад
И Турцию грозитя уничтожить.
Ему навстречу, государь, иди!

Урибасса

К тому же возглавляет Сигизмунд
Не только рать воинственных мадьяр:
Из христианских стран привел он ныне
Славян, ганноверцев и алеманов;
Их алебарды, пики, топоры
Помогут нам рассеять орды скифов.

Оркан

Когда б от самых северных широт
Гренландии, всегда одетой льдами,
Где властвует воинственное племя,
Десятки тысяч воинов пришли,
Свирепостью подобных Полифему,
И принесли с собой Европы мощь -
Мы, турки, уничтожили бы их,
В кровавое болото превратив
Вот эти плодоносные поля.
Дунай, что катит волны к Трапезунду,
В своих багряных струях повлечет,
Как дар военный нашим землякам,
Безгласные тела врагов пророка,
И море Средиземное, куда
Течет Дунай, Кровавым морем станет,
И моряки Италии надменной
Увидят трупы этих христиан,
Течением прибитых к их судам.
Тогда Европа со спины быка
Сойдет, чтобы на вдове одеянье
Сменить богатый праздничный наряд.

Газелл

Известно нам, властительный Оркан,
Что Тамерлан собрал свои войска,
Каир покинул и спешит на север
К Александрии, к рубежам турецким,
Надеясь нашей овладеть страной.

Как только будет договор подписан
С мадьяром Сигизмундом, мы должны
Все силы против Тамерлана бросить,
Что ныне к Анатолии идет.

Оркан

Ты прав, властитель славного Бейрута:
Коль дрогнет Анатолия моя,
Вся Турция немедля пошатнется.
Итак, даруем христианам мир!
Ганноверцам, славянам, алеманам
Не я, не Тамерлан великий страшен;
Страшна непобедимая Фортуна,
Которая его так вознесла.
Мы подняли албанцев, сицилийцев,
Арабов, греков, иудеев, мавров,
Анатолийцев и египтян смуглых,
Фракийцев, иллирийцев и вифинцев;
Нам с Сигизмундом справиться легко,
Но справимся ль мы с мощным Тамерланом?
Он воинов собрал со всей земли -
От Фракии до берегов восточных
Далекой Индии, где Южный океан,
Беснуясь, бьется о пустынный берег,
Куда еще не приставал корабль.
За Тамерланом Азия встает,
От тропиков, где зноем пышет Рак,
До Амазонии под Козерогом;
За Тамерланом Африка встает -
Вся Африка, вплоть до Архипелага.
Ты прав; даруем христианам мир.

Входят Сигизмунд, Фредерик, Болдуин со свитой,
барабанщиками и трубачами.

Сигизмунд

Оркан! Ты извещен через послов,
Что мы сегодня перешли Дунай;
Решай теперь, вступить ли нам в союз
Иль в смертный бой. Как завещал нам Рим,
Я обнаженный меч тебе вручаю.
Коль выберешь войну, взмахни клинком,
Коль мир - верни мне этот меч обратно:
Его в ножны вложу я в знак согласия.

Оркан

Стой, Сигизмунд! Ты помнишь ли, кто я?
Не я ли крепость Вены обстрелял
Так, что ее валы пустились в пляс,
Как будто бы заколебалась вдруг
Земли и неба вековая ось?
Ты помнишь дротиков железный ливень,
Гром выстрелов и сталь пернатых стрел,
Так густо падавших на горожан,
Что ты, тогда еще лишь Пфальцский граф,
С Богемским князем, с герцогом Австрийским,
Послали мне гонцов, чтоб на коленях
Униженно о мире умолять?
Ты помнишь, как перед моим шатром
Возы поставил золотых монет,
Где вычеканен царственный орел,
В когтях несущий громовержца стрелы?
И, помня это, хочешь ты войны?

Сигизмунд

Да, Вена вам сдалась, и там был я,
Тогда - пфальцграф, теперь - король мадьяров.
Мы не могли не сдатьсь вам. Но ныне,
Оркан, взгляни на воинство мое,
Что на равнине здесь расположилось:
Его единым взором не окинешь,
Оно как аравийские пески,

Когда глядишь с багдадской башни вниз,
Как океан пред взорами того,
Кто смотрит вдаль со снежных Апеннин!
Так неужели я паду так низко,
Что ныне заключу с тобой союз?

Газелл

Дозвольте мне прервать ваш спор, владыки:
Мы не за тем из Турции пришли,
Чтобы вступить с мадьярами в сраженье.
Обеим сторонам важнее мир!

Фредерик

Нас из Европы та же цель ведет.
Но, если вы желаете войны -
Палатки свернуты, полки в строю:
Мы выступим, не дав вам сделать шаг.

Оркан

Готовы мы. Но если Сигизмунд
Пришел как друг, и слово держит он -
Вот меч его: мы подтверждаем мир
На тех условиях, что намечали
Согласно предложению послов.

Сигизмунд

Я вкладываю меч в ножны. Дай руку;
Не обнажу его против тебя,
Не трону и союзников твоих;
Покуда жив, с тобою я в союзе.

Оркан

Пусть Сигизмунд обет свой подтвердит

Пред небесами и своим Христом.

Сигизмунд

Перед творцом, нам даровавшим жизнь,
Пред сыном господи и приснодевы,
Я, Сигизмунд, торжественно клянусь,
Что свой обет вовеки не нарушу.

Оркан

Перед пророком нашим Магометом,
Чей глас в святом коране нам звучит,
Чье благостное тело вместе с гробом
Над Меккою священной воспарило,
Клянусь, что не нарушу договор!
Его сейчас должны скрепить мы оба
Собственноручной подписью и клятвой,
И каждый пусть такой получит свиток,
В котором наш союз запечатлен.
Отныне, Сигизмунд, коль так случится,
Что на тебя осмелится напасть
Какой-нибудь властитель христианский,
Пошли тотчас мне весть, и я, Оркан,
Дунайский договор наш подтвержу,
И враг, дрожа, велит трубить отход:
Так всем народам в мире страшен я!

Сигизмунд

А если на тебя напасть решится
Какой-нибудь языческий владыка,
Знай: Сигизмунд пошлет тебе на помощь
Сто тысяч всадников, в бою отважных,
Державы нашей силу и оплот.

Оркан

Благодарю, но в грозный час войны
Малоазийцы, африканцы, греки
Идут за мной под барабанный бой.
Друзья, сейчас давайте пировать!
Я в Анатолию и Трапезунд
Отборные полки свои пошлю
И возведу поход на Тамерлана.
Друг Сигизмунд, мадьярские князья!
Сегодня мы повеселимся вместе,
А завтра двинемся в обратный путь.

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Калапин и Альмеда - его тюремщик.

Калапин

Почтеннейший Альмеда, пожалей
Ты Калапина, сына Баязида:
Рожденный стать владыкою Востока,
У Тамерлана он живет в плену.

Альмеда

Мне жаль тебя, и я тебе желаю
Освобождения, но Тамерлан,
Владыка мой, чей смертоносен гнев,
Твоей свободе здесь кладет предел.

Калапин

О, если б мог я выразить в словах
Хоть часть того, что выполню на деле,
Ты согласился бы уйти со мной.

Альмеда

Нет, ни за что! Об этом не проси.

Калапин

Но выслушай, достойнейший Альмеда...

Альмеда

О господин, прошу тебя, молчи!

Калапин

Через Каир бежит...

Альмеда

Ни слова о побеге, господин!

Калапин

Дай досказать мне, добрый мой Альмеда.

Альмеда

Досказывай, хотя все это зря.

Калапин

Через Каир бежит к Александрии
Река Дарот. Турецкая галера
Из флота моего там ждет меня.
Приняв обоих нас к себе на борт,
Она немедленно поднимет парус
И, моря Средиземного достигнув,
Пройдя меж Кипром и скалистым Критом,

Нас принесет к моей родной земле.
Ты там увидишь, как толпа царей
Меня коленопреклоненно встретит,
Приветствуя мое освобожденье.
Любую из корон их золотых
Бери себе, она твоя отныне!
Дарю тебе я тысячу галер
С рабами христианскими на веслах:
От берегов Испании они
С той стороны пролива приведут
Наполненные золотом суда.
Прислуживать тебе гречанки будут,
Искусные и в танцах и в любви,
Божеественно прекрасные, как Ио
Иль та, кого любил Пигмалион.
Нагие негры повлекут тебя
По городу в роскошной колеснице,
И лягут на твоём пути ковры,
И камни стен украсятся шелками,
Чтоб радовать властительный твой взор.
Твои пашы в пурпурных одеяньях
Пред колесницей будут гарцевать,
И под ноги тебе они расстелют
Златой ковер, весь в дорогих каменьях,
Сверкающий, как дивный свод небес
В полночные часы, когда от нас
Спускается в край антиподов Феб...
Всего не в силах перечислить я.

Альмеда

А далеко ль галера, говоришь?

Калапин

Шагов пятьсот, почтеннейший Альмеда.

Альмеда

А если выследят твою галеру?

Калапин

В ущелье, меж береговым холмом
И низко нависающей скалою,
Она стоит, свернувши паруса,
Сокрытая от любопытных взоров.

Альмеда

Отлично. Но скажи, господин, ежели я отпущу тебя, удержишь ли ты слово?
Стану ли я царем в награду за мои старанья?

Калапин

Клянусь тебе турецкою державой,
Десницей Магомета я клянусь,
Получишь царство, станешь равен мне!

Альмеда

А я, Альмеда, тоже клятву дам:
Назначенный великим Тамерланом,
Я, тень твоя и неусыпный страж -
Так ныне звание мое гласит, -
Берусь тебя к галере проводить,
И пусть за нами он пошлет погоню,
Пусть отрядит хотя бы целый полк -
Умру, но Калапина не предам!

Калапин

Благодарю тебя, мой друг Альмеда!
Не будем мешкать; время гонит нас.

Альмеда

Когда прикажешь. Твой слуга готов.

Калапин

Вперед! Прощай, проклятый Тамерлан!
Я отомщу тебе за смерть отца!

Уходят.

СЦЕНА 3

Входят Тамерлан, Зенократа и три их сына - Халиф,
Амир и Целебин - в сопровождении барабанщиков и
трубачей.

Тамерлан

Теперь, о Зенократа, око мира,
Лучами озаряющая звезды,
Ты, чей бодрящий взор пронзает мрак,
Хрустальную красу ему даруя,
Теперь в Ларисской отдохни долине,
Где Турция смыкается с Египтом,
Средь сыновей твоих, царей грядущих
И повелителей больших держав.

Зенократа

Когда, любимый, ты оставишь меч
И подвергать себя не будешь больше
Превратностям ожесточенных войн?

Тамерлан

Когда небесный свод прервет вращенье,
Когда земля, моих полков оплот,
Соприкоснется с месяцем двурогим -
Не раньше, дорогая Зенократа.
Садись и отдыхай, моя царица.
Так. Вот она сидит, полна величья,
А сыновья, что драгоценней мне
Всех покоренных мной богатых царств,
С ней рядом сидя, смотрят ей в лицо.
Но нет в них той воинственности грозной,
Которая моим сынам пристала.
Смесь воздуха с водой! А это значит,
Что мало в них отваги и ума.
Их кудри белы и легки, как пух,
А быть должны как иглы дикобраза,
Черней смолы и жестки, словно сталь!
Видать, они не годны для войны:
Их пальцы словно созданы для лютни,
А руки - для любовных ласк на ложе.
Я б их считал приبلудными щенками,
Когда б на свет их родила не ты,
Чье лоно знало только Тамерлана,

Зенократа

Не гневайся, они на мать похожи,
Но в час ристаний в них душа отца.
Вот этот милый мальчик, самый младший,
Недавно, сев на скифского коня,
Скакал по кругу и ловил перчатку,
Ее хватая на свое копье;
Он осадил коня с такою силой,
Что крика удержать я не могла.

Тамерлан

Отлично, сын! Получишь пику, щит,
Секиру, латы добрые и шлем.

Я научу тебя, как нападать
И смело мчаться среди вражьих копий.
И, если будешь ты любить войну,
Как я, со мною царствовать ты будешь
И в клетках императоров держать.
А если старших братьев превзойдешь
Ты доблестью, не ведающей страха,
Царем ты станешь раньше, чем они,
И сыновья твои в венцах родятся.

Целебин

О да, отец! И если буду жив,
Как ты, я многих покорю царей
И поведу в поход такое войско,
Что содрогнется мир, его узрев.

Тамерлан

Теперь я вижу, мальчик, ты - мой сын!
Когда состарюсь, не смогу сражаться,
Ты стань бичом и ужасом Земли.

Амир

А мне ты не позволишь, государь,
Прослыть бичом и ужасом Земли?

Тамерлан

Вам быть бичом и ужасом Земли,
Иль Тамерлану вы не сыновья!

Калиф

Отец, коль братья станут воевать,
Мне разреши при матери остаться:
Они и так весь завоюют свет,

А я добычей буду управлять.

Тамерлан

Ублюдок жалкий, плод трусливых чресел!
Ты приходишь не от Тамерлана!
Из всех земель, что мной покорены,
Ты пяди не получишь, если только
Не станешь храбрым и непобедимым.
Достанется тому венец персидский,
Кто больше ран в сраженьях получил,
Кто в гневе мечет молнии из глаз,
Кто властным взглядом иль движеньем брови
На землю шлет Войну, и Мечь, и Смерть!
Мой царский трон стоит среди долины,
Пурпурной влагой щедро орошенной,
Покрытой сгустками людских мозгов,
И тот, кто хочет сесть со мною рядом,
В крови по горло пусть по ней пройдет.

Зенократа

Такая речь, великий государь,
Смущает души наших сыновей:
Пока еще им, юным, не понять
Волнений и тревог войны свирепой.

Целебин

Нет, госпожа, нам эта речь нужна!
Когда бы трон стоял средь моря крови,
Я б сделал челн, чтобы к нему приплыть,
Но не отрекся бы от царской власти.

Тамерлан

Так, молодцы! Обоих царства ждут:
Поделите вы Запад и Восток!

Но если ты, малыш, к венцу стремишься,
Сорви его у турка с головы,
А голову секирой с плеч сруби.

Целебин

Пускай его подержат, - я ударю,
И голова покатится, как шар!

Тамерлан

Держи, руби, иль зарублю тебя!
Теперь на турка мы пойдем в поход.
Должны в Ларисской встретиться долине
Со мной Техелл, Хазан и Теридам:
Мы все пойдем на Турцию в поход,
Затем что я поклялся Магометом
Ее моей державе подчинить.
Чу, Зенократа! Трубы! То они.

Входит Теридам в сопровождении свиты, барабанщиков и
трубачей.

Тамерлан

Привет, о Теридам, алжирский царь!

Теридам

Мой господин, могучий Тамерлан,
Владыка мира! Я к твоим ногам
Кладу с благоговейною любовью
И власть свою, и царский свой венец.

Тамерлан

Благодарю, мой добрый Теридам.

Теридам

Десяток тысяч греков здесь со мною,
И дважды двадцать тысяч храбрецов,
Из Африки, из городов алжирских,
Что Анатолию клялись разграбить.
Пять сотен бригаantin под парусами
Тебе служить готовы, господин:
Они, Триполитании достигнув,
К анатолийским берегам пристанут
И крепости прибрежные снесут.

Тамерлан

Благодарю. Оставь себе венец.

Входят Узумхазан и Техелл.

Царь Феса, царь Марокко, вам привет.

Узумхазан

Великолепный, дивный Тамерлан!
Я и властитель Феса, мой сосед,
Тебе в поход турецкий привели
Отборное стотысячное войско.
От Аземура до берегов Туниса
Берберия теперь безлюдной стала
Тебе во славу. Воинов ее
С моим венцом кладу к твоим ногам.

Тамерлан

Царь Марокканский, сохрани венец.

Техелл

О Тамерлан, земное божество,

От взгляда коего трепещет мир!
Корону Феса приношу тебе
И мавров рать, испытанных в бою.
Их лица черные страшны врагам,
И те бегут, как если бы Юпитер,
Поддерживая твой поход турецкий,
Вдруг выпустил из черной бездны ада
Всех страшных фурий с факелами в дланях
И миллионы демонов свирепых.
Так от Тезеллы и до Билледулла
Берберия теперь безлюдной стала.

Тамерлан

Царь Фесский, можешь сохранить венец.
Друзья мои! Поверьте, ваш приход
Меня безмерной радостью насытил.
Когда б Юпитер предо мной раскрыл
Своих чертогов светлые врата,
Чтоб я узрел величье небосвода,
Я не был бы счастливей, чем сейчас.
Сегодня мы устроим пышный пир,
Потом на Турцию обрушим войско,
Как ливень дождевой, когда Борей
Набухшие дырявит облака:
Тогда Оркан, анатолийский царь,
И все его вассальные цари
Такой необоримый страх узнают,
Как будто царь Девкалион воскрес
И в воинов он камни превращает.
Так много я пролью турецкой крови,
Что мне Юпитер вестника пошлет,
Приказывая меч вложить в ножны,
А солнце, страшный вид не в силах снести,
Склонит свой лик на грудь Фетиды в море
И Волопасу поручит коней.
Полмира смерть найдет в сраженьи этом!
А ныне я хочу узнать, друзья,

Что вы за это время совершили?

Узумхазан

О господин, мои войска прошли
С оружием четыре сотни миль;
Пятнадцать лун осаду мы вели,
И с той поры, как при дворе султана
Расстался я с тобой, мы завладели
Испанией, Галатией полдневной;
Мы Гибралтарский заняли пролив,
Архипелаг Канарский покорили:
Ни разу воины не отдыхали,
И каждый день они вели бои.
Позволь же дать им отдых, господин.

Тамерлан

Пусть отдохнут, Хазан: пора по чести.

Техелл

Я двинулся вдоль нильских берегов
На Махда-град, где пастырь христиан,
Иоанн Великий, держит свой престол.
Его тройную митру отнял я
И в верности поклясться приневолил,
Отправился оттуда я в Хазат;
Здесь, амазонок победив в бою,
Как женщин, их союзом удостоил;
Потом повел войска на Занзибар;
Там, на востоке Африки, я видел
Озера эфиопские и реки,
Но не нашел там ни живой души.
Оттуда я на Манико свернул,
Где лагерь беспрепятственно разбил,
И берегом Биафры наконец
В Кебер нагрязнул, средоточье негров;

Рассеяв их, на Нубию пошел,
Разграбил в Борну царскую столицу,
Взял в плен царя и, как раба, привел
В Дамаск, где ныне я разбил мой стан.

Тамерлан

Техелл, отлично! Теридам, а ты?

Теридам

Я Африки покинул рубежи,
И в глубь Европы совершил поход,
И по теченью Тира покорил
Кодемию, Подолию и Стоку;
Понт перейдя, до Ольвии дошел
И Чернолесия, где черти пляшут,
И, не боясь чертей, спалил его.
Я пересек залив, М_а_ре Маджоре -
Так у туземцев там зовется он, -
Но дали клятву мы не отдыхать,
Покуда Анатолию не сломим.

Тамерлан

Давайте ж пировать и веселиться!
Награду поварам за щедрый стол!
Изысканным пусть нас поят вином:
Пусть воинам моим наполнят кубки
Лакрима-кристи или калабрийским,
А мне пусть золотой дадут напиток,
В нем жемчуг и кораллы растворив.
Друзья, нас ждут веселье и пиры!

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА 1

Входят Сигизмунд, Фредерик, Болдуин
с приближенными.

Сигизмунд

Правители Богемии и Буды,
Что так воспламенило вашу доблесть,
Вас побуждая взяться за мечи?

Фредерик

Ведь вашему величеству известно,
Какое избиенье христиан
Бессовестные турки учинили
Под Зулою на берегу Дуная!
В Болгарии, невдалеке от Варны,
Почти у самых римских рубежей,
Они на днях наш вырезали лагерь!
Сейчас удобный случай, государь,
Воспользовавшись нашим превосходством,
Неверным беспощадно отомстить.
Чтоб справиться с надменным Тамерланом,
Нагнавшим ужас на турецкий стан,
Оркан, сняв часть анатолийских войск,
Расквартированных вблизи от наших
У самого Орминьева холма,
Отправил это войско в Велгасар,
И в Кесарию, и в Антиохию,
Чтоб Сирии и Иерусалиму
В борьбе со скифом помощь оказать.
Коль мы на турок нападём сейчас,
Мы их легко сумеем победить

И навсегда язычников отучим
От злобных действий против христиан.

Сигизмунд

Но, Фредерик, подумай, ведь у нас
С царем Орканом заключен союз:
Он договором подтвержден и клятвой,
И мы Христа в свидетели призвали.
Не значит ли, что, нарушая слово,
Мы христианской вере изменяем?

Болдуин

Нисколько, государь. Ведь эти турки
Не веруют в Христа, не знают чести,
И к выполнению клятвы, данной им,
Нас вовсе не обязывает церковь.
Богопротивные их обещанья
Не можем мы гарантией считать
Того, что нам ничто не угрожает!
Нет, наши клятвы нам мешать не могут
Пустить оружие в ход и победить.

Сигизмунд

Хотя вы правы, что на клятвы турок
Спокойно положиться мы не можем,
Но те пороки, что чернят безмерно
Их веру, доблесть, рыцарскую честь,
Примером не должны служить для нас,
И, клятву дав, мы выполнить должны
Ее, как христиане, честно, свято.

Фредерик

Поверьте, государь, что неразумно
Держаться клятвы, данной нечестивцам.

Ведь если, как Саул и Валаам,
Что слову божию не покорились,
Осмелимся мы упустить возможность,
Которую дает нам сам господь,
Отмстить за убиенье христиан
И наказать язычников поганых,
Тогда и нас постигнет гнев господень,
И грозная десница покарает
Нас, грешных, нерадивых слуг Христа.

Сигизмунд

Пусть так! К оружию, о графы! Быстро
Отдайте нашим воинам приказ
На стан язычников напасть внезапно
И победить, как повелел господь!

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Оркан, Газелл и Урибасса с приближенными.

Оркан

Газелл и вы, все прочие вельможи!
Мы от Орминьева холма пойдем
На Анатолию, где встретят нас
Цари соседних стран, что с нами вместе
Хотят идти навстречу Тамерлану,
Стянувшему свои войска в Лариссе,
Где гром его воинственных орудий
И небо потрясает и сердца.

Газелл

Мы явимся, и сам он задрожит
И тем сильнее, чем прежде был спесивей.
Пусть сто царей ему покорно служат
И пусть у каждого из ста царей
Стотысячное войско за спиною;
Пусть миллионы смертоносных стрел,
Прорезав лоно поднебесных туч,
На наши головы, как град, падут,
Чтобы помочь неистовому скифу, -
Все ж наша храбрость, и стальная воля,
И воинов бесчисленная рать
Нам устоять и победить помогут.

Урибасса

А как был христианский царь доволен,
Когда мы заключили с ним союз!
Он, видно, был глубоко устрашен
Неизмеримой силой наших полчищ.

Вбегают вестник.

Вестник

Вооружайся, грозный властелин!
Предательское войско христиан,
Надеясь, что немного сил у нас,
На лагерь наш идет неудержимо,
Задумав с нами в смертный бой вступить.

Оркан

Предатель! Негодяй христианин!
Ведь у меня в руках наш договор,
Скрепленный обоюдной нашей клятвой;
Я Магометом клялся, он - Христом!

Газелл

Пусть стрелы ада их сердца пронзят!
Они в предательстве победу ищут,
Не уважая своего Христа.

Оркан

Ужель нас христиане обманули?
Возможно ли предательство в сердцах
Тех, кто по образу господню создан?
Коль есть Христос, как учат христиане -
Хоть их дела его и отрицают, -
И если он Юпитером рожден
И простирает властную десницу,
Ревнуя слову своему и вере,
Как наш пророк великий Магомет,
Ему я жертвую пергамент этот -
Свидетельство измены христиан.

(Разрывает договор.)

О Цинтии сверкающий покров,
Спади, и пусть сойдет с небесной тверди
Тот, кто над нами бодрствует всечасно,
Тот, кто в себе объемлет целый мир
И все священной силой оживляет!
Пусть в бесконечной правоте своей
Он отомстит за подлую измену!
Христос, кого считают всемогущим!
Коль хочешь доказать нам, что ты - бог,
Достойный уваженья чистых сердцем,
Изменникам растленным отомсти
И сделай так, чтоб малый наш отряд
Не отступил перед врагом сильнейшим,
А уничтожил бы, разбил бы в прах
Зловредные войска лжехристиан!
К мечам, соратники! Христа зовите!
Коль есть Христос, врагов вы победите!

Уходят.

СЦЕНА 3

За сценой шум битвы. Входит раненый Сигизмунд.

Сигизмунд

Разгромлено все войско христиан!
Господь нас пораженьем наказал
За подлое предательство мое!
О справедливый судия-каратель!
Дай, чтобы мой позор, мои страданья
От мной заслуженных смертельных ран
Эпитимией мне предсмертной стали,
И разреши, чтоб умерев в грехе,
Я милостью твоей встал к новой жизни.
(Умирает.)

Входят Оркан, Газелл, Урибасса и другие.

Оркан

Мы утопили христиан в крови!
Нам помогли Христос иль Магомет!

Газелл

Здесь тот мадьяр, что клятву преступил.
Он заплатился жизнью за злодейство.

Оркан

Пусть будет тело варвара добычей
Зверей и хищных птиц, пусть буйный ветер,
Бесчувственными листьями играя,
Свистит и воеет о его грехе.

В потоках Тартара теперь кипит
Изменника кровавая душа,
И пищей служит ей лишь Древо ада -
Зоак, чей плод губителен и горек,
Чей ствол из сердца пламени растет
И зацветает по веленью Флоры,
Но колдовские яблоки приносит!
Там дьяволы потащат эту душу
В цепях пылающих к пучине Орка
От пытки к новой пытке, без конца!
Газелл, о гибели его что скажешь?
Христа молили мы судить его;
Не очевидна ль власть Христа, как свет
Луны, когда она всего полнее?

Газелл

Все это лишь случайности войны:
Их власть порой нам кажется чудесной.

Оркан

А я считаю: надо чтить Христа,
Не оскорбляя этим Магомета,
Который тоже нам помог в бою.
Поскольку нечестивец предал веру,
Он ныне мертв для неба и земли,
И мы следить должны, чтоб труп его
Стервятникам был отдан на поживу.
Распорядись немедля, Урибасса.

Урибасса

Иду, мой господин.
(Уходит.)

Оркан

Газелл, нам надобно спешить навстречу
Владыкам Сирии, Иерусалима,
Амасии, а также Трапезунда.
Анатолийские наполнив кубки,
Мы греческим отпразднуем вином
Веселую победу над врагом.

Уходят.

СЦЕНА 4

Откидывается полог: на парадном ложе лежит Зенократа; подле нее сидит Тамерлан; три врача около ее ложа смешивают лекарства; сыновья - Халиф, Амир и Целебин, а также Теридам, Техелл и Узумхазан.

Тамерлан

Одела темнота сверканье дня!
У золотого шара в небесах,
Танцующего по серебристым волнам,
Нет более огня, чтоб лить лучи,
И, ощущая собственный позор,
Он хмурой тучей повязал виски
И хочет погрузить всю землю в мрак:
Ведь та, что жизнь и свет ему давала,
Чьи очи из-под золотых ресниц
Все сущее живым теплом дарили -
Ведь Зенократа, злобной волей неба,
Разящего соперников ревниво,
Лежит, вкушая свой последний вздох,
Ослеплена смертельной темнотою,
И ангелы, что держат караул
У врат небес, велят бессмертным душам
Божественную встретить Зенократу;

И Цинтия, и Аполлон, и звезды,
Сиявшие безрадостной земле,
Теперь спешат неугасимым блеском
Божественную встретить Зенократу;
Хрустальные ручьи, что красотой
Изысканным очам давали радость,
Сверкая серебром, бегут по раю
Божественную встретить Зенократу;
Все серафимы и все херувимы,
Поющие перед господним ликом,
Торопятся напевом арф и лир
Божественную встретить Зенократу;
И бог, что строй их музыке дарует,
Готов, с приветом простирая длань,
Божественную встретить Зенократу;
Так пусть и я, влеком чудесной силой,
Перенесусь в заоблачный чертог,
Чтоб жизнь моя не продолжалась дольше,
Чем дни моей любимой Зенократы!
Помогут ли ей снадобья, врачи?

Врачи

Великий царь, все будет хорошо,
Коль этот приступ не убьет царицу.

Тамерлан

Ну, как цветешь, цвет жизни, Зенократа?

Зенократа

Цвету, мой друг, как все царицы мира,
Когда их брeнная, земная плоть,
Вкусив всю меру жизненного сока,
Что телу нашему дает здоровье,
Бессильно увядает день за днем.

Тамерлан

Пусть эти измененья не коснутся
Моей любви - той, что дает мне жизнь,
Той, что своей красою и здоровьем
Нужна и Фебу и недвижимым звездам
И чей уход мрачит луну и солнце,
Как в дни прямого противостоянья,
Когда они над головой Дракона
Висят или к хвосту его уходят.
Живи, моя любовь, храня мне жизнь,
Иль, умирая, принеси мне смерть!

Зенократа

Нет, нет, живи, владыка мой, живи!
О, лучше огнедышащей стихией
Наполни небо и создай там царство,
Но не давай прикрыть себя землей!
Коль смерть моя приблизит твой конец,
Знай, чаянье грядущего блаженства,
Надежда в небе встретиться с тобою
Мне мукой стали б, грудь мою разбили б,
Нарушили б отчаяньем покой.
Любовь моя, позволь мне умереть!
Будь терпелив и дай мне умереть!
Ты будущую жизнь мою смущаешь:
Позволь, мой друг, тебя поцеловать,
И с этим поцелуем я умру.
Но если жизнь еще хоть миг продлится,
Позволь мне попрощаться с сыновьями
И с приближенными, что заслужили
Признательность последнюю мою.
Сыны, прощайте! Как бы я хотела,
Чтоб вам всегда примерами служили
Кончина матери и жизнь отца.
Немного музыки, и боль пройдет.

Слуги идут за музыкантами.

Тамерлан

О ярость! О мучительный недуг!
Как смеешь ты терзать мою любовь,
Как смеешь бичевать господень бич?
О, в тех местах, где правил Купидон,
Который лишь любовь рождает в людях,
Теперь царит чудовищная смерть,
Сразившая меня ударом в сердце.
О, Зенократа мир красотой дивила!
Живи она перед осадой Трои,
Гомер не стал бы воспевать Елену,
Чья красота в войну ахейн ввергла
И целый флот собрала в Тенедос, -
Нет, он лишь Зенократу воспевал бы.
О, если бы поэты, кем гордился
Когда-то Рим, хоть раз ее видали,
Не Лесбия и даже не Коринна,
А Зенократа стала бы предметом
Всех эпиграмм и всех элегий сладких!

Играет музыка. Зенократа умирает.

Как! Умерла? Возьми свой меч, Техелл,
И землю на две части разруби, -
Тогда и мы сойдем в земные недра,
И, роковых сестер схватив за космы,
Я в ров, что трижды опоясал ад,
Их погружу за гибель Зенократы!
К оружию, Хазан и Теридам!
Пусть всадники под тучи мчат полет,
И пушки разбивают твердь небес,
Пусть Солнце в пламенном дворце трепещет
И содрогается небесный свод!
Мою любимую Юпитер выкрал,
Чтобы на трон богини возвести!

Но кто б из небожителей влюбленных
Тебя нектаром ни поил сейчас,
Взгляни, божественная Зенократа,
Взгляни, как я безумствую, тоскуя,
Как в храме Януса стальным клинком
Заржавленную дверь я разбиваю
И выпускаю Смерть, Войну, Резню,
Чтоб шли со мною под кровавым стягом.
О, если ты жалеешь Тамерлана,
Сойди с небес и вновь со мной живи!

Теридам

Мой добрый господин, она мертва,
И яростью ее не воскресить.
Будь власть у слов, мы разорвали б воздух,
Будь власть у слез, мы залили бы землю,
Будь власть у сердца, кровь бы потекла!
Напрасно все, о вождь, она мертва.

Тамерлан

Мертва? Твои слова пронзают душу.
Мой добрый Теридам, не говори!
Позволь мне верить, что она жива:
Ведь эта мысль мне сохраняет жизнь.
Где б ни была душа, но ты
(обращаясь к телу)
со мною!
Благоухая амброю и мирром,
Окутанная тканью золотой,
Ты ляжешь в землю лишь со мною рядом!
Тогда вдвоем, в богатом мавзолее,
Мы будем спать под надписью одной,
Начертанной на языках бесчисленных
Всех царств, что я завоевал мечом!
А этот город я предаю огню
За то, что в нем любимой я лишился:

Пусть трауром дома его чернеют!
Я статую ее поставлю здесь
И с погребальным шествием пойду,
Вздыхая и томясь по Зенократе.

Полог опускается.

АКТ III

СЦЕНА 1

Входят цари Трапезундский и Сирийский; первый несет меч, второй - скипетр.
За ними идут цари Анатолийский к Иерусалимский, несущие царский венец. За ними следует Калапин в сопровождении царедворцев и Альмеды. Оркан и царь Иерусалимский надевают на Калапина венец, другие вручают ему скипетр.

Оркан

Калапин Кирикелиб, иначе Кибелий, сын и наследник покойного могучего султана Баязида, волей бога и пророка его Магомета царь Анатолийский и Иерусалимский, Трапезундский и Сирийский, Амадийский, Фракийский, Иллирийский, Карманийский и ста тридцати других царств, подвластных его могущественному родителю! Да здравствует Калапин, повелитель Турции!

Калапин

О трижды досточтимые владыки
Земель азиатских и других!
Ценю я ваше царское усердье
И награжу всем лучшим в наших землях!
Когда бы власть турецкого султана
Была всеисильной, как при Баязиде,
Когда мой повелитель и отец
Еще настигнут не был злобным роком,
Вы увидели бы тогда, что мы,
Желая за родителя отмстить,
Почли б за честь вступить в единоборство
Со всей ордою скифского вожда,
Захватчика персидского престола,
И навсегда лишить высоких званий
Безжалостного, гнусного раба.
Я знаю, вы, властители земли,
Столь щедро снарядили наш поход,
Что в час, когда наследник Баязида,
Прославленного мужеством монарха,
Турецкую вновь вдохновляет доблесть
Желаньем страстным за отца отмстить -
Всех окрыляет светлая надежда,
Что счастье, которое так долго
Служило Тамерланову мечу,
Вновь обретет свое непостоянство
И нашу честь достойно возвеличит
В день новой, трудной, но счастливой битвы.
Хоть много перенес я бед ужасных,
Но небеса меня вернули к вам
Рукою стража моего Альмеды:
Должно быть, нашу горькую обиду
Узрел Юпитер, и теперь на скифа
Обрушит он свой смертоносный гнев.

Оркан

Есть у меня стотысячное войско,
И в нем отряд, что христиан побил,

Хоть был он горстью по сравненью с ними!
Он Нил осушит, выпьет он Евфрат
И целый мир способен покорить.

Царь Иерусалимский

Не меньше у меня из Иудеи,
Склавонии, Иерусалима, Газы.
Они стоят там, где гора Синай,
Многообразны, словно облака,
Что предвещают добрую погоду.

Царь Трапезундский

Не меньше у меня из Трапезунда,
Амадии, Фамастро и Хиоса,
Пришедших с берегов Маре Маджоре,
Из Ризо и прибрежных городов,
Что жмутся к устью славного Евфрата.
Их мужество горит, не угасая,
И жаждет бросить в пламя сердце скифа -
Ведь этот изверг сжег их города.

Царь Сирийский

В моих владениях - Алеппо -
Я тысяч семьдесят могу собрать.
Сейчас спешу в Дамаск, в мою столицу,
Чтоб, встретившись с соседними царями,
Совместно двинуться на Тамерлана
И, взяв его, швырнуть к твоим ногам.

Оркан

Обычай соблюдая старины,
Сраженья план изобразим мы так:
Построив полумесяцем войска,
Его рогами мы врага охватим

И скифу наглому мозги проткнем.

Калапин

Прекрасно, государи! Вот мой друг:
Из плена вражьего он спас меня.
Я думаю, что честь повелевает
Его короной царской наградить.
К тому ж он знатного происхождения.

Альмеда

Этого не требуется, государь, чтобы стать царем: ведь Тамерлан
был
сыном пастуха.

Царь Иерусалимский

Его величество назначит время,
Чтоб обещание свое исполнить.
Ведь царство дать не стоит ничего.

Калапин

Ты скоро на престол взойдешь, Альмеда.

Альмеда

Ну, что ж, благодарю ваше величество.

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Тамерлан, его три сына, Узумхазан,
четверо слуг, несущих гроб с телом Зенократы; барабаны

отбивают траурный марш; виден горящий город.

Тамерлан

Пылайте, башни в городе проклятом,
Рвись к небесам, безжалостный огонь,
Взметая кверху груды щеп горящих,
Что, словно метеоры, предвещают
Всеми живому смерть и разрушенье.
Сверкает надо мной моя звезда:
Она на землю шлет войну и голод;
Ей не угаснуть до скончанья света,
Затем что трупы служат пищей ей!
Гром, молния и пламенные змеи
Так опалили этих мест красу,
Что превратили их в жилище фурий,
Где Лета, Стикс и Флегетон струятся:
Ведь здесь рассталась с жизнью Зенократа!

Халиф

Тут на столпе начертаны слова
По-гречески, арабски и еврейски:
"Сей город сжег Великий Тамерлан
И запретил отстраивать вовеки".

Амир

Тут водрузят вот этот черный флаг
С персидским и египетским гербами:
Знак, что ее отец был фараон,
А муж - могучий властелин Востока.

Целебин

Вот свиток - в нем дано перечисленье
Всех дивных добродетелей ее.

Тамерлан

А вот изображенье Зенократы,
Чтоб видеть все могли ее красу.
О Зенократы сладостной портрет!
Оставшись здесь, богов привлек бы ты,
И звезды полушария другого,
Чье дивное сиянье зрел лишь тот,
Кто хоть однажды пересек экватор,
Сюда, как пилигримы, поспешили б,
Чтоб только посмотреть на Зенократу!
Но ты долин Лариссы не украсишь -
Со мною рядом будешь ты всегда!
Где б я ни взял селенье, город, крепость,
Блистать ты будешь над моим шатром,
А там, где встречу я в бою с врагами,
Очами будешь вдохновлять наш стан,
Как если бы могучая Беллона
Стальные копья и шары огня
Метала в неприятелей моих!
Друзья мои, беритесь за мечи!
Хазан мой добрый, полно горевать!
Не плачьте, мальчики! Пусть плачет город,
За Зенократу мертвую сожженный.

Халиф

Хоть море слез я пролил бы по ней,
Печаль моя утихнуть не могла бы.

Амир

Как этот город, сердце у меня
Горит, о мертвой матери тоскуя.

Целебин

Смерть матери одела мраком душу,

И горе не дает мне говорить!

Тамерлан

Довольно, мальчики! Внимайте мне.
Я научу вас воинскому делу,
Уменью спать в походах на земле,
С оружием переходить болота,
Переносить палящий зной, и стужу,
И жажду, голод - спутников войны, -
Карабкаться на городские стены,
Твердыни брать, вести тайком подкопы,
Чтоб крепости взлетали к небесам.
Должны вы знать, как дух вселять в бойцов,
Как строить укрепленья нужных форм,
Из коих лучше нет пятиугольной,
Причем тупей быть должен угол тот,
Где может враг отважиться на приступ,
Острее там, где штурм едва ли мыслим.
Пусть будут рвы глубоки, контрэскарпы
Узки и круты, стены же высоки
И нерушимы, бастионы мощны
И контрфорсами защищены.
Внутри должно свободно размещаться
Шесть тысяч человек по меньшей мере.
Подумать надо о подземных ходах,
О запасных, врагу невидных, рвах,
Постах для наблюденья, о прикрытьях,
Чтоб защитит от ядер пушкарей,
О брустверах, где прятаться стрелкам,
О казематах для тяжелых пушек.
Располагайте амбразуры так,
Чтобы легко прикрыть подход к куртинам,
Чужие пушки выбивать из строя
И не позволить брешь пробить в стене.
Когда на ясных и простых примерах
Вы это все усвоите глубоко,
Я научу вас строить переправы,

Чтобы помехой не были для вас
Потоки, заводи, озера, бухты,
И укрепления возводить у рек,
Воспользовавшись впадиной в утесе,
И делать это место неприступным.
И лишь тогда, о мальчики мои,
Вы воинами станете, а значит,
Достойными сынами Тамерлана!

Халиф

Но, государь мой, это все опасно:
Пока научимся, нас могут ранить.

Тамерлан

Бесчестный! Ты не Тамерланов сын!
Боишься умереть или, секирой
Себя поранив, кровь пролить на землю?
Видал ли ты, как по отрядам конным
Бьют пушки, наших всадников кроша,
И части тел, подкинутые вверх,
Кружатся в воздухе, как пыль на солнце?
И ты боишься смерти, жалкий трус?
Видал ли ратников моих в бою,
Когда они руками в страшных ранах
Сжимают смертоносные мечи,
Окрашенные их горячей кровью?
Видал, как вместе мы потом пируем,
Вином пустые вены наполняя,
Затем что кровью станет в них вино?
И ты страшишься кровь пролить в бою!
Я, твой отец, что побеждал царей,
Что с войском обошел вокруг земли
И не был ранен ни в одном сраженье,
Нигде не потерял ни капли крови,
Я, чтоб урок вам дать, себя пораню!
(Наносит себе рану.)

О, рана пустяки, - пусть глубока!
Кровь - алая богиня яркой сечи!
Я - воин, мальчики, и эта рана
Награда мне, такая же награда,
Как этот золотой, бесценный трон
В рубинах, бриллиантах и сапфирах,
Стоящий здесь под пышным балдахином,
Где величаво восседаю я
В тяжелом златотканом одеянье,
Владыке Африки принадлежавшем,
Которого я в клетку посадил.
Дотроньтесь, мальчики, до этой раны,
И в кровь мою вы обмакните руки,
А я, на вас взирая, улыбнусь.
Ну, сыновья, так что такое рана?

Халиф

Не знаю, что и думать. Мне кажется, что горестное зрелище.

Целебин

Пустяк! Ударь меня мечом, отец!

Амир

И меня, государь!

Тамерлан

Так подойди, малыш, и дай мне руку.

Целебин

Ударь, отец, как ты себя ударил!

Тамерлан

Достаточно того, что ты готов.
Нет, ты ни капли крови не прольешь,
Пока не встретишься с войсками турок.
А там, сыны, бросайтесь прямо в бой,
Ни тяжких ран, ни смерти не страшась!
Пусть стены обгорелые Лариссы,
Рассказ мой о войне и эта рана
Научат вас сражаться так бесстрашно,
Как подобает детям Тамерлана,
Узумхазан, теперь веди войска
Вослед за Теридамом и Техеллом,
Которых я послал вперед, чтоб жечь
Все города и укрепления турок
И гнать, как зайца, беглого царька,
Ушедшего с предателем Альмедой,
Покуда к морю не прижметя трус.

Узумхазан

Хочу мечом проткнуть ему кишки -
Проклятому изменнику Альмеде:
Он подло обманул тебя, владыка.

Тамерлан

Посмотрим же, как жалкий Калапин
На нашу мощь пойти войной посмеет:
Мы в плен его возьмем и, в рог согнув,
Унизим втрое больше, чем отца.

Уходят.

СЦЕНА 3

Входят Техелл, Теридам и свита.

Теридам

Мы шли на север от стоянки нашей
И подошли к сирийским рубежам;
И вот Бассора, эта их твердыня,
Где все сокровища страны хранятся.

Техелл

Так двинем пушки легкие вперед;
Мортиры, фальконеты приготовьте:
Мы сбросим стены в крепостные рвы,
И в брешь войдем, и завладеем всем!
Что, воины, вы скажете на это?

Воины

Не медли, дай приказ, все будет наше!

Теридам

Стой! Барабан, сигнал к переговорам!
Быть может, крепость мирно сдастся нам,
Узнав, что два посланца Тамерлана
С огромным войском окружили город.

Барабанщик играет сигнал. На крепостной стене появляются
комендант Бассоры, его жена Олимпия и их сын.

Комендант

Что вы сказать хотите мне, вельможи?

Теридам

Чтоб ты нам сдал сокровища свои.

Комендант

Вам? Вы решили, что они мне в тягость?

Техелл

Нет, видно, в тягость стала жизнь тебе,
Коль ты друзьям перечишь Тамерлана!

Теридам

Искусные алжирские саперы
Под пушечным огнем воздвигнут холм,
Превосходящий вышиной твой форт,
И по твоим хваленым укреплениям
Мы будем бить из пушек до тех пор,
Покуда брешь не сделаем в стене;
Когда ж обломки этот ров засыпят,
Ворвемся в город, и тогда никто
Тебя, жену и сына не спасет.

Техелл

Вот эти мавры перережут трубы,
Ведущие к вам воду, а потом
Залягут перед крепостью в укрытьях
И ни один обоз к вам не пропустят.
Умрете все. Смерть - все, что вам осталось.
Итак, скорей сдавайся, комендант.

Комендант

Будь вы и не друзьями Тамерлана,
А братьями пророка Магомета,
Я вам не сдамся. Делайте свое:
Подкапывайтесь, ройте, возводите,
Нас без воды оставьте... Будь что будет -
Я непреклонен. А теперь прощайте.

Комендант, Олимпия и их сын уходят со стены.

Теридам

Вперед, саперы! Колышек воткну я,
А вы согласно указанью ройте
И в сторону врага бросайте землю;
Работайте согнувшись, и она
Защитой вам от выстрелов послужит,

Саперы

Приказ твой мы исполним, господин.

Уходят.

Техелл

Пусть сотня всадников несет дозор,
Следя, не шлют ли городу подмогу.
Мы, Теридам, людей в траншее скроем
И точно астрольбией измерим
И высоту стены и расстоянье
Меж ней и нами, чтобы наши пушки
Огнем прицельным бить могли по ней.

Теридам

Следить за тем, чтоб ядра и заряды
Носили к пушкам только по траншеям.
Для пушкарей укрытия построить,
Чтоб их от пуль мушкетных защитить.
Орудия должны палить все время:
Гром рушащихся стен, огонь и дым,
Пыль, эхо выстрелов, людей стенанья
Пусть оглушат весь мир и свет затмят!

Техелл

Играйте наступленье, трубачи!
Вперед, друзья, за мною! Крепость - наша!

СЦЕНА 4

За сценой сигнал боевой тревоги. Входят комендант,
Олимпия и их сын.

Олимпия

Мой добрый друг, идем, идем скорее
В подземный ход, ведущий прочь отсюда;
Ты побежденный город не спасешь.

Комендант

Меня пронзила роковая пуля.
Нет сил дышать, окончен жизни путь,
Пробита печень, жизненные вены,
Что от нее идут, неся с собой
Питанье телу, порваны и смяты,
И внутренности все мои в крови.
Жена и сын, прощайте! Умираю.
(Умирает.)

Олимпия

Что ж ты уходишь, Смерть, а мы живем?
Вернись, желанная, убей и нас!
В одно мгновенье вместе нас возьми
В одну могилу, Смерть! Что ж ты ушла?
Но у меня остался твой посол!
(Выхватывает кинжал.)
О злая Смерть, раскинь свои крыла -
И наши души отнеси к нему!

Мой мальчик, хочешь ли ты умереть?
Ведь скифы, варвары с жестоким сердцем,
И эти мавры, в ком пощады нет,
Нас на куски изрежут, колесуют,
Страшнейшим в мире пыткам предадут!
Умри, мой сын, от любящей руки!
Мать ласково твое проколет горло,
Избавив и от жизни и от мук.

Сын

Убей меня, иль сам с собой покончу.
Как жить мне, зная, что отец мой мертв?
Мать, дай мне нож, или убей сама,
Чтоб скифы надо мной не издевались,
Убей, и встречусь я тогда с отцом!

Олимпия закалывает его, он умирает.

Олимпия

О Магомет! Коль я свершила грех,
Моли Аллаха, чтоб меня простил,
И перед смертью душу мне очисти.

Она сжигает тела мужа и сына и потом пытается заколоть себя.
Входят Теридам, Техелл и их приближенные.

Теридам

Стой! Боги! Что замыслила ты сделать?

Олимпия

Убить себя, как я убила сына
И с телом мужа моего сожгла,
Чтоб скиф жестокий их не растерзал.

Техелл

Ты поступила как жена героя.
Тебя мы к Тамерлану отведем,
И он характер твердый твой оценит
И выдаст за могучего царя.

Олимпия

Покойный муж был для меня дороже
Любой победы и любых царей.
Он умер - для чего ж мне жить на свете?

Теридам

Но если взглянешь ты на Тамерлана -
Увидишь: он сильнее Магомета,
И величавее его лицо,
Чем лик Юпитера, когда с небес
Из своего дворца взирает он
На Цинтию в окне чудесной башни,
Иль на Фетиду в мантии хрустальной;
Фортуны попирает Тамерлан,
Могучий Марс стал у него рабом,
А Смерть и Парки, обнажив мечи,
За ним идут в багряных одеяньях,
А Немезида едет перед ним
Верхом на льве и с шлемом, полным крови;
С ним рядом фурии толпой бегут
И, по его велению, мир терзают,
А в высоте, в плащ вихревой одета,
Летает Слава на крылах орлиных
И громко в золоченый рог трубит,
Чтоб от конца и до конца небес,
От полюса до полюса звучало
Прославленное имя Тамерлана!
И ты его увидишь, госпожа!
Пойдем!

Олимпия

О, сжальтесь над слезами безутешной!
Я на коленях умоляю вас,
Позвольте броситься в огонь костра,
Где дотлевают мой супруг и сын.

Техелл

Нет, госпожа. Скорей сгорим мы оба,
Чем опалить твое лицо позволим,
Природой созданное так искусно,
Как в дни, когда из Хаоса она
Сияющие извлекала звезды.

Теридам

Я так тобой пленился, госпожа,
Что ты пойдешь, должна пойти за нами!

Олимпия

Ведите же меня, куда хотите,
И пусть концом печального пути
Конец моей ненужной жизни будет.

Техелл

Нет, госпожа! Он - радости начало.
Иди же и не бойся ничего.

Теридам

Друзья! Теперь вернемся к Тамерлану,
Который у анатолийских стен
Готовится напасть на войско турок.
Все золото, и серебро, и жемчуг,

Что в крепости вы взяли, разделите
Между собой, а госпоже дадим
Из войсковой казны двойную долю.

Уходят.

СЦЕНА 5

Входят Калапин, Оркан, цари Иерусалимский,
Трапезундский и Сирийский со свитой, Альмеда
и гонец.

Гонец

Великий император Калапин,
Опора величайшая Аллаха,
Я доношу, что около Алеппо
Царь персов Тамерлан раскинул лагерь.
Людей привел он больше, чем листов
В дубравах Иды, где твои собаки
Оленя раненого гонят с лаем;
Он Анатолию поклялся взять,
И город сжечь, и завладеть страной.

Калапин

У нас не меньше войск, чем у него:
От самой Фригии до бурных вод,
Что моют Кипр солеными волнами,
Они холмы покрыли и равнины.
Точите же кинжалы, полководцы:
Вы скоро их вонзите в Тамерлана,
В его сподвижников и сыновей.
Клянусь аллахом, мы их уничтожим!
А поле, где жестокий грянет бой,
Получит прозвище "Могила персов"

На память людям о победе нашей.

Оркан

Назвавший сам себя бичом господним,
Владыкой мира, божеством земным,
Увидит здесь конец своих побед
И опрометью будет сброшен в ад,
Где миллионы бесов (им известно,
Что грозный Калапин покончит с ним),
Средь отблесков огней неугасимых,
Оскаля зубы, выпустивши когти,
Толпясь у входа, ждут его души.

Калапин

Мои вассалы! Сколько привели
Вы воинов под знамя Калапина?

Царь Иерусалимский

Из Палестины и Иерусалима
Евреев ровно трижды двадцать тысяч
Пришли с тех пор, как произвел ты смотр.

Оркан

От рубежей пустыни Аравийской
И той страны прекрасной, где свой град
Семирамида превратила в чудо,
К нам сорок тысяч всадников и пеших
Пришли с тех пор, как произвел ты смотр.

Царь Трапезундский

Из Малой Азии и Трапезунда
Нам верных турок и вифинцев смелых,
Не знающих, что значит отступить,

Одерживающих всегда победу,
Под наше знамя тысяч пятьдесят
Пришло с тех пор, как произвел ты смотр.

Царь Сирийский

Из Сирии, где в Галле был набор,
И прочих городов, тебе подвластных,
На конях десять, пеших тридцать тысяч,
Пришло с тех пор, как произвел ты смотр.
Всего считаем в армии турецкой
Шесть сотен тысяч славных храбрецов.

Калапин

Смерть шлет тебе привет, о Тамерлан!
Идемте же, цари, на поле битвы,
К Могиле персов, где потоки крови
Прольются в честь и славу Магомета,
Что ныне распахнет окно небес,
Чтоб видеть, как врагов мы избиваем,

Входят Тамерлан, Халиф, Амир, Целебин,
Узумхазан и другие.

Тамерлан

Ну что, Хазан! Здесь сборище царей,
И вид у них не очень-то веселый!

Узумхазан

Владыка, твой приход пугает их:
Бедняги думают, что смерть близка.

Тамерлан

Да, так оно и есть, Хазан, я здесь;

Но Тамерлан их не убьет; он только
В рабов безгласных всех их превратит.
Турецкие царьки, я к вам пришел,
Как Гектор в греческий явился стан,
Чтоб смелостью ахейн испугать
И показать воинственный свой лик
Сопернику по подвигам, Ахиллу,
Для вас мое сравнение почетно:
Ведь если бы, как Гектор встарь Ахилла -
Храбрейшего из рыцарей на свете, -
Кого-нибудь из вас на бой я вызвал,
Вы, знаю, отказались бы в испуге:
Мой меч пугает вас, как скорпион.

Оркан

Нет, слабость войск твоих тебя пугает:
Предпочитаешь ты единоборство.
Сын пастуха, ничтожный Тамерлан,
Жди смерти! Мой клинок тебя зарежет!

Тамерлан

Молчи! Сын пастуха, при чьем рожденье
Чудесный знак явили небеса,
Соединив светила, что враждебны
Всегда друг другу от начала века,
Могучий Тамерлан, завоеватель,
Которому нет равных на земле,
Расправится с тобой и с Калапином,
Что как преступник, как подонок жалкий
Турецкую собаку подкупил,
Вовлек раба в измену государю!
Мой день рожденья проклянете вы!

Калапин

Кичливый скиф, я отомщу жестоко

За смерть отца и за свою неволю.

Царь Иерусалимский

Клянусь пророком! Прикуют тебя
Средь христиан-гребцов на бригантине,
Что будет плавать по Архипелагу
И нападать на встречные суда:
Рабу пристало воровать и грабить,

Калапин

Нет, бой окончив, соберемся вместе
И пытку мы изобретем такую,
Чтоб несказанно истерзать тебя.

Тамерлан

Эй, Калапин, я надену тебе ярмо на шею, чтобы ты не убежал
снова.

Больше мне не придется тебя ловить.

А вас, цари, всех вместе запрягу,
Чтоб вы мою тащили колесницу,
Да побыстрей, иначе вас отхлещут.
Я научу вас также сено жрать
И спать в конюшне на земле холодной.

Оркан

Но раньше, Тамерлан, встав на колена,
Помилованья будешь ты просить.

Царь Трапезундский

Веревкою связав, приволокут
Тебя в шатер турецкого султана.

Царь Сирийский

Мы поклялись, что будешь ты казнен
Иль осужден на вечные мученья.

Тамерлан

Ну хорошо, царьки, пока что поститесь. Скоро мне представится
случай
угостить вас.

Целебин

Смотри, отец, как этот раб - Альмеда
На нас глаза тараштит.

Тамерлан

Предатель, негодяй, беглец проклятый!
Желать ты будешь, чтоб земля разверзлась!
Ты видишь смерть свою в моих глазах?
Ступай, подлец, и прыгни со скалы
И вырви у себя кишки и сердце,
Чтоб гнев мой усмирить, не то я буду
Железом раскаленным жечь тебя
И поливать расплавленным свищом,
Меж тем как ты, под колесом стеная,
Услышишь собственных суставов хруст.
Покуда ты живешь, ничто на свете
Тебя от Тамерлана не спасет!

Калапин

И все ж назло тебе царем он будет.
Сюда, Альмеда! Получай венец!
Цари отныне над Ариаданом
У моря Красного, вблизи от Мекки.

Оркан

Что ж, принимай венец.

Альмеда
(к Тамерлану)

Господин, позволь принять его.

Калапин

Ты спрашиваешь у него дозволения? Вот венец! Бери его!

Тамерлан

Эй ты, бери хоть полдюжины. Ну вот, теперь ты царь, и тебе необходим герб.

Оркан
(Тамерлану)

Он и получит его; на нем будет твоя голова.

Тамерлан

Нет, лучше пусть на его знамени будет связка ключей, чтобы он помнил, что был тюремщиком, и чтобы я, поймав его, мог вышибить этими ключами мозги из его головы, а вас запереть в конюшне после того, как вы вернетесь, обливаясь потом под бременем моей колесницы!

Царь Трапезундский

Довольно! Скорее в бой, чтобы покончить с негодяем!

Тамерлан

Эй, приготовить бичи и подать колесницу к моему шатру, ибо сразу, как окончится сражение, я, победитель, торжественно объеду всю нашу стоянку.

Входят Теридам, Техелл и их приближенные.

Что скажете, царьки? Драконы эти
Заставят вас оледенеть от страха:
Вы, как рабы, к ногам их припадете.
Техелл и Теридам, привет обоим!
Известен вам вот этот новый царь?

Теридам

Да, владыка: это тюремщик Калапина.

Тамерлан

Что ж, теперь он царь. Следи за ним, Теридам, во время боя, а не то, по примеру безумного персидского царя, он спрячет свой венец.

Царь Сирийский

Нет, Тамерлан, ему не придется этого делать, ручаюсь тебе.

Тамерлан

Не торопись ручаться.
Теперь мои сподвижники, друзья,
Сражайтесь, как всегда, и побеждайте!
Вам этот славный день принадлежит:
Победа, глядя на мой строгий лик,
Паря над нашим войском, светит мне,
Лавровые венки для нас готова.

Техелл

Я радуюсь тому, что, кончив бой,
Взяв Анатолию, все наши люди
Сокровища, потя, понесут.

Тамерлан

Я награжу вас княжествами тут же.
Сражайтесь, турки, иль сдавайтесь мне!

Оркан

Нет, подлый Тамерлан! Скрестим мечи.

Уходят.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Шум битвы за сценой. Амир и Целебин выходят из шатра,
где сидя спит Халиф.

Амир

Сверкая золотом, блестят венцы
Кичливых турок, наподобье солнц
Величие небес затмить стараясь.
Брат, поспешим вослед мечу отца!
Быстрее он летит, чем наши мысли,
И косит армии крылом победным.

Целебин

Зови ленивца-брата из шатра:
Ведь наш отец, его в бою не видя,
Вознегодует, и державный гнев,
Как молния, виновного пронзит.

Амир

Эй, брат! Что столько времени ты спишь
Без просыпа? А вражьи барабаны
И пушки, в уши стрекоча, пророчат
Погибель нам и неуспех отцу!

Халиф

Прочь, дурачье! Отцу ненужен я,
И вы ненужны. Для чего же вам
Смешить людей ребячливой отвагой?
Дремли здесь половина наших войск,
Отец и то расправится с врагами,
Вы нашего порочите отца,
Вообразив, что мы ему поможем.

Амир

Как! Ты дерзнешь не быть на поле боя?
Ведь батюшке твоя противна трусость!
Тебе не раз приказывал он драться,
Когда он сам, кидаясь в гущу сечи,
С врагами бился, вдохновляя нас.

Халиф

Известно мне, что значит убивать:
Я совести испытываю муки,
В убийствах удовольствия мне нет.
Вином, не кровью утоляю жажду!

Целебин

Мальчишка! Жалкий трус! Идем скорее!
Позоришь ты всех нас, весь род мужской!

Халиф

Хвастун! Ступай, дерись за нас обоих,
Второго братца прихвати с собой -
Пусть себя вторым он явит Марсом.
Приятней будет мне узнать, что вы
Снискали почести на поле брани
И там свои оставили тела,
Чем вместе с вами лечь костями в сраженье.

Амир

Так, значит, не пойдешь?

Халиф

Ты угадал.

Амир

Когда бы все вершины Крыши Мира,
Среди равнин Татарии стоящей,
Вдруг превратились в жемчуга, то я
Там все равно остаться не решился б,
Коль не было б согласия отца:
Ведь он, с высокой возвратясь победой,
Найдет, что мы отнюдь не заслужили
Тех почестей, что нам готовит он.

Халиф

Всех почестей дороже мне покой!
Халиф умен, ему простится трусость:

Он в бой идет, когда велит нужда.

Шум битвы за сценой. Амир и Целебин убегают.

Повсюду пули наугад летают,
И пусть я тысячу людей убью,
В награду все же смерть найдет меня,
А не того, кто драться не желает.
Коль я, не сделав ни добра, ни зла,
Паду, мне это зло не возместят
Добро, и слава, и венец отца.
Сыграем в карты. Эй, Пердик, сюда.

Входит Пердик.

Пердик

Я здесь, господин.

Халиф

Сыграем в карты, чтобы убить время.

Пердик

Как повелишь, господин; а на что мы будем играть?

Халиф

Кто выиграет, тот первый поцелует самую красивую из турецких султанш,
когда мой отец возьмет их в плен.

Пердик

Согласен, клянусь!

Играют.

Халиф

Они говорят, Пердик, что я трус, а меня так же мало пугает их трескотня, их мечи и пушки, как голая женщина в золотой сетке, когда она, боясь напугать меня, снимает эту сетку и ложится со мной.

Пердик

Подобный страх, господин, никогда не обратил бы тебя в бегство.

Халиф

Хотел бы я, чтобы отец как-нибудь испытал мои достоинства в таком сражении.

Шум битвы за сценой.

Что там за суматоха? Должно быть, кто-нибудь из них ранен.

Уходят в шатер.

СЦЕНА 2

Входят Тамерлан, Теридам, Техелл, Узумхазан; Амир и Целебин ведут Оркана и царей Иерусалимского, Трапезундского и Сирийского, За ними - воины.

Тамерлан

Ну что, рабы, теперь с вас сбили спесь?
Сыны мои ведут вас, как овец
Под нож. Что, мальчики, не правда ль,

Война достойна развлекать богов?
Я думаю, горите вы желаньем
И впредь искусству бранному учиться?

Амир

Не лучше ль нам царей освободить,
Чтоб, войск побольше против нас собрав,
Они потом признали: "То не случай,
А мощь, которой равных в мире нет!"?

Тамерлан

Не надо, сын, испытывать судьбу.
Отваге пищу свежую давай,
А не корми протухшими врагами.
Но где бесчестный трус? Он мне не сын,
Он опозорил имя Тамерлана.
(Входит в шатер и вытаскивает Халифа.)
Ты, воплощенье лени, сонный раб,
Пятнающий величие мое!
Пылает сердце, глядя на тебя,
Оно полно стыда и отвращенья.
Как удержу карающую руку
От правого суда над гнусной тварью?

Теридам

Прости его, прошу тебя, владыка!

Техелл и Узумхазан

Мы умоляем все: прости его!

Тамерлан

Встать, воины, забывшие о чести!
Иль воинский вам незнаком устав?

Амир

О государь, на первый раз прости:
Клянемся, он с врагами будет драться!

Тамерлан

Встать, мальчишки! Я правилам войны
Вас научу и мужеству в сраженьях.
О, Самарканд, где я познал впервые
Вот этой плоти огненную доблесть!
Красней, прекрасный город, от стыда:
Ты опозорен так, что Зеравшан,
Тебя в своих объятиях держащий,
Клейма не смочет с твоего чела.
Юпитер, душу слабую прими,
Сей бранный прах, в себя не воспринявший
Того, в чем скрыта сущность Тамерлана;
По твоему подобию я создан:
Мной бестелесный управляет дух;
Меня он сделал гордым, дерзновенным,
Готовым меч поднять и на тебя,
Чтоб самому повелевать вселенной,
Затем что вся земля и даже воздух
Вместить не могут царства Тамерлана!
Клянусь твоим пророком Магометом!
Дав сыну моему пустую душу,
Составленную из земных отбросов,
Из пенных брызг и накипи нечистой,
Без храбрости, без силы, без ума,
Наполненную глупостью и ленью, -
Себе ты создал большего врага,
Чем тот, кто глыбы гор в тебя швырял
И ношу Атласа потряс бесстрашно,
Меж тем как ты, дрожа, скрывался в небе
За непроглядной толщей черных туч.
А вы, о азиатская проказа,

Не видящие мощи Тамерлана,
Хотя она сияет словно солнце,
Вы ощутите Тамерлана мощь,
Его почувствуете превосходство,
    (закалывает Халифа)
Меж ним и вами разницу узнав!

Оркан

Ты доказал различие меж нами
Твоею варварскою тиранией.

Царь Иерусалимский

Твоих успехов так неистов рост,
Что свод небесный, полный метеоров
Из сгустков крови, пролитой тобой,
Их вскоре на твои обрушит плечи,
И град кровавый череп твой пробьет.
Так наша кровь за нашу кровь отмстит!

Тамерлан

Так знайте, псы, что эта тирания -
Коль тиранией вы войну зовете -
Мне свыше послана: я здесь бичую
Гордыню, ненавистную богам.
Не потому я стал владыкой мира,
Не потому венчал меня Юпитер,
Что добрые дела я совершил.
Нет, у меня есть звание грозней:
Я, бич господень и гроза земли,
Свое исполнить должен назначенье
Жестокостью, и кровью, и войной;
Я должен уничтожить всех, кто смеет
В моем лице перечить воле неба.
Техелл, и Теридам, и ты, Хазан,
Отдайте все шатры кичливых турок

На разграбленье, а султанш заставьте
Трусливого щенка похоронить:
Пусть ни один из воинов моих
Руки об этот труп не замарают.
Потом ко мне турецких шлюх тащите;
Я ими, как хочу, распоряжусь.
Убрать его!

Воины

Как повелишь, владыка!

Уходят, унося тело Халифа.

Царь Иерусалимский

Чудовище! Сам повелитель ада
Не ведает жестокости такой,
Такою горькой злобой не пылает.

Оркан

Отмсти за нас, Эак иль Радамант,
И с яростью такой его терзайте,
С какою даже он нас не терзал.

Царь Трапезундский

Пускай глаза неистового скифа,
Вливающие в яростное сердце
Змеиной злобы яд, навек ослепнут.

Царь Сирийский

Пусть не питают это злое сердце
Ни чувства, ни артерии, ни вены!
Пусть угрызенья совести и жажда
Его иссушат и спялят огнем!

Тамерлан

Брешите, псы! А я взнуздаю вас,
Каленой сталью вам закрою рты,
До ваших злобных глоток доберусь:
От боли той, что я вам причиню,
Вы зарычите так, что отголосок
Мучений ваших эхо разнесет,
Как если б стадо мощное быков
Металось, вожделением томимо,
И, распаленное, искало самок,
Дубравы наполняя громким ревом.
Невиданными пушками хочу
Я победить, и сжечь, и уничтожить
Все ваши города и все дворцы
И пламенем, летящим в облака,
Спалить все небо, растопить светила:
Пускай текут, как слезы Магомета
О том, что я спалил его страну!
И до тех пор, покуда сам Юпитер
Не скажет мне: "Довольно, Тамерлан!" -
Пребуду я грозой всей земли,
И окровавленные метеоры,
Что, словно воины, штурмуют небо,
Носиться будут в мировых просторах,
В него вонзая огненные копья
Во славу вящую моих побед!
Теперь ведите всех ко мне в шатер.

Уходят.

СЦЕНА 3

Входит Олимпия.

Олимпия

Несчастливая Олимпия! Сквозь слезы
Не видишь солнца ты; бледней свинца
Твое лицо под пологом шатра:
Оно теперь подобно лику смерти.
Ты эту жизнь должна сама прервать
И гнусного избежать сватовства,
Что принесет тебе одно бесчестье.
И если на земле от слез твоих
Не вырастает ядовитый знак,
И если воздух, вздохами твоими
Пронизанный, тебя не убивает,
И нет меча, чтоб эту грудь пронзить,
Пусть твоим оружием станет мысль.

Входит Теридам.

Теридам

Олимпия! А я в моем шатре
Искал тебя и, увидав, что пуст
Шатер, где ты блистала красотой,
Я в гневе бросился тебя искать,
Подумав, что Юпитер, полный страсти,
Гермеса за тобой гонцом послал.
Но я нашел тебя, и вновь спокоен.
О, снизойди, Олимпия, ко мне!

Олимпия

Утрата мужа моего и сына,
С которыми похоронила я
Все чувства, кроме горести и скорби,
Мне ныне запрещает даже мысль
О нежной страсти и зовет лишь к смерти:
Она теперь близка моей душе.

Теридам

Олимпия! О, пожалей того,
Кого твои глаза влекут сильнее,
Чем взор луны влечет морскую ширь.
Ты лишь войдешь - и радость приливает.
Исчезнешь - и она уходит прочь.

Олимпия

О господин! Из жалости ко мне
Взмахни мечом и разреши мне грудь,
Где сердце как в тюрьму заключено
И жаждет встречи с сыном и супругом.

Теридам

Супруг и сын! Всегда одно и то же!
Забудь о них, любовь моя, и слушай:
Царицею законною Алжира
Ты станешь, и в одеждах золотых,
Подобная Венере в колеснице
Ты будешь восседать в моем дворце,
И что захочет око - все твое.
А я из-за тебя оставлю меч,
Жизнь проводя в беседах о любви.

Олимпия

Нет, мне сейчас понравились бы речи
О том, что в жизни все кончает смерть,
И в смерти все начало вновь берет.
Я не могу платить за трон любовью.

Теридам

Но если убедить тебя нельзя,
Я способом другим тебя возьму!

К тебе я воспылал внезапной страстью,
Хочу тебя, и сдаться ты должна!
Вернись в шатер.

Олимпия

Стой, государь! Коль сохранишь мне честь,
Ты от меня получишь дар бесценный,
Какого никогда не видел свет.

Теридам

Какой же это дар?

Олимпия

Мазь чудную, которую алхимик
Составил из чистейшего бальзама,
Простые минералы с ним смешав.
Она все свойства мрамора хранит,
Смягченные наукою высокой,
И колдовскою силой обладает:
Лишь в кожу нежную ее вотрешь,
Как станут безопасны для тебя
Мечи и копыя, стрелы и секиры.

Теридам

Зачем смеешься надо мной так явно?

Олимпия

Для доказательства намажу шею:
Кольни, и ты увидишь, как согнется
Иль затупится острый твой клинок.

Теридам

Зачем ту мазь ты не дала супругу,
Его любя, - такой подарок ценный?

Олимпия

Я эту мазь ему хотела дать,
Но не успела, - он внезапно умер.
Прошу тебя, на мне ты сделай пробу -
Тогда моим словам поверишь ты.

Теридам

Олимпия, я верю и считаю
Твой дар ценнее всех богатств Востока.

Олимпия

Коли скорей! Смотри, как острие
От сильного удара затупится.

Теридам

Ну вот, Олимпия.

(Закальвает ее.)

Убил ее? Убей себя, злодей!
Прочь руку, что любовь мою убила!
Мудрейшие раввины наших дней
Дивились бы Олимпии не меньше,
Чем сокровенным тайнам мироздания.
Отныне ад прекрасней, чем Элизий:
В нем заблистала яркая звезда,
Затмив сияньем даже око неба,
Дарящее светилам свой огонь;
Мучений ныне грешники не знают,
Затем что фурии отвести не могут
Восторженные взоры от нее.
Сам Дис моей любимой угождает:
Он зрелища готовит в честь ее;

Своих сокровищниц открыл он двери,
Чтобы развлечь царицу чистоты.
Я всех своих богатств не пожалею,
Чтоб с честью прах ее предать земле.
(Уходит, унося тело Олимпии.)

СЦЕНА 4

Появляется Тамерлан в колеснице, влекомой царями Трапезундским и Сирийским.

Они взнузданы. Держа в левой руке поводья, в правой бич, Тамерлан хлещет их.

Амир, Целебин, Техелл, Теридам и Узумхазан. Царя Анатолийского и

Иерусалимского ведут несколько воинов.

Тамерлан

Азийские балованные клячи!
Запряжены в такую колесницу
И кучером имея Тамерлана,
За день вы двадцать миль всего прошли -
От Асфальтиды, где я взял вас в плен,
И до Бейрута, где конюшни ваши.
Тот конь, что мчит золотое око неба,
Блеск утра испуская из ноздрей,
По облакам свой гордый бег стремя,
Подобного возникшего не знал,
Как вы, рабы, узнали в Тамерлане!
Алкид кобыл фракийских укротил, -
Их человеческим кормили мясом,
И не было спесивей их на свете, -
Но и они такой не знали чести -
Идти, куда приказываю я.
Чтобы ретивость вашу распалить,
Я буду вас кормить кровавым мясом,

Поить вином крепчайшим из ведра:
Питаясь так, живите и тащите,
Как облако по ветру, колесницу.
А если нет, бездельники, умрите,
Как звери, станьте пищей воронью!
Ведь я поистине господень бич:
Я вижу образ своего величья
И тем свою поддерживаю славу,

Амир

И мне дай колесницу, государь!
Пусть эти два царя ее влекут.

Тамерлан

Ну нет, для этого ты слишком молод,
Сынок. Они меня потащат завтра,
Пока цари другие отдыхают.

Оркан

О повелитель мрачной преисподней,
Юпитеру во всем по власти равный,
Как некогда в Сицилию пришел ты,
Чтоб увидеть богатства той страны,
И светлую познал там Прозерпину,
Сбиравшую цветы в саду Цереры,
И, полюбив ее, царицей сделал, -
Приди и к нам, стыдом и злобой вспыхни,
Отмсти тому, кто власть твою презрел,
Разгневайся, и спесь его уйми,
И унеси его в глубины ада!

Теридам

Надень на них узду, о государь,
Чтоб злые языки их удержать,

Которые, как наглые кобылы,
На волю рвутся из бесстыдных глоток
И преступают дерзко все границы!

Техелл

Как видно, зубы им придется выбить;
Пусть с голоду подохнут подлецы!

Узумхазан

Ты, государь, уже давно придумал
Отличный способ, чтобы удержать
Язык подобных кляч от богохульства.

Целебин

Что скажешь ты, царек? Что ж ты молчишь?

Царь Иерусалимский

О гнусный плод жестокого тирана!
Ты начинаешь, как и твой отец,
В издевках бессердечных упражняться.

Тамерлан

Эй, турок! Знаешь ли, что этот мальчик,
Достигнув высочайшего величья,
Захватит и разрушит все, что я
Еще разрушить в мире не успею,
Когда Юпитер, восхищенный мной,
Возьмет меня на небо, чтоб сияньем
Я затмевал звезду Альдебаран -
Там, высоко, на самом третьем небе.
Теперь доставьте мне султанш турецких.
Я должен наградить их: ведь они
Похоронили моего ублюдка.

Приводят султанш.

Где воины мои, что, словно львы,
Дрались с врагом в долине Асфальтиды?

Воины

Здесь, господин!

Тамерлан

Вот этих царских шлюх себе возьмите -
Я думаю, их хватит тут на всех.
Делите их, и все их украшенья;
Пусть вам они поочередно служат.

Воины

Благодарим, о государь!

Тамерлан

Не вздумайте браниться из-за них:
Предупреждаю, карой будет смерть.

Оркан

О чуде! Ужели так унизишь
Ты ненавистную свою победу?
Как смеешь знатных женщин ты бесчестить,
Их отдавая воинам простым?

Тамерлан

Впредь будете воздержанней, собаки:
Зачем со сворой шлюх меня встречать?

Наложницы

О государь, спасите нашу честь!

Тамерлан

Прочь, негодяи, с глаз моих немедля!

Воины убегают вместе с наложницами.

Царь Иерусалимский

Безжалостная, адская жестокость!

Тамерлан

Спасти им честь? Она давно погибла.
Они забыли, что такое честь!

Теридам

Я думаю, что эти псы мечтали
Побить нас и потом, смеясь, отдать
Для похотливых игр бесстыжим шлюхам.

Тамерлан

Не вышло. Наши воины, смеясь,
С их шлюхами в своих шатрах играют.
Пусть славно позабавятся они,
Пока в поход мы будем собираться:
Теперь наш путь лежит на Вавилон.

Техелл

Не позволяй лениться нам, владыка:
Вели в поход тотчас же выступать.

Тамерлан

Согласен, мой Техелл. Вперед вы, клячи!
Склоняйтесь, азиатские цари,
Дрожите, услыхав, что близок бич,
Сметающий столицы и венцы!
О, как умножу я свои богатства!
Моря - Эвксин, что к северу отсюда,
Тирренское, что к западу, и Каспий,
Что к северо-востоку, - понесут
Суда, груженные добычей нашей,
Которую мы в Персию свезем.
Тогда родной мой город Самарканд
И Зеравшана светлые струи -
Краса и гордость царственной столицы -
Прославятся до дальних стран земли,
Затем что там я выстрою дворец.
Чьи башни вознесутся до небес,
Затмив навеки славу Илиона.
Толпой царей плененных окруженный,
Проеду улицей, в броне как солнце;
Над шлемом будут гордо развеиваться
Огромных три пера с алмазной пряжкой,
Как знак того, что трижды был увенчан
Короною могучий Тамерлан,
Во всем подобный древу миндаля,
Что на чудесной возросло вершине
Зеленого Селина, где белеют
Цветы, нежнее лика Эризины,
Чьи лепестки прозрачные трепещут
При каждом слабом вздохе ветерка.
Я в колеснице, как Сатурна сын,
Величьем восхищающий богов,
Летающий в золотой своей упряжке,
Орлами царственными вдаль влекомой
По звездному хрустальному пути, -
Я буду разъезжать по Самарканду,
Пока мой дух, отбросив эту плоть

И крыльями взмахнув, не прынет ввысь,
На Млечный Путь для встречи с громовержцем,
На Вавилон, вожди, на Вавилон!

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

На стенах Вавилона появляются правитель города,
Максим и другие.

Правитель

Что скажешь мне, Максим?

Максим

О ваша светлость, эта брешь в стене
Нам говорит о нашем пораженье,
О том, что жизнь едва ли мы спасем:
Вторжения врагов нам не избегнуть.
Так возвести же флагами о сдаче,
Пойди навстречу чаяньям народа,
И Тамерлан, быть может, грозный гнев
Смягчит, узнав о том, что мы сдаемся.

Правитель

Презренный трус! Ты смеешь жизнь свою
Поставить выше родины и чести?
Я тоже жизнь и звание ценю,
Но благо Вавилона мне важнее
Всего, чем ты, бесчестный, дорожишь.

И разве мы за сломанной стеной
Не держимся, не сохраняем силы?
И разве нет у нас Лимпасфальтиды,
Прославленного озера, чье свойство -
Любую стену быстро обновлять
Божественной струи прикосновеньем?

Входит горожанин и преклоняет колени перед правителем.

Горожанин

Правитель! Коль тебе доступна жалость
И хочешь ты спасти своих сограждан,
Вели подать сигнал, что мы сдаемся,
Чтоб сжалился над нами Тамерлан
И, победитель, милосерден был.
Хотя в последний раз, взяв город с бою,
Он всех убил, от мала до велика,
Но беженцы с Кавказа, христиане,
Которым милость он дарил не раз,
Взялись просить за нас, коль ты дозволишь.

Правитель

О, как меня теснят со всех сторон!
Наш Вавилон, наш несравненный город,
Набит толпою беженцев трусливых,
Молящих о позоре и о рабстве!

Входит второй горожанин.

2-й горожанин

Правитель, все сердца к тебе зывают:
Сдай город, чтоб спасти детей и женщин,
А сам я брошусь со стены высокой
Иль смерть иную выберу тотчас же,
Чтоб Тамерлана гнев не испытать.

Правитель

Изменники! Бессовестные трусы!
Со стен бросайтесь, прямо в ад летите!
Пусть сотни страшных демонов когтями
Терзают ваши рабские сердца!
Мне все равно, и Вавилон не сдастся,
Пока дыханье есть в моей груди.

Входят Теридам, Техелл и воины.

Теридам

Отчаянный правитель Вавилона!
Жизнь сбереги свою и наши силы:
Сложи оружие и город сдай,
Иль страшную, неслыханную кару
Ты очень скоро понесешь, предатель!

Правитель

О изверг! Подавись ты этим словом!
Я города не сдам, пока я жив!
Зови же воинов и защищайся!

Техелл

Сдай, полоумный, город! Предлагаем
Мы то, чего не предлагали прежде
Таким спесивцам в третий день осады.
Коль мы пошлем свои войска на приступ,
Ты милости тогда не жди от нас.

Правитель

Штурмуй нас, не жалея. Не сдадимся.

Тревога. Осаждающие штурмуют стены с помощью лестниц. Выезжает Тамерлан на колеснице, как прежде влекомой царями Трапезундским и Сирийским. Царя Анатолийского, Оркана и царя Иерусалимского ведут воины.

Тамерлан

Дворцы прославленного Вавилона,
Колонны, что вздымались выше туч
И маяками морякам служили,
Повергнутые силой наших пушек
Заполнили Лимнасфальтиды устье
И к стенам города ведут, как мост.
Где Бэл, и Нин, и Александр прошли,
Торжественно проходит Тамерлан!
Колеса триумфальной колесницы,
В которую цари запряжены,
Сломают кости гордым ассирийцам.
Там, где прекрасная Семирамида
В сопровождении владык Востока
Ступала плавно, - воины промчатся;
На улицы, где ассирийских женщин
В носилках пышных медленно несли,
Прискачут всадники мои, бранясь,
Размахивая гордыми клинками.

Возвращаются Теридам и Техелл, ведя с собою правителя Вавилона.

Кого вы привели?

Теридам

Владыка, то правитель Вавилона:
Он вынудил нас город силой взять
И ни во что не ставит Тамерлана.

Тамерлан

Сковать злодея. Пусть висит в цепях
И смотрит на испепеленный город.
Что, негодяй, знать, алые, как кровь,
Мои шатры тебя не испугали?
А ведь они грозней летящих с неба
Горящих метеоров и комет,
Чье пламя к нам на землю упадает!
Ни их ты не страшился, ни меня,
Юпитера зловещего посланца,
Чей меч косил властителей земных.
Тебя он не заставил подчиниться,
Ты все еще не отпер нам ворот!
Дойди я до ограды преисподней,
И трехголовый Цербер стал бы выть,
И сам Плутон к моим ногам упал бы;
А я стрелял по крепости твоей,
Но смог войти, лишь сделав брешь в стене.

Правитель

Когда б я телом мог заткнуть ту брешь,
Ты не вошел бы, злобный Тамерлан!
Ни красный цвет шатров мне не был страшен,
Ни даже ты, господень гнев и бич.
Хоть пушки сотрясали эти стены,
Не дрогнул сердцем я, душой был тверд.

Тамерлан

Ты дрогнешь у меня. Схватить его,
В цепях над городом его повесить,
И пусть по нем палят, пока не сдохнет.

Правитель

Чудовище! Отродье преисподней!
Ты, адом посланный людей тиранить,

Твори бесчинства, но мой дух не сломят
Ни пытки, ни страдания, ни смерть!

Тамерлан

Эй, вздернуть пса. Труп разрубить на части.

Правитель

Но, Тамерлан, на дне Лимнасфальтиды
Сокровища лежат - им нет цены.
Знай: я укрыл их там перед осадой;
Оставь мне жизнь, - тебе я их отдам.

Тамерлан

Как ты ни горд, а все же хочешь жить?
Где все сокровища?

Правитель

Близ берега они в песок зарыты -
Как раз напротив западных ворот.

Тамерлан

Пусть кто-нибудь за золотом пойдет.

Несколько воинов уходят.

А прочие пускай казнят его:
Он надоел мне глупой болтовнею.
Исполнив это, Вавилон покинем
И в Персию с поспешностью пойдем.

Воины подвешивают закованного в цепи правителя.

А эти клячи выдохлись, как видно:

Их выпрягите и давайте свежих.

Воины снимают упряжь с царей Трапезундского и Сирийского.

Теперь, когда я оказал им честь,
Возьмите и повесьте их обоих.

Царь Трапезундский

Тиран! Злодей! Убийца Тамерлан!

Тамерлан

Возьми их, Теридам. Пусть их казнят.

Теридам

Исполню, государь.
(Уходит с царями, Трапезундским и Сирийским.)

Тамерлан

За дело, азиатские владыки!
Пришел и ваш черед, вслед за другими.

Оркан

Пусть лучше нас твой скифский конь растопчет,
Чем мы твою потащим колесницу
И, как невольники, забыв свой сан,
Себя унизим до такого рабства!

Царь Иерусалимский

Дай мне на миг твой меч, о Тамерлан,
Чтоб мог его я в грудь свою вонзить:
Не может злая смерть нас так унизить,
Как мысль о том, что нас унизишь ты!

Амир

Они тогда лишь языки прикусят,
Когда их в колесницу запрягут.

Тамерлан

Взнуздать их и подать мне колесницу.

Слуги надевают узду на Оркана, царя Анатолийского и на царя
Иерусалимского и

впрягают их в колесницу.
Возвращается Теридам.

Амир

Как вавилонянин висит отлично!

Тамерлан

Отличная работа, сын, ты прав.
Стреляйте, Теридам и все вельможи!

Теридам

Итак, мой выстрел открывает счет.

Теридам стреляет в правителя Вавилона.

Правитель Вавилона

Оставь мне жизнь, и пусть моею раной
Я утолю ужасный гнев владыки.

Тамерлан

Будь в этом озере золотые воды

И мне за жизнь твою даны, как выкуп,
Ты б умер все равно. Стреляйте все.

Все стреляют.

Вот он висит, как комендант Багдада,
И в шкуре у него не меньше ран,
Чем брешей в крепостной его стене.
Теперь всех граждан города связать
И утопить в их озере хваленом.
Здесь будут жить лишь персы да татары,
А чтобы править городом, построю
Я крепость мощную, и африканцы,
Подвластные персидскому царю,
Мне в Вавилоне будут дань платить.

Техелл

Что делать с женщинами и детьми?

Тамерлан

Всех утопить - мужчин, детей и женщин.
Пускай в живых никто не остается.

Техелл

Сейчас исполню. Воины, за мной.
(Уходит вместе с воинами.)

Тамерлан

Узум, а где турецкий Алькоран
И груды полных суеверья книг,
Что мы забрали в храмах Магомета,
Которого считал я богом? Сжечь их.

Хазан

Все здесь, властитель.

Тамерлан

Отлично. Прикажи зажечь костер.

Зажигают костер.

Напрасно люди верят в Магомета:
Послал я в ад мильоны этих турок,
Убил их мулл, и всех родных, и присных,
И вот живу, не тронут Магометом,
Есть бог, он полон мстительного гнева,
Он посылает молнии и гром,
И, бич его, я лишь ему покорен:
Узумхазан, брось эти книги в пламя.

Сжигают книги.

Что ж, Магомет, коль у тебя есть власть,
Сойди на землю, чудо сотвори:
Ты будешь недостоин преклоненья,
Коль стерпишь, чтоб дотла сгорели книги,
В которых смысл религии твоей.
Зачем ты с неба не пошлешь к нам вихрь,
Чтоб Алькоран поднять к подножью трона,
Где рядом с богом будто ты сидишь?
Иль месть не обратишь на Тамерлана,
Который на тебя занес свой меч
И на твои законы наплевал?
Как видно, Магомет сидит в аду -
Он голоса не слышит Тамерлана!
Ищите, воины, другого бога,
Того, что в небесах - коль там он есть, -
Затем что бог един и неделим.

Возвращается Техелл.

Техелл

Я твой приказ исполнил, государь.
От многих тысяч человек, которых
Мы утопили, поднялась вода
На озере, и рыбы жрут их трупы,
И мечутся по волнам вверх и вниз,
И, словно проглотив асафетиду,
Рты раскрывают и глотают воздух.

Тамерлан

Прекрасно. Нужно напоследок нам
Достаточный оставить гарнизон:
Мы в Персию отправимся немедля,
Чтоб нашу там отпраздновать победу.

Теридам

Скорее в Персию, о государь!
Правителя мы снимем со стены
И вновь повесим на холме высоком.

Тамерлан

Быть по сему. Ну, воины, за дело.
Нет, погодите! Что-то помрачилось...

Техелл

Что омрачить посмело Тамерлана?

Тамерлан

Техелл, со мною... сам не знаю что...
Что б ни было, нельзя нам медлить боле:
Недуг и смерть моей сдадутся воле.

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Калапин, царь Амадийский. Военачальники и свита.
Барабанщики и трубачи.

Калапин

Царь Амадийский, ныне наша рать
В Месопотамию вошла, где реки
Евфрат и Тигр стремительно текут,
И вскоре мы увидим Вавилон,
Лимнафальтидским озером прикрытый.
Тот город занят войском Тамерлана.
Оно теперь ослаблено осадой -
Так подготовимся же к встрече с ним,
Покуда не ушло из Вавилона,
И отомстим за тяжкий наш разгром,
Коль бог и Магомет пошлют нам помощь.

Царь Амадийский

О государь, мы победим его!
Злодея, выпившего море крови
И вечно жаждущего крови вновь,
Турецкие клинки отправят в ад,
А труп его мы скормим воронью:
Пусть никогда в гробнице не лежит
Сын пастуха, убийца Тамерлан!

Калапин

Как вспомню я отца и мать в неволе,
Их злую смерть и собственный мой плен,

Моих вассалов у злодея в рабстве,
Я сто смертей готов перенести,
Чтоб за его злодейства отомстить!
О Магомет! Ты, видящий, что турок
Без счета Тамерлан уничтожает,
Что царства он крушит и города
И что одно лишь войско остается,
Где чтут тебя, - дай помощь Калапину,
Покорному тебе, и сделай так,
Чтоб он, разгром ужасный перенесший,
Победно Тамерлана сокрушил!

Царь Амадийский

Спокоен будь. Я вижу Магомета
В багряных тучах; на его челе
Гирлянда блещет, как корона Феба;
Он воинов по воздуху ведет,
Чтоб с нами двинуться на Тамерлана.

Военачальник

О славный полководец Калапин!
Пускай сам бог, а с ним и Магомет
Сойдут на землю и помогут скифу -
Их встретив, наша преданная рать
Поставит Тамерлана на колени,
Чтоб он у ног твоих просил пощады.

Калапин

Нет, сила Тамерлана велика,
Верна ему Фортуна, а побед,
Которыми он мир привел в смятенье,
Довольно, чтоб надежды нас лишить.
Но если полнолуние пришло,
Луна спадает. Так и с ним, я верю.
Мы воинов объединили лучших

Из двадцати различных стран и царств.
Купец, крестьянин и служитель бога -
Вся Турция пошла за Калапином,
И до тех пор мы не распустим рать,
Покуда Тамерлана не повергнем.
Пришел мой час прославиться навеки
Победой над тираном всей земли!
О воины! К сражению готовьтесь!
Увел ли Тамерлан часть войск в поход
Иль здесь стоит со всей своею ратью -
Бросайтесь на врага, победа наша!

Уходят.

СЦЕНА 3

Входят Теридам, Техелл и Узумхазан.

Теридам

Рыдай, о небо, изойди слезами!
Счастливая его звезда, сокройся
И призови небесные светила
Ненужные огни на землю сбросить,
Бессильное сиянье потушить!
Звезда, оденься в траурные тучи:
Ведь ад и мрак чернят свои шатры,
И смерть, собрав всех духов киммерийских,
Берет в осаду сердце Тамерлана!
Звезда, за то, что он тобой любим,
За то, что наделен чудесной силой,
За то, что возвеличен до небес,
Решили эти трусы отомстить
Внезапным нападеньем на владыку.
Но коли он умрет - тебя затмят;
Земля, нахмурясь, скажет: небо - ад!

Техелл

Вы, силы, правящие всем, что вечно,
Вы, указующие путь земле!
Бессмертные! Коль вам присущ тот разум,
Которым люди наделяют вас -
Нельзя отречься вам от вашей славы
И примириться с торжеством врагов,
Того разящих, кто был вами избран!
Его рождение, жизнь, здоровье, славу
Всегда благословляли небеса:
Так пусть хранят, как честь своей державы,
Его рождение, жизнь, здоровье, славу!

Узумхазан

Красней, о небо! Ты теряешь честь!
Ты видишь, низость попирает славу,
И все же не рождает эта гнусность
Стыда в твоей груди высокомерной!
Забрались черти в ангельский чертог,
И ангелы нырнули в волны Стикса
И, думая, что их беда минула
И что они Юпитера сильней,
Оружие против него поднимают.
Дай им изведать силу Тамерлана!
В нем власть твоя, величие твое,
И подчинить его они не могут.
Коль он умрет, то и тебя затмят,
Земля, нахмурясь, скажет; небо - ад!

Появляется Тамерлан в колеснице, влекомой, как прежде,
Орканом, царем Анатолийским и царем Иерусалимским, Амир,
Целебин, врачи.

Тамерлан

Какой мучитель-бог меня терзает,
Тщась грозного осилить Тамерлана?
Докажет ли болезнь, что я - лишь смертный
И перестал быть ужасом земли?
Техелл и вы, друзья! Мечи схватите,
Чтоб утрашить того, кто рвет мне душу!
В поход на небо двинемся скорей,
Поднимем к небу черные знамена
И в битве страшной истребим богов!
Друзья, что делать? Силы иссякают.
Меня в поход ведите на богов,
Завидующих мощи Тамерлана!

Теридам

Не надо слов таких, о повелитель:
Они беду накличат на тебя.

Тамерлан

Что ж, мне сидеть и в муках изнывать?
Нет, бейте в барабаны! Пусть копьё
Отмстит за боль мою, проколет грудь
Того, чьи плечи держат ось земли!
Коль я погибну, пусть погибнет мир!
О Теридам! К Юпитеру спешите,
Вели, чтоб он послал мне Аполлона -
Целителя, иль я его убью!

Техелл

Владыка, успокойся. Эта боль
Не может длиться, так она сильна.

Тамерлан

Не может, потому что я умру!
Взгляни, взгляни туда: там притаилась

Моя рабыня, мерзостная смерть, -
Она, дрожа и трепеща от страха,
Прицелилась в меня стрелой острой;
Чуть погляжу - и след ее простыл,
Но если отвернусь, крадется снова.
Зловредная, ступай на поле брани!
Я и мои войска тебе на спину
Десятки тысяч трупов нагрузим.
Смотри, она ушла! Нет, возвратилась,
Затем что я стою на месте! В путь!
Доставим смерть с ее поклажей в ад.

1-й врач

Угодно ли принять вам, государь,
Питье, что уничтожит этот приступ
И добрые влияния вернет?

Тамерлан

Что думаешь ты о моей болезни?

1-й врач

Урины вашей осмотрев осадок,
Его нашел я темным и густым:
Враждебный жар наполнил ваши вены,
Всю влагу вашей крови иссушив.
Тепло и влага у иных людей
Отнюдь не часть первичных элементов;
Божественная сила скрыта в них.
Они у вас истрачены, угасли,
И потому вам угрожает смерть.
Сегодня, государь, произойдет
В недуге вашем важный перелом:
Артерии и вены, что несут
Живительный поток, рожденный сердцем,
Засохли и пусты, в них нет флюидов,

Потребных организму для движенья,
И он бессилен, - говорит наука.
Но если этот день вы проживете,
Сомнений нет, вы будете здоровы.

Тамерлан

Что ж, если так, я соберу все силы
И, смерти вопреки, день проживу.

За сценой сигнал тревоги. Входит гонец.

Гонец

Государь! Юный Калапин, недавно разбитый вашим величеством,
ныне собрал
свежее войско и, узнав, что вас нет в лагере, собирается напасть на нас.

Тамерлан

Смотрите же, врачи, как мне Юпитер
Лекарство шлет, чтоб излечить меня!
Мой взгляд их в бегство обратит, и если
Я погонюсь за ними, ни один
Не будет жить, не вступит в новый бой.

Узумхазан

Я счастлив, государь, что вы сильны
И примете участие в сраженье:
Один ваш вид ряды врагов расстроит.

Тамерлан

Ты прав, Хазан! Эй, вы, рабы, тяните!
Я, смерти вопреки, им покажусь!

Шум битвы. Все уходят, но вскоре возвращаются.

Тамерлан

Все трусы подлые бежали в страхе,
Как утренний туман с восходом солнца,
А если б я на миг в бою остался,
Вновь стал бы Калапин моим рабом.
Но, видно, бодрость духа я утратил;
Напрасно с теми силами борюсь,
Что вознести меня желают ввысь,
На трон небесный, вне земных пределов,
Подать мне карту. Посмотрю я, сколько
Осталось мне, чтоб землю покорить;
Так, мальчики, я с жизнью счет сведу.

Приносят карту.

Здесь я на Персию свой начал путь,
Прошел Армению, каспийский берег,
Оттуда на Вифинию, где взял
Султана и его султаншу в плен,
Потом в Аравию и на Египет,
Вот в этом месте, близ Александрии,
Где Красное со Средиземным морем
Едва лишь разделяет сотня миль,
Я собирался проложить канал,
Чтоб в Индию укоротить дорогу.
Достигнув Нубии, где воды Ворну,
Вдоль моря эфиопского прошел,
И тропик Козерога пересек,
И вплоть до Занзибара все забрал.
Затем на север я свой путь направил,
До Греции добрался, а оттуда
Войска ввел в Азию, где занедужил.
Итак, из Скифии, где начал путь,
Пять тысяч миль я сделал в два конца!
Смотрите, мальчики: вот тропик Рака;
Как много от него пространств на запад,

Где выгибается земной наш шар,
И солнце, спрятавшись от наших взоров,
У антиподов начинает день.
И я умру, не покорив все это!
Смотрите же! Там золотые копи,
Там пряности и камни дорогие,
Ценнее азиатских всех богатств;
Вот полюс Южный; от него к востоку
Лежат еще неведомые страны:
Жемчужные утесы там горят,
Как звезды, украшение небес.
И я умру, не покорив все это!
Так вот, сыны: что смерть мне запретила,
То вы возьмите, смерти вопреки.

Амир

О государь! В сердцах кровоточащих
И обессиленных твоим недугом
Нет мысли радостной, нет искры жизни!
Свой дух ты хочешь в двух несчастных влить,
Но лишь в тебе - источник наших жизней.

Целебин

Отец, твои мученья нас терзают!
Мы жить не сможем, если ты умрешь.

Тамерлан

Но, сыновья, ведь я уже не властен
Поддерживать в себе огонь души:
Простившись с ним, его оставлю вам,
Обоих поровну вас наделю,
И плоть моя в двух драгоценных формах
Хранить мой будет дух, когда умру,
И ваше семя сделает бессмертным.
Так дайте мне уйти и отстраниться,

Чтоб сан и место сыну передать,
Возьми мой бич и царскую корону
И в колесницу сядь вместо меня,
Чтоб, увенчав тебя, я принял смерть.
Друзья, ко мне! Последний переход!

Они помогают Тамерлану сойти с колесницы.

Теридам

Печальный переход! Он нас страшит
Сильнее, чем погибель наших душ!

Тамерлан

Взойди, Амир. Величие отца,
Я знаю, сыну по плечу придется.

Амир

В груди окаменевшей совмещу ли
Дыханье жизни с бременем души,
Которое не разрешилось скорбью?
Все существо мое еще разбито
И слушается лишь веленья сердца;
Величье это тяжело для него.
Отец мой, коль бесчувственная смерть
Останется глухой к моим молитвам,
Коль небеса, исполненные злобой,
Отрады не дадут моей душе -
Как мне ступить, как ногу мне поднять
Наперекор глубоким чувствам сердца,
Когда оно мне умереть велит
И не желает царского престола?

Тамерлан

Не ставь любовь превыше чести, сын,

И пусть она твой взор не ослепляет:
Ты должен неизбежное принять.
Садись, мой сын, и, вожжи натянув,
Стяни стальной уздой глотки кляч!

Теридам

Царевич, слушайся отцовской воли
И не перечь решению судьбы.

Амир

Свидетель небо, я с разбитым сердцем
(поднимается на колесницу)
С проклятьем на устах всхожу сюда:
Пока отец мой жив, я всей душой
Делю его страдания и муки.

На Амира надевают венец.

Тамерлан

Сюда несите Зенократы гроб,
Поставьте рядом с этим скорбным троном:
Я вместе с нею в землю лечь хочу.

Узумхазан

О государь, ужель тебе не легче?
Сердца друзей в слезах кровавых тонут!
Иль нет надежды на выздоровленье?

Тамерлан

О нет, Хазан. Властитель всей земли,
Урод безглавый, что меня терзает,
Не хочет ваших слез; при виде их
Усиливает он свою жестокость.

Техелл

Так пусть какой-нибудь восстанет бог
Всей силой против тирании смерти,
Чтоб на себе чудовище узнало,
Что значит лютой ненависти власть.

Приносят гроб с телом Зенократы.

Тамерлан

В последний раз вы радуетесь, очи!
Моя душа, будь зрячей; как они,
Сквозь гроб и золотую ткань проникни,
Блаженством бесконечным насладись!
Ты царь, мой сын. Бичуй рабов впряженных,
Правь колесницей так, как правил я;
Знай, драгоценна эта колесница,
Как та, которой правил сын Климены,
Когда обжег он щеки Артемиде,
И в Этну превратилась вся земля.
Не забывай о Фазтоне; мудро
Ты должен править страшной колесницей.
Ведь если мысль твоя не будет ясной
И неуклонной, словно Феба луч,
Свирепые, заносчивые кони
Используют малейшую случайность,
Чтоб выбросить тебя, как Ипполита,
На кручи, что острее каспийских скал,
Да, колесницей может управлять
Возничий только моего закала;
Другого не потерпят небеса.
Прощайте, сыновья. Друзья, прощайте.
Я чувствую, что должен бы заплакать -
Так тяжело вам со мною расставаться,
Но Тамерлан, господень бич, умрет.
(Умирает.)

Амир

Столкнитесь, небо и земля! Конец!
Земля утратила все, чем гордилась,
А небо дух свой избранный сожгло!
Земле и небесам над ним рыдать,
Но лучшего вовек им не создать.

Уходят.

КОММЕНТАРИИ

Первая часть трагедии "Тамерлан Великий" была написана около 1587 г. и поставлена на сцене в течение театрального сезона 1587/1588 гг.; вторая часть была доставлена в 1588 г. Впервые обе части были изданы в 1590 г.

Исторические и псевдоисторические сведения о жизни Тимура Марло нашел, главным образом, в латинских трактатах флорентинца Пьетро Перондини "Жизнь Тамерлана Великого, императора скифов" (1553), генуэзца Баптисты Фрегосо "О достопамятных изречениях и деяниях" (1518), а также в английском переводе 1576 г. "Сборника различных наставлений" испанца Педро Мехиа (1544).

Источником географических названий, в изобилии встречающихся в трагедии, послужил атлас известного картографа XVI века Абрахама Вортельса, или Ортеля - "Обозрение земного круга". Географические несуразности, вымышленные города и области, упоминаемые в трагедии, - не плод фантазии Марло; таков был уровень географических знаний XVI века.

В сюжете первой части трагедии Марло, в основном, следует упомянутым выше источникам. Важнейшие отклонения от них - целиком вымышленные Марло эпизоды завоевания Персии, смерти Баязида и образ Зенократы.

В сюжете второй части "Тамерлана Великого" гораздо больше авторского вымысла. В частности, эпизод битвы царя Анатолии Оркана с войсками христиан под водительством короля Сигизмунда представляет собой контаминацию двух исторических событий. В 1396 г. в битве при Никополе венгерский король Сигизмунд безуспешно пытался заставить Баязида I снять осаду Константинополя; осада была прекращена только после вторжения в Турцию войск Тимура, битва же Сигизмунда и Оркана, как она изображена Марло, соответствует исторической битве при Варне (1444), в которой турецкий султан Мурад II разбил войска Владислава III, короля Польши и Венгрии, нарушившего перемирие по требованию папского легата. Описание битвы при Варне Марло нашел в "Турецких хрониках" Филиппа Лонитцера (т. II, 1556, на латинском языке).

Наставления Тамерлана сыновьям об искусстве строить крепости почти дословно взяты из французского трактата Поля Ива "Практика фортификации" (на английском языке эта книга была издана лишь в

1589 г.; Марло, очевидно, был знаком с рукописью перевода). Сцена гибели Олимпии восходит к XXVIII и XXIX песням "Неистового Роланда" Ариосто, где красавица Изабелла таким же способом избавляется от домогательств Родомонта. Сведения о пребывании в плену у Тимура сына Баязида I Марло мог почерпнуть только из французского перевода (около 1501 г.) сочинений путешественника и историка Хетума Армянина. Дальнейшая же судьба сына Баязида I целиком вымышлена Марло.

Обе части трагедии "Тамерлан Великий" впервые публикуются на русском языке.

Часть первая

Тобой когда-то правили герои, || Что мудростью лукавой и отвагой || Смирили Африку и одолели || Окованную холодом Европу. - Персидские цари из династии Ахеменидов, в частности Дарий I Гистасп (522-486 гг. до н. э.), предпринимали завоевательные походы в Египет, Киренаику и в юго-восточную Европу. Держава Ахеменидов в период расцвета простиралась от реки Инда на востоке до Эгейского моря на западе и от Кавказа на севере до первого нильского порога на юге.

...черный день слянья || Сатурна с Цинтией. Убогий мозг || Не озарен Юпитером и Марсом. - В средние века с астрономией была тесно связана псевдонаука о влиянии небесных тел на человеческие судьбы (астрология). Особенно важным для судьбы человека считалось взаимное расположение светил в момент его рождения. "Астрологическая" характеристика Микета пародийна, но основывается на распространенных в XVI в. представлениях. Так, например, считалось, что Сатурн приносит болезни, слабость, тупость ума; Цинтия (Луна) - непостоянство, неуверенность, меланхолию; Юпитер считался покровителем мудрецов, великих философов; Марс - покровителем воинов.

Персепольские купцы. - Персеполь - греческое название города в древней Персии на реке Араке, столицы государства Ахеменидов.

Как Питию Дамон, ты верен мне. - Сиракузяне Дамон и Питий - образец истинной дружбы. По преданию, приговоренный к смерти Питий попросил отсрочить казнь для устройства своих семейных дел и уехал из города, оставив заложником Дамона. Однако в условленный срок Питий не вернулся, и Дамон был отведен на место казни. В последний момент Питий успел заменить Дамона. Правитель Сиракуз, изумленный примером подобной верности, помиловал Пития.

...полководцы всех индийских войск ... - то есть войск, размещенных на территории исторической области Мидия (северо-западная часть Иранского нагорья и южная часть Азербайджана).

Как новый Кир, ты в Грецию ворвешься... - Основатель персидской империи Кир покорил малоазийские города, принадлежавшие Греции. В собственно Грецию вторгались Дарий I (490 г. до н. э.) и его преемник Ксеркс (480 г. до н. э.), когда персидские войска заняли и опустошили Аттику, разрушили Афины.

Как македоняне возликовали, || Узнав, что побежден великий Дарий... Александр Македонский (356-323 гг. до н. э.) разбил войска персидского царя Дария III при городе Иссе в Малой Азии (333 г. до н. э.); окончательную победу над персами он одержал при Гавгамелах в Месопотамии (331 г. до н. э.); Дарий был убит во время бегства.

Албания (Кавказская) - древнее название горного района в Восточном Закавказье.

Парфия - древнее название области в северо-восточной части Иранского нагорья.

Эвксин (Понт Эвксинский) - греческое название Черного моря.

Мемфис - древняя столица Египетского царства.

...ярче серебра родопских недр... - Родопские горы в Северной Греции и Болгарии славились богатыми залежами серебра.

Вблизи пятидесятиглавой Волги... - Возможно, имеются в виду многочисленные притоки Волги.

...замышляет он пронзить || Аверна мрачный свод, чтобы на волю || Из ада вырвался трехглавый пес! - По античным представлениям, один из входов в царство мертвых находился в пещере у озера Аверн в Кампаньи (Италия); здесь Аверн - синоним царства мертвых. Трехглавый пес - Цербер.

Во все края и страны, где Борей || На бронзовых своих крылах летает... - Борей (греч. миф.) - бог северного ветра. Страной, где обитал Борей, считалась Фракия; здесь же говорится вообще о северных странах.

Волопас - северное созвездие, расположенное вблизи созвездия Большой Медведицы.

Но станет явью похвальба моя, || Как будто я - оракул Аполлона. - В Греции и во всем античном мире наибольшим авторитетом пользовался оракул святилища Аполлона в г. Дельфы.

...клянусь Пиладом и Орестом, || Чьи изваянья в Скифии мы чтим... - В древнегреческом мифе об Оресте рассказывается о путешествии Ореста

и его друга Пилада в Скифию к таврам для того, чтобы доставить оттуда в Афины священное изображение богини Артемиды. По скифским обычаям Орест и Пилада как иноземцы были приговорены к смерти. Но когда, в виде милости, одному из друзей было разрешено покинуть Скифию невредимым, ни один не захотел спасти свою жизнь ценой гибели другого. О почитании скифами Ореста и Пилада упоминается во фрагменте Овидия "Рассказ старого скифа".

...как Атлант, поднять весь мир. - Атлант (Атлас) - титан, который держит на своих плечах небесный свод (греч. миф.).

... тем воинам жестоким, || Что из зубов дракона смертоносных, || Как из семян, вдруг выросли на поле. - По древнегреческому мифу, предводитель искателей золотого руна Ясон засеял поле, посвященное богу войны Аресу, зубами дракона. Из этих зубов выросло множество воинов, готовых ринуться на Ясона. По совету волшебницы Медеи Ясон бросил в толпу воинов камень; они начали сражаться друг с другом и почти все погибли; уцелевших добил Ясон.

...по воле Немезиды, || Что в златовратом Рамне восседая || Воинственных героев охраняет... - Немезида (греч. миф.) - богиня возмездия и судьбы. Наиболее известный храм Немезиды находился в Рамне (Аттика); Немезида особенно почиталась римскими воинами.

...я пойду на Индостан, || Которым... || Успели христиане завладеть... - Дарий I присоединил к персидской империи ряд территорий по среднему и нижнему течению реки Инд. Хотя распространение христианства в Индии относится еще к первым векам н. э., завоевание Индии европейцами-христианами началось значительно позже эпохи, к которой относится действие пьесы.

Первенец Сатурна - Зевс (римск. Юпитер), сын бога Крона (римск. Сатурн) и богини Реи (римск. Опа), восстал против Крона и низвергнул его в подземное царство. Став верховным богом, Зевс разделил различные области мироздания между своими братьями. Аид (римск. Дит) получил в удел подземное царство, Посейдон (римск. Нептун) - океан.

Эмпирей (Эмпирей) - по средневековым представлениям - наиболее отдаленная от Земли часть неба, наполненная светом, местопребывание бога.

Из четырех враждующих стихий || Создав людей, природа в них вложила || Тревожный и неукротимый дух... - По представлениям античных и средневековых ученых, природа состоит из четырех

элементов: влаги, сухости, жара, холода. Сочетания этих элементов образуют четыре сока (гумора) в теле человека, определяющие его жизнедеятельность: кровь, слизь, желтая желчь и черная желчь. "Враждебные" друг другу по качествам гуморы взаимно уравновешиваются в здоровом организме.

Гарпия (греч. миф.) - чудовище с телом птицы и головой женщины. В мифе об аргонавтах рассказывается о том, как гарпии похищают еду у слепца Финея.

Фурии (римск. миф.) - богини мщения, обитающие в царстве мертвых.

Султан турецкий, грозный повелитель всей Африки и Азии с Европой, || Царь Греции... - Баязид I "Молниеносный" (1360-1403) завоевал почти всю Малую Азию; в Европе под его властью находились Болгария, Македония, Фракия; Северная Сербия платила ему дань. Однако Африкой Баязид не владел.

...прекрасней пенья Муз, || Что Пиерид хвастливых посрамили... - По древнегреческому мифу, девять дочерей царя Пиера вызвали на певческое состязание богинь искусства - муз. Нимфы, судившие состязание, отдали предпочтение музам. Пиериды за дерзость были превращены в сорок.

...величавый гимн Минервы, || Когда она с Нептуном состязалась... Греческая богиня мудрости Афина (римск. Минерва) вступила в спор с Посейдоном (Нептуном) из-за обладания Аттикой; в состязании, в котором оба божества демонстрировали свое могущество, Афина одержала верх.

...Гиады || Собирают киммерийских туч полки... - Гиады - звездное скопление в созвездии Тельца; астрономический восход Гиад в Греции совпадает с началом периода дождей. Киммерийский - черный; считалось, что племя киммерийцев живет в местности, где царит полный мрак.

Австр, Аквилон (лат.) - названия южного и северного ветров.

Янычары - регулярные пехотные части в Турции, возникли в XIV в. Представляли собой профессиональную военную касту.

...грозных отпрысков Тифона... - Тифон (греч. миф.) - чудовище со множеством змеиных голов, извергающих пламя. От его союза с демоническим существом Ехидной произошли гигантские чудовища: Цербер, двухголовый пес Ортр, многоголовая змея - Лернейская гидра. Вифиния - древнее название области в северо-западной части Малой Азии.

...жарче битвы при Фарсале. - При г. Фарсале в 48 г. до н. э. произошло решающее сражение между войсками Юлия Цезаря и Помпея.

Занте - большой остров у побережья Ахайи (Греция).

Страшнее, чем Горгон, исчадь ада. - Горгон - то же, что Демогоргон таинственный и страшный подземный дух.

...жаждой славы равный Фаэтону... - Фаэтон (греч. миф.) - сын бога Солнца Гелиоса (также Феба Аполлона) и океаниды Климены. Фаэтон потребовал у отца разрешения управлять один день солнечной колесницей. Неумелый возница не справился с конями, колесница сбилась с пути и стала приближаться к Земле. Загорелись леса, стали пересыхать реки. Чтобы спасти Землю от гибели, Зевс был вынужден поразить Фаэтона молнией.

Золотая птица - ибис, священная птица в древнем Египте, символ Тота бога мудрости и правосудия.

Как Мелеагр, возглавив аргиев, || Когда-то шел на вепря в Калидоне... - Мелеагр (греч. миф.) - сын царя города Калидона Ойнея, участник похода аргонавтов. Богиня Артемида, разгневанная тем, что Ойней забыл, принести ей жертвы, послала огромного вепря, опустошавшего калидонские поля. В охоте на вепря приняли участие величайшие герои Греции, товарищи Мелеагра; аргиевцы здесь: греки.

Кефал (греч. миф.) - охотник, обладавший быстрой, как ветер, собакой и копьем, бьющим без промаха. Кефал освободил Аошпо (Греция) от чудовищного волка, посланного богиней Фемидой.

Чудовище Лернейское - см. коммент. к стр. 88.

Пусть этот пир подобен будет пиру || Фракийского бесчестного царя...

Терей (греч. миф.) - царь Фракии, совершил насилие над сестрой своей жены Прокны Филомелой и вырезал ей язык, чтобы преступление осталось в тайне. Однако Филомела выткала на одежде то, что не могла рассказать. Прокна, мстя за сестру, убила сына Итиса и мясом его накормила Терей.

Я опровергну тех глупцов-ученых, || Что нашу землю делят на три части... - До эпохи Великих географических открытий были известны три континента: Европа, Азия и Африка.

Богатства златоносных волн Тихона... - Тихон - одна из упоминаемых в библии рек, орошающих Эдем. В библии золотоносным называется не Тихон, а другая райская река - Фисон.

...любовь Венеры, пожелавшей || Покинуть Марса... - В греческих мифах Афродита (римск. Венера) - жена Ареса (римск. Марса) или его

возлюбленная.

...словно Флора на восходе дня, || Лыняные кудри по ветру развеяв, || Жемчужины роняешь на траву... - Флора - древнеиталийская богиня юности и цветов. Жемчужины - утренняя роса.

Коцит (греч. миф.) - одна из рек подземного царства.

Парки (римск. миф.)- богини судьбы.

Киммерийский Стикс. - Стикс (греч. миф.) - главная река Аида; киммерийский - черный, мрачный; см. коммент. к стр. 83.

Эреб (греч. миф.) - бог первичного мрака.

Харон (греч. миф.) - сын Эреба и Ночи, перевозчик душ умерших через реки подземного мира.

Элизий (Элизиум, Елисейские поля - греч. миф.) - область на крайнем западе земного круга, где обитают люди, удостоенные бессмертия за свои подвиги и добродетель.

Как шел когда-то на Энея Турн. - Эней - легендарный троянский герой. Бежав из горящей Трои, Эней после долгих странствий прибыл в Лаций (Италия), где его радушно встретил царь Латин и обещал дать ему в жены свою дочь Лавинию. Царь племени рутулов Турн, которому прежде была обещана Лавиния, пошел войной на троянских пришельцев. В единоборстве Эней убил Турна.

Часть вторая

Анатолия - здесь: Малая Азия. Это слово иногда употребляется в пьесе также для обозначения северо-западной части Малой Азии.

Аллеманы - здесь: немецкие кавалеристы.

Гренландии... || Где властвует воинственное племя... - Неясно, из какого источника Марло почерпнул это фантастическое представление. Возможно, оно является отзвуком древних скандинавских сказаний или связано с греческим мифом о гиперборейцах - племени сильных и бессмертных существ, обитающих на Крайнем Севере.

Дунай, что катит волны к Трапезунду... || И море Средиземное, || Куда течет Дунай... - Марло, вслед за некоторыми европейскими географами XVI века, по-видимому, считал, что в среднем течении Дуная от него отходит рукав, соединенный с Адриатическим морем, и что Дунай, таким образом, имеет прямой выход в Черное и Средиземное моря.

Европа (греч. миф.) - дочь финикийского царя Агенора. Зевс, влюбившийся в Европу, принял вид быка и, похитив девушку, перенес ее по морю на о. Крит.

Иллирийцы - племена, населявшие область между Дунаем,

Адриатическим морем и Фракией.

Амазония - в атласе Ортелия - страна в юго-западном районе Африки.

Архипелаг - Греческий Архипелаг в Эгейском море.

Земли и неба вековая ось ... - Средневековые астрономы считали, что окружающие Землю небесные сферы оборачиваются вокруг оси, проходящей сквозь всю вселенную.

Ио (греч. миф.) - возлюбленная Зевса.

...та, кого любил Пигмалион. - Пигмалион - легендарный кипрский скульптор, который изваял из слоновой кости статую прекрасной девушки и влюбился в собственное творение. Афродита, вняв мольбам Пигмалиона, оживила статую.

Смесь воздуха с водой! А это значит, || Что мало в них отваги и ума. По античным и средневековым представлениям, воздуху присущи влажность и теплота; эти же субстанции образуют сангвинический гумор (от лат. sanguis кровь). Вода состоит из влажной и холодной субстанций, что соответствует флегматическому гумору (от греч. phlegma - слизь). Темперамент, в котором преобладают эти субстанции, считался неуравновешенным; ему недоставало стойкости и воинственности, которые свойственны желчным гуморам.

Фес - город в Марокко.

Триполитания - область на северо-западе Ливии.

От Аземура до берегов Туниса || Берберия... от Тезеллы и до Билледулла || Берберия... - В атласе Ортелия Аземур (Азамор) - город на крайнем северо-западе Африки. Тезелла - город к югу от Орана (Алжир), Билледулл (Билледулгерид) - обширная область, простирающаяся вдоль северной границы Сахары. Берберия - район на северо-западе Африки.

Как будто царь Девкалион воскрес || И в воинов он камни превращает. По греческому мифу, Девкалион, когда на земле разразился потоп, построил корабль и вместе со своей женой Пиррой спасся от гибели. На вершине горы Парнас, где остановился корабль, Девкалион обратился к богине справедливости и предсказаний Фемиде с просьбой указать ему, как возродить человечество. Получив ответ, что для этого ему и Пирре нужно бросить через плечо кости матери, Девкалион понял, что имеются в виду камни. Брошенные Девкалионом камни превращались в мужчин, Пиррой - в женщин.

Фетида (греч. миф.) - старшая из дочерей морского бога Нерея, здесь олицетворение моря.

...Волопасу поручит коней. - По античным представлениям, колесница и кони бога Солнца, совершив дневной путь по небу, опускаются в Океан на западе. Созвездие Волопаса символически изображается в виде человека с пастушеским посохом.

Галатия - древнее название области в центре Малой Азии.

На Махда-град, где пастырь христиан, || Иоанн Великий, держит свой престол. - В атласе Ортелия Махда - абиссинский город на одном из притоков Нила. Рядом с этим пунктом на карте надпись: "Здесь... властвует великий первосвященник Иоанн, повелитель всей Африки". Легенда о христианском царе Иоанне была широко распространена в Европе XVI в. Царство Иоанна находилось, по мнению одних, в Азии, по мнению других - в Абиссинии.

Хазат, Занзибар, Манико, Биафра, Кебер, Борну. - В атласе Ортелия Хазат - город в Амазонии на берегу большого безымянного озера, Занзибар - область на западном побережье Африки севернее тропика Козерога, Манико - (Машшонго) - область севернее Занзибара, Биафра (Биафар) - область между верхним течением р. Нигер и Гвинейским заливом, Кебер (Губер) - область и город на среднем течении р. Нигер, Борну - город на одном из северных притоков Нигера.

Тир, Кодемия, Стока, Ольвия, Чернолесия - Тир (Тирас) - древнее название р. Днестр, Кодемия - латинизированное название города Кодыма на притоке южного Буга, Стока - в атласе Ортелия - город на р. Тир, Ольвия древнегреческая колония на правом берегу Днепро-Бугского лимана. Следуя античной традиции, Ортелий указывает на существование огромного непроходимого лесного массива *Silva Nigra* (лат.) (Черный Лес) между Днестром и Бугом.

Маре Маджоре (итал.) - Черное море.

Лакрима-кристи - сорт сладкого виноградного вина из Южной Италии.

Калабрийское - сорт вина из Калабрии - области на юге Италии.

Богемия - Чехия.

Буда - в средние века столица венгерского королевства.

Зула, Орминьев холм, Белгасар, Кесария, Антиохия. - В атласе Ортелия город Зула расположен к северу от среднего течения Дуная, Орминьев холм южнее современного Скутари (Турция). Белгасар - город на юго-востоке Малой Азии; Кесария - город на восточном побережье Средиземного моря; Антиохия город на северо-западе Сирии,

...как Саул и Валаам, || Что слову божию непокорились... - По библейскому преданию, Саул, царь Израиля, во время войны против

амаликитян не исполнил повеление бога истребить весь этот народ и его имущество. За это Саул был лишен царской власти (Первая книга Царств, 9, 31). Магу Валааму из племени мадианитян бог запретил противодействовать еврейскому народу, поселившемуся на землях соседнего племени. Однако впоследствии Валаам нарушил запрет и был за это убит (Числа, 22-24; 31 : 8, 16).

Древо ада - Зоак... - Сведения об этом фантастическом дереве Марло почерпнул из хроники Лонитцера: "Считают достоверным... что посреди ада цветет дерево, называемое Зоак, то есть дерево горечи; оно как бы охвачено пламенем, а плоды его подобны головам дьяволов". Лонитцер, в свою очередь, заимствовал представление об адском дереве из корана (сура 35).

Пучина Орка. - Орк (римск. миф.) - одно из имен, которым римляне называли бога подземного царства и само это царство.

Амасия - город в северо-восточной части Малой Азии.

...недвижным звездам... - Средневековые астрономы считали, что в отличие от "блуждающих" звезд (планет, Солнца и Луны), обладающих способностью к самостоятельному движению, остальные небесные светила неподвижно прикреплены к равномерно вращающейся сфере.

Как в дни прямого противостоянья, || Когда они над головой Дракона || Висят, или к хвосту его уходят. - то есть во время затмений. В астрологии "Драконом" называлась та часть видимого пути Луны, которая находится южнее плоскости эклиптики; одна из точек пересечения эклиптики линией движения Луны называлась "головой", а другая - "хвостом Дракона". Лунные и солнечные затмения происходят тогда, когда Луна находится в одной из этих точек.

Тенедос - остров вблизи Трои. Лесбия, Коринна. - Под этими именами воспевались возлюбленные римских поэтов. К Лесбии обращены многие стихотворения Катуллы, к Коринне - большинство "Любовных элегий" Овидия.

...роковых сестер схватив за космы, || Я в ров, что трижды опоясал ад, || Их погружу... - Представление о тройном рве, окружающем ад, возникло, возможно, в связи с упоминанием о трех стенах ада в "Энеиде" Вергилия (VI, 548 и след.).

...в храме Януса стальным клинком || Заржавленную дверь я разбиваю... Янус (римск. миф.) - бог света, создатель человека, покровитель Рима. В Риме храм Януса был заперт во время мира; при объявлении войны

двери храма открывались.

Кармания. - Область на юго-востоке Малой Азии.

Склавония, Газа, Фамастро, Хиос, Ризо, Алеппо. - Склавония (Аскалон) и Газа - города на юго-восточном побережье Средиземного моря. В атласе Ортелия Фамастро, Хиос (Хио), Ризо - города на черноморском побережье Малой Азии; Сольдино, Алеппо - города в Сирии.

Лета, Флегетон (греч. миф.) - реки царства мертвых.

Беллона (римск. миф.) - богиня войны, супруга или сестра Марса.

Контрэскарпы, контрфорсы, куртины. - Контрэскарп - передний откос внешнего рва укрепления; контрфорс - массивный устой с внешней стороны стены; куртины - стены, соединяющие бастионы или крепостные башни.

Бассора - В атласе Ортелия Пассера (Бассора?) - незначительный пограничный пункт между Анатолией и Сирией. В пьесе, возможно, смешана с Басрой (Ирак).

Мортиры, фальконеты - легкие осадные орудия XV-XVI вв.

Дубравы Иды. - Ида - горная цепь в Малой Азии, близ Дарданелльского пролива.

Фригия - древнее название области в северо-западной части Малой Азии.

...той страны прекрасной, где свой град || Семирамида превратила в чудо... - Вавилон, столица Вавилонской империи, по преданию, был заново отстроен Семирамидой, женой царя Нина. Висячие сады Семирамиды в Вавилоне считались одним из "семи чудес света".

Как Гектор в греческий явился стан... - Этого эпизода нет в "Илиаде". Марло мог опираться на средневековые переработки троянского цикла, в частности на "Книгу о Трое" английского поэта Лидгейта (кн. III, песнь II, 3755 и след.)

Крыша Мира. - В атласе Ортелия "Крышей Мира" назван Урал.

...тот, кто глыбы гор в тебя швырял || И ношу Атласа потряс бесстрашно... - По древнегреческому мифу, воинственное племя гигантов попыталось свергнуть олимпийских богов. Гиганты бросали на Олимп обломки скал и горящие деревья. Ноша Атласа - см. коммент. к стр. 61.

Эак, Радамант (греч. миф.) - судьи над душами в царстве мертвых.

Мудрейшие равнины наших дней... - В XVI веке равнинами зачастую называли не только еврейских богословов, но и вообще ученых людей.

Дис (римск. миф.) - Дис Патер, или Дит - одно из имен бога смерти и

преисподней.

Асфальтида. - Средневековые путешественники сообщали, что в окрестностях древнего Вавилона расположены нефтеносные земли. По-видимому, опираясь на эти сведения, Марло говорит о целом нефтяном озере.

Алкид кобыл фракийских укротил, || Их человеческим кормили мясом... Одним из подвигов Геракла (Алкида) было единоборство с фракийским царем Диомедом, который отдавал попадавших к нему в руки путников на съедение свирепым лошадям-людоедам. Победив Диомеда, Геракл затем укротил лошадей.

О повелитель мрачной преисподней, || Юпитеру во всем по власти равный, || Как некогда в Сицилию пришел ты... - По греческому мифу, Аид (римск. Плутон) похитил дочь богини земледелия Деметры (римск. Церера) Персефону (римск. Прозерпина). Культ Прозерпины был заимствован римлянами у греков южной Италии и Сицилии, поэтому место действия мифа относилось ими иногда к этим областям. В подземном царстве Аид пользовался неограниченной властью. В "Энеиде" он, например, называется "Юпитером Стигийским" (IV, 638).

Звезду Альдебаран... на самом третьем небе. - Альдебаран - яркая звезда в созвездии Тельца, которое, по средневековым представлениям, вместе с одиннадцатью другими созвездиями Зодиака расположено на последней небесной сфере.

Илион - Троя.

...подобный древу миндаля, || Что на чудесной выросло вершине || Зеленого Селина, где белеют || Цветы, нежнее лика Эрицины... - Селин - город и гора в Сицилии; Эрицина - одно из имен Афродиты, возникло в связи с тем, что в Сицилии на горе Эрике был воздвигнут храм Афродиты.

Где Бэл, и Нин, и Александр прошли... - Бэл - мифический основатель Вавилона, сын Посейдона; Нин - легендарный вавилонский царь; Александр Македонский в 331 г. до н. э. завоевал Вавилонскую империю, а затем разрушил город.

Асафетида - смолистое вещество с чесночным запахом; употреблялось как пряность.

...духов киммерийских... - то есть подземных духов. См. коммент. к стр. 83.

... проколет грудь || Того, чьи плечи держат ось земли! - Имеется в виду Атлант (см. коммент. к стр. 61). Однако Атлант поддерживает не ось

земли, а небосвод.

Урины вашей осмотрев осадок... - В средние века врачебный диагноз основывался, главным образом, на осмотре мочи больного. Врач Тамерлана, очевидно, и астролог, так как он упоминает о "критическом дне", то есть дне, когда сочетание звезд является наиболее опасным для течения болезни. Смысл диагноза врача заключается в том, что влага и жар, составляющие кровь Тамерлана, истощены. То и другое - не обычного, природного происхождения, а божественного. Вместо них в жилах Тамерлана - лихорадочный жар, грозящий смертью.

Сын Климены - Фаэтон (см. коммент. к стр. 99).

Чтоб выбросить тебя, как Ипполита, || На кручи... - Ипполит (греч. миф.) - сын афинского царя Тесея. В него влюбилась мачеха Федра; когда Ипполит отверг ее, Федра оклеветала пасынка перед Тесеем. Ипполит был проклят отцом; призванный Тесеем Посейдон послал огромную волну на берег, вдоль которого ехал на колеснице Ипполит. Кони понесли и разбили колесницу вместе с возничим об острые прибрежные скалы.

А. Парфенов